

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК

Пятые Чупинские краеведческие чтения

Материалы конференции
Екатеринбург, 16–17 февраля 2010 г.

Екатеринбург
2010

ББК 63.3
Ч 922

Составитель
Т. А. Колосова

Ч 922 Пятые Чупинские краеведческие чтения : материалы конф., Екатеринбург, 16–17 февраля 2010 г. / Свердлов. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского, Ин-т истории и археологии УрО РАН ; сост. Т. А. Колосова. — Екатеринбург, 2010. — 200 с.

ББК 63.3

© СОУНБ им. В. Г. Белинского, 2010

Слово о Чупине

Дорога к истине вымощена парадоксами.

О. Уайльд.

Парадокс Пятых, юбилейных, Чупинских чтений, обозначенных как «Имена уральского краеведения», состоит в том, что ни одной заявки по «чисто чупинской» теме в оргкомитет не поступило. То есть наше главное краеведческое имя — Наркиз Константинович Чупин — осталось как бы за рамками конференции. Но это, конечно же, не так.

Сам факт проведения уже Пятых чтений, безусловно, выводит имя Чупина на одно из самых значимых мест в уральском краеведении. Когда в феврале 2001 года в библиотеке им. В. Г. Белинского состоялись первые Чупинские чтения, Сергей Павлович Постников оценил им присвоение имени Н. К. Чупина как акт «исторической справедливости».

Справедливо будет и сегодня, в день рождения Наркиза Константиновича (родился в Екатеринбурге 4(16) февраля 1824 года), вспомнить выдающегося ученого, краеведа-энциклопедиста, историка, географа, этнографа, педагога и библиографа, автора уникального «Географического и статистического словаря Пермской губернии».

Российская провинция явила немало оригинальных, может быть, даже чудаковатых, самоотверженных ученых-аскетов, для которых ничего, кроме науки, не существовало. «... в провинциях-то и живут люди рассуждающие, серьезно интересующиеся наукой и литературой, с любовью следящие за современным направлением мысли...», — писал Н. А. Добролюбов.

Одним из таких людей был Наркиз Константинович Чупин, основоположник уральского краеведения, один из основателей Уральского Общества Любителей Естествознания, первый исследователь истории уральского горнозаводского хозяйства.

Н. К. Чупин являлся видным представителем уральской интеллигенции 50–70-х годов XIX столетия. Ученый чудак, «ходячий архив» — так часто называли этого человека, неординарного, многогранного, безусловно, достойного того, чтобы остаться, если и не в мировых, то в российских анналах истории.

Для Урала же, особенно, для краеведов — как профессионалов, так и любителей — имя Чупина особенно значимо, его труды до сих пор составляют одну из лучших страниц уральского краеведения.

Специалистов поражает библиографическая эрудиция Н. К. Чупина. Трудно даже представить, как, работая безвыездно в провинциальном городе, не имеющем к 60-м годам XIX века достаточно серьезных библиотек, можно накопить столько информации о книгах, рукописях и других материалах по истории, этнографии, экономике, географии Урала.

На протяжении нескольких десятилетий Н. К. Чупин выполнял важную миссию, которую сегодня мы бы назвали «созданием единого краеведческого информационного ресурса». Огромная часть информации об Урале, появлявшаяся в работах столичных исследователей, была сообщена именно Чупиным.

В письме к С. В. Максиму он писал: «...посетителей у меня бывает много и местных и приезжих... археологи, геогносты, офицеры Генерального штаба, моряки... заглядывают ко мне; я стал как бы справочной книгой для приезжающих на Урал...».

Орест Чупин, племянник Наркиза Константиновича, писал в своих воспоминаниях: «...заслуги его, как человека, прорубившего своего рода окно в ту непроглядную глушь Урала, которая зовется историей последнего, не могут не быть признаны. Провинция не часто продвигает знатоков своего отечества и потому Екатеринбург вправе гордиться им и вспоминать его».

Скажем без ложной скромности, что и библиотека им. В. Г. Белинского, как инициатор и организатор библиотечных краеведческих Чтений, может гордиться заслугой возвращения имени

Н. К. Чупина, незаслуженно забытого к концу XX столетия. (*Сотрудники Отдела краеведческой литературы Белинки придумали лозунг: «Мы говорим Чупин — подразумеваем Краеведение, мы говорим Краеведение — подразумеваем Чупин»*).

В самом деле, знаковые и значимые имена в истории края — это мощный социокультурный и профессиональный ресурс, отражающий ведущие идеи развития регионального краеведческого движения в целом.

Вот почему Чупинские краеведческие чтения объединяют и собирают профессионалов и любителей — представителей самых разных профессий и видов деятельности — историков, архивистов, искусствоведов, библиотечных специалистов, литературоведов, музыковедов...

Четыре сборника материалов Чтений, которые вышли в свет, содержат 120 публикаций, причем, многие факты и документы введены авторами в научный оборот впервые.

Материалы, касающиеся биографии и творчества Н. К. Чупина, собранные к тому времени, в основном, лишь в монографии С. З. Гомельской, 1982 года, заметно пополнились новыми исследованиями его деятельности, личности, родословия.

Уже на Первых Чтениях сложилось замечательное «ядро чупинистов» — впоследствии постоянных участников Чупинских чтений — Сергей Павлович Постников, Анета Ивановна Баканова, Владислав Георгиевич Карелин, Ольга Алексеевна Бухаркина, Людмила Федоровна Муртазалиева, Валентина Ильинична Рябухина, Людмила Константиновна Шабалина и другие (невозможно, к сожалению, назвать всех). Постоянно расширяются рамки краеведческих исследований, результаты которых представлены в докладах чтений: история музыки, театра, религии, музейного дела, транспорта, печати — практически вся история Урала.

Для нас, библиотечных специалистов, особенно важно, что все более актуальными темами становятся библиотечное и литературное краеведение; поднимаются серьезные проблемы краеведческих информационных ресурсов: их создания, сохранения, достоверности.

Расширяемся мы и географически: если в первых Чтениях был представлен, в основном, Екатеринбург, то впоследствии присоединяются Свердловская область, Челябинск, Пермский край, Москва, Якутия, Новосибирск, Тюмень, Ханты-Мансийск.

Все вышесказанное позволяет надеяться, что Чупинские краеведческие чтения — достаточно серьезная научно-практическая конференция, которая занимает свою собственную нишу в развитии Уральского краеведения.

Мы также надеемся, что, благодаря нашим общим усилиям, имя Наркиза Константиновича Чупина не будет забыто и далее...

Сборник докладов и сообщений Пятых Чупинских краеведческих чтений впервые объединяет конкретная тема — «Уральское краеведение в лицах...».

Это первая попытка (начало) профессионального разговора о роли личности в краеведческом просвещении, популяризации и продвижении краеведческих знаний.

Персоны уральского краеведения — это имена, как очень известные — Чупин, Татищев, Гумбольдт, так и малоизвестные или вообще забытые. Это личности, которые внесли заметный вклад в освоение и развитие Урала, чья жизнь и деятельность стала предметом исследования для сегодняшних краеведов. Это и сами краеведы, благодаря которым мы и узнаем об этих личностях.

Обилие имен в текстах сообщений «заставило» нас создать «Указатель персон». Он включает практически все упоминаемые авторами фамилии, так или иначе связанные с Уралом. Цифры в указателе отсылают к номеру доклада (не страницы!), приведенному в Содержании.

Т. А. Колосова.

РАЗДЕЛ 1.
ПЕРСОНЫ
УРАЛЬСКОГО
КРАЕВЕДЕНИЯ

Уральские рисунки в дневнике А. фон Гумбольдта

Александр Гумбольдт много лет мечтал о поездке в Восточную Россию. И в 1829 году, получив приглашение русского царя, он совершил путешествие от Петербурга до Алтая. Значительная часть его пути пролегла по Уралу.

Основную часть своих наблюдений и исследований, а также впечатлений от встречи с разными людьми, он фиксировал в своем «Дневнике», который ныне хранится в немецкой государственной библиотеке.

Принимая некоторое участие в многолетней германо-российской экспедиции «По следам А. Гумбольдта в России» нами предпринимались неоднократные попытки получить возможность ознакомиться с «Дневником» Гумбольдта. Наконец, благодаря содействию института Гете, удалось получить фотопленку с этим «Дневником». Дневник Уральского путешествия Гумбольдта по информации, имеющейся в нашем распоряжении, до сих пор не опубликован. Поэтому с получением копии этого «Дневника» для нас открылись новые возможности в освоении дополнительной информации и новых фактов и сведений о поездке Гумбольдта по Уралу.

Следует отметить, что работа с «Дневником» Гумбольдта представляет определенные трудности. Он свои записи делал на двух языках — немецком и французском. Почерк записей Гумбольдта исключительно труден для прочтения. Путевые записи он делал в двух тетрадах, которые позднее были сплетены в один том. При этом каждая тетрадь имела свою нумерацию, а после объединения была сделана общая нумерация страниц, которая осложнилась нарушением последовательности листов по датам. При всем этом «Дневник» несет богатую информацию, отсутствующую в опубликованных изданиях.

Записи в «Дневнике» разные:

- пометки о встречах с различными людьми,
- результаты исследований (определение температуры воздуха и воды в реках и водоемах, давление воздуха, фиксация азимутальных направлений, определение вертикальных углов превышения

вершин, географические определения долготы и широты различных пунктов и др.),

— записи с характеристиками народов, рек, гор и т. п.,
— различные рисунки, которым и посвящено настоящее со-
общение.

В «Дневнике» нами зафиксировано всего 15 рисунков. Из них десять рисунков относятся к Уралу. Еще два рисунка передают ситуацию в районе озера Эльтон. Один рисунок отражает реку Урал от г. Оренбурга до впадения в Каспийское море. А два рисунка со схемами залегания горных пластов нам пока не удастся привязать к конкретной географической местности. Вызывает некоторое удивление отсутствие каких-либо рисунков по Алтаю.

Среди десятка Уральских рисунков половина представляют абрисы наблюдаемых гор. Три из них сделаны в г. Богословске (современ. г. Карпинск) с нескольких точек: с городского холма, с церковной колокольни и с балкона дома, в котором жил Гумбольдт. На с. 43/23 перечисляются вершины, расположенные в районе г. Богословска (с указанием расстояний до них от этого города и азимутов направлений на них):

- Лялинской Камень, 25 верст;
- Павдинской Камень, 17 верст, 213°;
- Семичеловечий, 222°;
- Сухой, 235°;
- Конжаковский Камень, 248°;
- Киртым (пик Вострая сопка), 257°;
- Каквинской;
- пик Кумба, 40 верст, 324°.

В этом же ряду записан Денежкин Камень, расстояние до которого 75 верст, а азимуты равны 326° на южное начало и 331° на северный конец. А рядом с этими записями нарисован абрис Денежкина Камня, который Гумбольдт мог зарисовать с вершины церковной колокольни. Гумбольдт измерил и вертикальный угол Денежкина Камня — 0°31'40".

На с. 26/49 приведен абрис трех гор, примыкающих друг к другу. Крайняя правая из них помечена как Павдинский Камень, для которого вертикальный угол 0°17'10".

На с. 55/106 представлен абрис гор, видимых из Богословска по азимуту 248°, в правой части которых возвышается Конжаковс-

кий Камень, расстояние 48 верст, вертикальный угол $1^{\circ}14'5''$. Последний Гумбольдт определял с трех разных точек, указанных выше, и получал величины, несколько отличающихся друг от друга. Укажем, что все вышеприведенные расстояния он определял по Карте Бергхауса¹. На основании этих замеров по расчетам Гумбольдта высота Конжаковского Камня составила 1 388 м (с учетом высотной отметки Богословска над уровнем Мирового океана в 156 м). В дальнейшем Гумбольдту пришлось приложить немало усилий для уточнения отметки Конжаковского Камня. Дело в том, что через несколько лет Гофман² и Гельмерсен³, спутники Гумбольдта во время поездки по Южному Уралу, в своих работах опубликовали сообщение о том, что русский астроном Василий Федоров тригонометрическим методом определил высоту Конжаковского Камня равной 2 600–2 925 м. Об этом же Гельмерсен написал в своем письме к Гумбольдту от 28 марта 1835 года⁴. Гумбольдт «был очень удивлен» такими сообщениями. И только в конце 1839 года или в начале 1840 года Гумбольдт получил письмо от Федорова⁵, в котором последний сообщает, что абсолютная высота Конжаковского Камня, определенная им, составляет 1 646 м. Именно такую высоту Конжаковского Камня указал Гумбольдт на своей карте, приложенной к книге, и в тексте своего фундаментального труда «Центральная Азия»⁵. Таким образом, в 30–40-х гг. XIX века Гумбольдт считал Конжаковский Камень наивысшей вершиной Урала на территории, обследованной к тому времени. Более подробно эти детективные события в исторической географии Урала изложены в наших работах⁶.

Вскоре после выхода в свет книги Гумбольдта «Центральная Азия», в 1847–1850 гг. была проведена североуральская экспедиция императорского русского географического общества, которая обнаружила, что наивысшей вершиной Урала якобы является гора Тельпосиз⁷. Однако еще в 1844 году венгр Антал Регули, совершив длительное путешествие по Уралу от широты г. Екатеринбург до побережья Ледовитого океана в поисках венгерской Прародины, сделал географическое открытие, определив со слов манси, что высшей вершиной Урала является гора Поэнг-урр, нанеся эту вершину на географическую карту района современного Приполяр-

ного Урала, что показано в нашей работе⁸. Однако информация Регули оставалась не воспринятой еще более 80 лет. И только в 1927 г. Североуральская экспедиция Уралплана и Академии наук подтвердила справедливость открытия Регули. Гора Поэнг-урр получила в XX веке новое название — гора Народная, которая по праву считается высшей точкой Урала.

Еще зарисовки абрисов двух гор Гумбольдт сделал в окрестностях г. Екатеринбурга. На с. 118 сделан рисунок горы Кленовой (в виде двух куполообразных вершин, разделенных перевалом), а на с. 108 — абрис горы Магнитной. Оба рисунка выполнены 3 июня 1829 года.

Еще пять зарисовок в «Дневнике» Гумбольдта по сути являются схематическими картами различных районов Урала.

На с. 73/123 представлен район г. Нижнего Тагила. На схеме нанесены две реки — Тагил и Вилюй, текущие в прямо противоположном направлении, что близко к реальности. На схеме нанесены также Белая гора и населенные пункты Нижний Тагил, Невьянск и Черноисточинск.

Две схемы представляют район Миасс — Златоуст. На с. 106 показаны горы: Юрма, Таганай (на южный отрог которого Гумбольдт поднимался), Малый Тагил. А также горные хребты — Ильменский, Уральский и Уреньга, около которого имеется две записи: гора «Юруктау» и гора «Иремель 706 т». На схеме показаны населенные пункты Миасс и Златоуст, между которыми нанесена дорога. Нарисованы также реки Миасс и Киалим. На с. 71–72 изображены этот же район. Но четко показана северная часть «Трифукации Уральского Хребта» (по выражению самого Гумбольдта, в его труде «Центральная Азия»). Восточная ветвь ее выражена Ильменским хребтом, средняя ветвь — Уральским Хребтом. А западная ветвь — хребтом Уреньга и горами Таганай и Юрма.

На с. 83/105 изображен участок от горы Иремель на севере до широтного участка реки Урал. На последней указаны населенные пункты Магнитная и Кизилская. Изображена на схеме также река Сакмара. Показаны горные хребты Урал и Ирендык. Севернее широтного участка реки Урал стоит надпись — «Плато Губерлинское». Отметим также, что на этой же странице «Дневника»

имеется запись: «Урал великий земной пояс» (в записи русское звучание букв отражено графикой немецких букв).

Наконец, две зарисовки отражают район, расположенный южнее широтного участка р. Урал. На с. 95/88 изображена цепь горных хребтов — Мугоджары, Кара-Эдыр и Джамбу-Караган. Гумбольдт на схеме стыки горных хребтов обозначил разделительными линиями, перпендикулярными фронту хребтов. Южнее Мугоджарского хребта обозначен Чинк Усть-урт. А восточнее этого же хребта стоит надпись — Арал. На с. 96 показана эта же цепь горных хребтов, но на схеме нанесены географические параллели (48–51°), к которым привязаны указанные горные хребты. На странице с такой схемой имеются записи: Мангышлак 49°45', Богдо гора и Улу-тау.

На всех схемах Гумбольдт горные хребты изображал в виде полосы параллельных коротких черточек. Судя по всему, все рассмотренные выше схемы Гумбольдт зарисовывал с каких-то картосхем, представленных ему. Представляет интерес разыскать в архиве Гумбольдта карты, с которых он делал зарисовки в своем «Дневнике», а также определить круг лиц, от которых он получал эти географические карты.

¹Humboldt A. Reise nach Sibirien (original). Deutsche Staatsbibliothek, № 02769, Berlin. С. 44.

²Hofmann E. Kurze ubersicht der geognostischen Ferhaltnisse des mittlern Uralgebirges. Dorpat, 1835.

³Гельмерсен Г. Об Урале и Алтае // Горный журнал. 1838. Кн. 4. С. 1–23.

⁴Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России. М., 1962.

⁵Гумбольдт А. Центральная Азия. М., 1915. С. 215.

⁶Карелин В. Г. Уральские горные вершины на страницах архивных рукописей А. фон Гумбольдта // Александр Гумбольдт и проблемы устойчивого развития Урало-Сибирского региона. Тюмень, 2004. С. 57–59 ; Он же. А. Гумбольдт и Богословский Урал // Алюминщик (Серебряный меридиан). 2004. 14 нояб.

⁷Гофман Е. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. Ч. II. СПб., 1856.

⁸Карелин В. Г. Географические открытия венгра А. Регули на Урале // Известия РАН, Сер. Географ. 1996. № 5. С. 146–151.

Древнейшие речные пути с перевалами через горы Среднего Урала

В далеком прошлом, когда человек еще не изобрел колесо и повозку, передвижения в пространстве на большие расстояния предпринимались в основном по рекам на подручных средствах. Добравшись до истоков реки древний человек не останавливался в освоении земной территории. Пешком он преодолевал высотную преграду и на другом ее склоне, отыскав подходящую реку, продолжал осваивать новые пространства, плывя по реке, находящейся на противоположном склоне. Таким образом, триада «исток одной реки — перевал — исток другой реки» имела для древнего человека важное значение. Среди нескольких возможных вариантов построения такой триады необходимо было отыскать наиболее удобный для прохождения путь в нужном направлении. Со временем такие речные пути с перевалами через горные участки надежно осваивались и становились традиционными.

В условиях отсутствия письменности древний человек изобрел систему звуковых маркеров, которыми он выражал характеристику той или иной реки. Позднее эти звуковые маркеры человек научился отображать в объемной фигурной пластике малых форм (изделия из глины), а на следующем этапе — в виде букв, с появлением которых зародилась и письменность. Такая звукобуквенная система позволила человеку давать названия рекам. И названия эти оказались удивительно устойчивыми во времени. Большое число древних потамонимов (название рек) сохранились в течение нескольких тысячелетий, вплоть до нашего времени. Среди этого ряда номинативных звукобукв был выделен особый знак, который характеризовал триаду, обозначенную выше. Таким знаком стала согласная буква М. Подробно этот длительный во времени процесс изложен в нашей работе «Философия букв»¹.

Если в древнем названии реки имеется согласная буква М, то такая река является составляющей путеводной триады. По такой реке удобно подняться до истоков. Затем перевалить через возвышенный участок. И далее удобно спуститься по реке, расположенной на противоположном склоне. А в названии последней реки будет содержаться также согласная буква М.

Тогда в общем виде такую триаду можно изобразить следующим образом

$$M — П — M,$$

где M — согласная буква M, имеющаяся в названии двух рек, истоки которых расположены близко относительно друг друга и разделены горой, возвышенностью, холмом и т. п., а П — перевал.

Таким образом, для отыскания древних речных путей с перевалами через горы необходимо на географических картах (желательно крупного масштаба) отыскать две реки с близкорасположенными истоками, находящимися на противоположных склонах возвышенности, разделяющей такие истоки рек, в названии которых содержится буква M.

С рассматриваемой точки зрения Уральский хребет представляет собою особо благодатную почву. По обе стороны водораздельного Уральского гребня расположены многочисленные реки, текущие по обоим склонам гор в прямо-противоположных направлениях. Но только те пары рек можно считать речными путями древнего человека через Уральские горы, которые составляют триаду M — П — M.

Аналогичные поиски древних речных путей в Уральском регионе были проведены нами ранее. Результаты этих работ по районам Северного и Южного Урала приведены в наших работах².

В настоящей работе мы рассматриваем Средний Урал в следующих рамках:

— северная граница — г. Качканар, р. Ис на восточном склоне хребта,

— южная граница — широтный участок р. Уфы в районе города Нижний Уфалей.

При рассмотрении гидрографии Среднего Урала прежде всего следует отметить тот факт, что подавляющее число рек, стекающих по западному склону Уральского хребта, принадлежат бассейну р. Чюсвы (здесь и далее используется старинное исконное название этой реки). Начиная от р. Койвы на севере и до истоков р. Чюсвы все правые истоки несут свои воды в последнюю. И только в самой южной части Среднего Урала реки, стекающие на запад с Уральского водораздела, впадают в р. Уфу. Реки, берущие нача-

ло на восточных склонах Среднего Урала (Салда, Тагил, Ница, Пышма и др.) относятся к бассейну р. Туры. И только в самой южной части Среднего Урала (примерно южнее города Екатеринбург) реки восточного склона Уральского хребта принадлежат бассейну р. Исеть.

Наше исследование начнем по направлению с севера на юг по Уральскому хребту.

В самой северной части Среднего Урала намечается четыре древних пути между р. Койва (на западном склоне) и р. Тура (на восточном склоне). Здесь и далее используются следующие обозначения: ... — неустановленная пока река, в названии которой должна быть согласная буква М; = — перевал через Уральский водораздел:

— р. Койва — р. Тискос — р. Северная (возможно ранее она имела другое название, содержащее согласную букву М) — ... = р. Именушка — р. Бол. Именная — р. Тура;

— р. Койва — р. Тискос — ... = р. Чекмень — р. Бол. Именная — р. Тура;

— р. Койва — р. Тискос — ... = р. Мал. Именная — р. Тура.

Все вышеназванные речные пути с перевалами через Уральский хребет на его западном склоне его проходят по р. Койве, которая впадает р. Чюсву. А на восточном склоне — по р. Именная (Большая и Малая) с выходом по р. Тура.

На базе древнейшей семантики букв¹ можно дать следующее толкование основным рекам этих путей.

Река Койва → (К — В) — (О — Й — А): река, имеющая большое число изгибов, петель (В) и загиб в верхней части долины (К), текущая сначала на юг (О = Ö), а затем на запад (Й) и удобная для прохождения (А). Река Именная → Имена → (М — Н) — (И — Е — А): река, по которой проходит удобный (А) путь (М) на восток (И) и на северо-восток (Е) до устья (Н). Река Чюсва → (Ч — С — В) — (Ю — А): река, имеющая большое количество петель и изгибов (В) и одинаковое обобщенное направление (Ч = С и С) как в верхней, так и в нижней части долины, при этом генерализованное направление течения реки на северо-запад (Ю), а река в целом удобна для прохождения (А). Такая интерпретация древних названий этих рек полностью соответствует их географо-топографическим характеристикам.

Несколько перевальных маршрутов через Уральский хребет привязаны к бассейну р. Межевая Утка (правый приток р. Чюсва):

— р. Чюсва — р. Межевая Утка — р. Висим = ... — р. Чауж — р. Черная — р. Тагил;

— р. Чюсва — р. Межевая Утка — р. Висим = ... — р. Бобровка — р. Черная — р. Тагил;

— р. Чюсва — р. Межевая Утка — р. Шайтанка — р. Сисимка = ... р. Чауж — р. Черная — р. Тагил;

— р. Чюсва — р. Межевая Утка — р. Шайтанка — р. Мартьян = р. Каменка — р. Черная — р. Тагил.

В этой группе рек базовыми являются р. Межевая Утка (на западном склоне) и р. Тагил (на восточном склоне). И все пешеходные перевальные участки таких маршрутов расположены в верховьях этих рек.

Первая часть названия р. Межевая Утка — Межевая — появилась сравнительно недавно (в XVII—XVIII вв.) и обусловлена тем, что река считалась пограничной: она ограничивала владения Строгановых «со стороны Сибири», о чем писал еще Г. Ф. Миллер⁴. Вторую половину названия — Утка — А. К. Матвеев сравнивает с венгерским ут (дорога, путь), считая такой подход «привлекательным»⁵. Дополнительно отметим, что в венгерском языке имеется слово утка (улица, проспект), что можно интерпретировать как дорога (путь), по которой часто ездят. Вполне возможно, что в праугорском языке такое слово имелось, но позднее в мансийском языке оно исчезло. Если использовать древнейшую семантику букв, то гидроним Утка можно пояснить следующим образом: Утка → (Т — К) — (У — А): река, имеющая протоки (Т) и загиб в верховьях (К), удобная для прохождения (А) и протекающая по генеральному направлению на юго-запад (У), принимая за начальное направление отсчета при ориентировке по сторонам света на восток. Такая интерпретация соответствует гидрографии реки Утка.

Древнее название реки Тагил по сообщению Г. Ф. Миллера⁶ — Таиил (Taïil). Тогда получаем следующее содержание названия реки Таиил: Таиил → (Т — Л) — (А — И — И): река, имеющая разбиения на рукава (Т) и плавный изгиб в нижней части течения (Л), текущая в верховьях на север (А), а далее на восток (И — И), принимая за начальное направление при ориентировке по странам

света — север. Вполне возможно, что древний человек освоил р. Тагил в более позднее время, чем р. Утку, когда при ориентировке первой за начальное направление принимался север, а у второй — восток (как направление на летний восход солнца).

Следующим более южным районом является бассейн р. Сулем, из которой намечаются два древних перехода в долину р. Тагил:

— р. Чюсва — р. Сулем — р. Каменка = ... — р. Тагил;

— р. Чюсва — р. Сулем = ... — р. Сибирка — р. Тагил.

На база древнейшей семантики букв для гидронима Сулем получаем следующее значение: Сулем = Сюлём → (С — Л — М) — (Ю — Ё): река, удобная для прохождения (М), имеющая прямолинейное направление течения в верхней части (С) и плавный загиб в нижней части течения (Л), текущая в верхней части течения на северо-запад (Ю) и в нижней — на юго-запад (Ё), при начальном направлении ориентировки по странам света на север, что соответствует абрису р. Сулем.

Из бассейна р. Шишим (правый приток р. Чюсва) намечаются следующие древнейшие пути с перевалами через Главный Уральский водораздел:

— р. Чюсва — р. Шишим — р. Казачий Шишим = ... — р. Вогулка — р. Тагил;

— р. Чюсва — р. Шишим — р. Восточный Шишим = ... — р. Тагил;

— р. Чюсва — р. Шишим — р. Восточный Шишим — р. Черный Шишим = ... — р. Бунарка (Ильмовка) — р. Нейва;

— р. Чюсва — р. Шишим — р. Восточный Шишим = ... — р. Бол. Черная — оз. Исетское — р. Исеть.

Отметим древнейшую семантику р. Нейва: Нейва = Неива → (Н — В) — (Е — И): река, имеющая петли и извивы (В), текущая в верховьях на северо-восток (Е) и в низовьях (Н) на восток (И) при начальном направлении ориентировки по странам света на север. И это содержание полностью соответствует гидрографии р. Нейва.

Значительное число рассматриваемых древних путей располагалось между верхней частью долины р. Чюсва и бассейном р. Исеть.

— р. Чюсва — р. Шайтанка — р. Марнинская = ... — р. Мал.

Черная — р. Черная — оз. Исетское — р. Исеть;
 — р. Чюсва — р. Исток — оз. Чусовское = ... — р. Патрушиха
 (современное название, а ранее — р. Вязовка или р. Калтык) —
 р. Исеть;
 — р. Чюсва — ... = р. Арамилка — р. Исеть;
 — р. Чюсва — ... = р. Каменка — р. Сысерть — р. Исеть;
 — р. Чюсва — ... = р. Каменушка — р. Черная — р. Сысерть —
 р. Исеть;
 — р. Чюсва — ... = р. Мочаловка — р. Северная Сысерть —
 р. Сысерть — р. Исеть;
 — р. Полдневая Чюсва — р. Каменка = р. Гремиха — р. Се-
 верная Сысерть — р. Сысерть — р. Исеть.

Из представленного перечня видно, что в районе современ-
 ного города Екатеринбурга плотность расположения древних
 перевальных путей была наибольшей на всем Среднем Урале,
 что объясняется наименьшими высотными отметками перевалов
 через горы в этом районе.

Используя древнейшую семантику букв, содержание названия
 реки Исеть можно представить следующим образом: Исеть →
 (С — Т) — (И — Е) — (Б): река, имеющая прямолинейную до-
 лину в верхней части течения (С), текущая в верховьях на восток
 (И), а в нижней части русло реки разделяется на протоки (Т), иду-
 щие на северо-восток (Е), при этом нижняя часть течения реки
 удобна для прохождения, а верхняя — труднопроходима (Б). По-
 последнее объясняется наличием большого сложного порога Ревун
 на р. Исеть в районе дер. Перебор.

И еще два интересующих нас пути в рассматриваемом районе
 связаны с бассейном р. Уфы:

— р. Уфа — р. Уфалейка — р. Генералка — р. Черная — ... =
 р. Вязовка — оз. Силач;
 — р. Уфа — р. Уфалейка — р. Генералка — ... = р. Бол.
 Маук — оз. Киреты — оз. Касли.

Из вышеизложенного видно, что древним человеком по Сред-
 нему Уралу было проложено большое количество традиционных
 маршрутов по рекам, протекающим по западным и восточным
 склонам Уральского водораздельного хребта с близко расположен-
 ными истоками и перевальными участками между этими реками.

Обилие таких путей на Среднем Урале объясняется невысокими перевальными участками и легкостью их преодоления. Путеводные реки на западных склонах Среднего Урала в основном приводят на р. Чюсу и далее на просторы р. Камы, в европейскую часть России. На восточных же склонах древние маршруты проходили по ряду рек — Тура, Тагил, Нейва, Пышма, Исеть и др., по которым в конечном итоге древний человек выходил в реки Тобол, Иртыш, и Обь, т. е. на просторы Западной Сибири.

¹Карелин В. Г. *Философия букв : истоки букв и словотворчества*. Екатеринбург, 2007.

²Карелин В. Г. *Древние пути сообщения через горы Южного Урала (по данным топонимии) // Актуальные проблемы краеведения*. Челябинск, 2003. Ч. 1. С. 107–111.

³Карелин В. Г. *Древние пути сообщения через горы Северного Урала. // Уральские Бирюковские чтения*. Вып. 4, ч. 1: Город как феномен культуры. Челябинск, 2006. С. 390–394.

⁴Миллер Г. Ф. *История Сибири*. М, 1937. С. 219.

⁵Матвеев А. К. *Географические названия Урала : топоним. слов.* Екатеринбург, 2008.

⁶Миллер Г. Ф. *Северо-западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера*. Екатеринбург, 2006.

Л. И. АБОЛЕНЦЕВА, Н. М. ДЕМИНА

Федор Васильевич Гилев — «ученый управитель» Билимбаевского завода (20 сентября 1851 — 5 февраля 1933)

Фамилия Ф. В. Гилева встречается в материалах о Билимбаевском заводе графов Строгановых конца XIX — начала XX вв. Информация о нем имеется в «Адрес-календаре... на 1889 год», в книге П. А. Вологодина о поездке на Урал министра земледелия и госимущества А. С. Ермолова, летом 1895 года, в научном труде Д. И. Менделеева «Уральская железная промышленность в 1899 году». Однако сведения о главном лесничем Билимбаевского завода незначительны.

Знакомство с Маргаритой Николаевной Удовихиной (в девичестве Никольской) позволило открыть Фёдора Васильевича Гиле-

ва как яркую, незаурядную личность. Маргарита Николаевна — жительница ГО Первоуральск, бывшая работница ОАО «Динур», приходится правнучкой «ученого управителя» Билимбаевского завода. А главное, она является хранительницей семейной реликвии — воспоминаний прадеда, множества фотографий, благодарственных писем и грамот своего прадеда конца XIX — начала XX вв. В своих воспоминаниях он подробно пишет о себе, о своих родителях и родственниках, о людях, его окружавших, о жизни и работе в Билимбаевском заводе в 1878–1905 гг.

Ф. В. Гилев родился в Очерском заводе Пермской губернии. Отец — Гилев Василий Федорович, мать — Гилева Анна Абрамовна (в девичестве Рогова), его деда и прадеды были крепостными крестьянами графов Строгановых.

Отец — Василий Федорович «был назначен управляющим округом Ильинским в Кудымкар». Общался с генералом Багратионом, когда тот приезжал в Кудымкар для разъяснения Манифеста участникам волнения пермяков. Позже занимал место старшего члена в Очерском округе. Был уполномочен графом Строгановым самостоятельно вести выкупное дело. Был бессменным церковным старостой в Очерском и Билимбаевском заводах. В его доме часто устраивались вечера с пением и танцами. Был и оркестр: 2 скрипки, виолончель. Ставились спектакли в освободившемся помещении. Освещение было сальными свечами, которые «отпускались управляющим бесплатно пудов по шесть на год».

Музыкальные способности Василия Федоровича передались и его детям. Сын, Сергей Васильевич Гилев известен в России как певец, педагог, хормейстер, музыкальный общественный деятель. Много лет спустя другой его сын — Федор Васильевич будет среди организаторов самодеятельного театра в Билимбаевском заводе.

Мать — Анна Абрамовна училась в Ильинской школе, любила литературу, но читать было некогда, т. к. вела большое хозяйство: 2–3 коровы, бычки, овцы, птица (индейки, куры, утки, гуси). Семья обрабатывала громаднейший огород с 4–5 парниками. Часто чтецом выступал муж — Василий Федорович. Многочисленные дети могли наблюдать, как мать щиплет пельмени или что-нибудь шьет, а отец тут же пристроится с книгой. Умерла в 1906 году, в Перми, в возрасте 83 лет, похоронена на Новом кладбище.

Дедушка Федора Васильевича по линии матери — Абрам Иванович Рогов был дворовым, а позже уставщиком мельниц. В последние годы жизни он занимался торговлей, имел хороший двухэтажный дом в Ильинском (Пермская губ.). Его дети получили достойное образование, занимали в имении Строгановых высокие должности. Николай Абрамович служил у Строганова в высших должностях: окружной лесничий, управляющий округа, член главного управления, главный управляющий имением, Яков Абрамович, крестный Федора Васильевича Гилева, по образованию горный техник, служил управляющим Билимбаевского завода, Илья Абрамович тоже служил управляющим в имении Строгановых, а Гаврила Абрамович дослужился до чина полковника.

«В десять лет меня увезли и сдали в первый класс Пермской гимназии. Поставили на квартиру Воронина Федора Алексеевича. В гимназии учился один год, т. к. процесс учебы не интересовал, а нравилось красоваться в форме гимназиста», — вспоминает Федор Васильевич.

Родители забрали его из гимназии, решив, что он еще мал учится в гимназии. В Очере с ним занимался Федор Афанасьевич Пряндильщиков — бывший директор Тобольской гимназии. Позже один год учился в Усольском училище, которое содержалось Строгановыми. Попечителем училища был управляющий завода Н. Г. Агеев. Его жена — Татьяна Абрамовна была родной сестрой матери Федора Васильевича. По воспоминаниям учеников, попечитель был человеком суровым, но умным и справедливым.

После окончания Усольского училища хотел поступить в Московское ремесленное училище, но не имел возможности, т. к. прием в него был только один раз в два года. Год спустя в ремесленное училище его не приняли. В ту пору ему уже исполнилось 16 лет, а в училище принимали детей до 15 лет.

Поскольку в Усольском училище занимался успешно, то оказался среди кандидатов для поступления в Московское земледельческое училище. Об этом периоде своей жизни Федор Васильевич вспоминал так: «Кандидатов, назначавшихся для отправки в Москву, осматривал врач, а потом еще сам... Шарин Петр Сосипатович» [гл. управляющий имения Строгановых — *авт.*].

Из воспоминаний: «Учился я весьма порядочно в первом классе. Был первым учеником во втором и третьем классах». Во вто-

ром классе ходили на занятия в казенную дачу для ознакомления с работой Лосинопогонноостровского питомника. Когда учился в третьем классе, то с товарищем был отправлен в «частное имение Мценского уезда Орловской губернии, по просьбе помещика, графа Шереметьева, для наблюдения за рабочими на уборке и молотьбе хлеба» (1869). Здесь он увидел паровые молотилки. В хозяйстве Шереметьева «все было хозяйственно, прочно, удобно».

В 1870 году окончил курс обучения вторым учеником. В документе об образовании 15 пятерок, 2 четверки. Имел возможность поступить без экзаменов в Лесной институт. Однако «увы, у отца не было средств, а граф [С. Г. Строганов — *авт.*] прекратил давать пенсии на высшие заведения». По окончании курса ему предлагали место управляющего в частных имениях Курской и Орловской губерний. Отклонил предложения, уехал из Москвы на родину, на Урал, в Пермскую губернию.

Первое место его работы — помощник лесничего Очерского округа. Изучает углежжение, живя в лесу, в курене. Очерский лесничий был очень доволен работой молодого коллеги, рекомендовал его в Нытвинский округ с значительным повышением оклада (с 12 до 20 рублей). На новом месте работы он подробно изучает вопрос отпуска лесных материалов населению.

В начале 70-х годов XIX в. Федор Васильевич переехал в Ильинское, работал помощником лесничего. В 1875 году Федора Васильевича определили лесником, дали господский дом на пять комнат, оклад 600 рублей в год. В доме он содержал экономку и кучера. Об этом периоде жизни вспоминал следующее: «В Ильинском я прожил семь лучших годов молодости, от 22 до 28 лет. Жил здесь весело, вращался в лучшем обществе... В 1875 г. в Ильинский приехал новый член правления — Воронов Николай Васильевич — старый наш знакомый по Кудымкару». Состоится знакомство Федора Васильевича с дочерью Н. В. Воронова — четырнадцатилетней Марией Николаевной. «Барышень в Ильинском было много, но Мария Николаевна произвела на меня большое впечатление своей скромностью и привлекательностью», — пишет он много лет спустя в своих воспоминаниях. В 1876 г. Н. В. Воронова перевели в Билимбаевский завод членом правления и их встречи с юной барышней прекратились.

Федор Васильевич много и плодотворно работает. Пользуется уважением у Александра Ефимовича Теплоухова — главного лесничего имения Строгановых. Состоится его знакомство с Федором Александровичем Теплоуховым — сыном главного лесничего. Представляя сыну своего служащего, он говорил: «Вот тебе, Феденька, верный помощник, в настоящем и будущем. Надеюсь, что вы один другим будете довольны». Вскоре они начинают совместно разрабатывать новое положение «в отношении пользования лесом и постановке служащих». «Работа немалая и нелегкая. Надо было установить нормы и цены, которые бы покрывали все расходы по содержанию лесного хозяйства, давали бы небольшой доход и так, чтобы не раздражали население», — вспоминал Ф. В. Гилев.

Спустя некоторое время, в 1875 году, А. Е. Теплоухов отказался от службы. Главным лесничим имения Строгановых назначается Федор Александрович Теплоухов. Федор Васильевич Гилев был назначен окружным лесничим. В 1877 году они совершают пятидневную деловую командировку в Билимбаевский завод Строгановых, за 400 верст от Ильинского.

По итогам поездки Федор Васильевич Теплоухов нашел в Билимбае «совершенный беспорядок и запущенность... Производственная проверка показала, что здесь необходимо ввести самое строгое учетное хозяйство на научных началах, развитие утилизации всяких лесных отходов, увеличить площадь лесов, возвратить к ним площади, захваченные под покосы» [из дневника — *авт.*]. Хозяин майоратного имения, Сергей Григорьевич Строганов, утвердил назначение Федора Васильевича Гилева на должность лесничего Билимбаевского завода.

В сентябре 1878 года Федор Васильевич переехал из Ильинского в Билимбай. В январе 1879 года женился на М. Н. Вороновой. В Билимбае Федор Васильевич жил и работал 26 лет. По признанию самого Ф. В. Гилева, в «Билимбае успел вырастить дочь и выдать в замужество, гулял в саду с внуками».

Квартира Ф. В. Гилева была в центре завода: 5 комнат и кухня. При доме был устроен сад, беседка, горка, тепличка, в которой выращивались ранние огурчики, редис, салат, петрушка. «К масляной была уже редиска, а к пасхе огурчики. Были и парники, и огород

хороший. Держал я две лошади, конечно, лошадей приличных. Всегда был кучер, стряпуха и нянька».

Назначая Федора Васильевича Гилева окружным лесничим, Федор Александрович Теплоухов и граф Сергей Григорьевич Строганов возлагали на него большие надежды. Работа завода напрямую зависела от количества и качества леса. Лес в то время был и топливом и строительным материалом. Завод работал только на древесном угле. Ф. А. Теплоухов был уверен, что Ф. В. Гилев восстановит лесное хозяйство Билимбаевской лесной дачи, помогал ему и поддерживал во многом.

В 1883–1884 гг. он устроил Ф. В. Гилеву две командировки в образцовые лесные хозяйства России: имение Уварова (Московская губ.), казенное лесное хозяйство «Вельское» (Тверская губ.).

У Уварова лесничим был немец Карл Францевич Тюрмер. Чистота, порядок в лесном и домашнем хозяйстве, жесткий график работы, умение много трудиться и хорошо отдыхать — вот чем славились это хозяйство. Ф. В. Гилев и К. Ф. Тюрмер подружились, вели длительную переписку.

В Тверской губернии Ф. В. Гилев познакомился с культурой рубки леса. Лес рубили в определенное время года, складывали по сортам в штабеля. Пни, хворост, корни сдавали населению. Население всё выкорчевывало, убирало под грабли. Землю сдавали под пашню на три года. За пользование пнями, хворостом, корнями население должно было срубить шесть деревьев и свозить в штабеля бесплатно.

Поездив по Билимбаевской даче, Ф. В. Гилев принял решение ввести строгое учетное лесное хозяйство на научной основе, развить утилизацию лесных отходов, увеличить площадь лесов, возратить площади, самовольно захваченные населением под покосы.

«По приезду в Билимбаю я прежде всего озаботился спасением леса от выгорания. В первые же два года сформировал лесную охрану, человек 40, распределив их по даче по 5–6 человек. Эти люди — огневики, обязаны были прекращать пожары своими силами, не ожидая какой-либо помощи. Огневщикам на шапки прикреплялась медная пластинка с вырезанными буквами «огневщик». Дали им лопаты, топоры, брезентовые мешки для пере-

возки воды верхом на лошади. Позднее на каждый пункт давалась бочка по 15 ведер на колесах и 2 брезентовых ведра с гидропультом. На высоких местах и около куреней построили наблюдательные вышки и поставили на них караульчиков. Была установлена сигнализация флажками, а позднее проведена телефонная связь. На центральной каланче, в заводе, находился центральный пункт с планом, и линейкой для определения мест пожара. Огневщики конные, с лошадьми находились около вышек. Лесные сторожа все грамотные, каждому из них выдавалась инструкция. Число возникающих пожаров уменьшилось на немного, но размер вреда, площадь пожаров сократились значительно...», — вспоминает Федор Васильевич.

Был урегулирован отпуск леса на дрова: выдавались только осинник, валежник, вершинник, хворост. Вводятся именные клейма, внедряется утилизация отходов: старые пни, корни корчевали, мельчили, жгли в домне вместе с углем.

Для лесных работ была создана лесная артель — человек 10 с лошадьми. Она была в полном распоряжении лесников и все лето работала в лесу: строили мосты, дороги, чистили просеки, следили за чистотой боров, вели борьбу с насекомыми — вредителями лесов, прокапывали осушительные канавы, где лес плохо рос из-за сырости. Особенная чистота соблюдалась в борах, где лес выращивался для барок. Заложили питомник, построили шишко-сушилку. В питомнике из собственных семян выращивали сосну, меньше ель, пихту, лиственницу, берёзу, ольху, тополь. Семена отличного качества продавали по всей России и даже за границу через Ригу, по цене 10 рублей за пуд.

С 1881 по 1895 годы было закультивировано 2 000 десятин. Ф. В. Гилев вспоминал: «В своей работе я старался поддерживать дисциплину, со всеми быть одинаковым. У меня не было любимчиков или не любимчиков. Всемерно искоренял взяточничество. Несмотря на строгую дисциплину и серьёзное отношение к делу, служащие не бежали от меня, а, напротив, домогались попасть в лесную охрану. Требуя от служащих исполнительности и усердия, я в то же время был их защитником...». Служащие и население заводского поселка уважали Федора Васильевича за требовательность, справедливость, исполнительность.

К концу 80-х годов XIX в. лесное хозяйство Билимбаевской лесной дачи стало образцовым. На выставке в Нижнем Новгороде лесное хозяйство и пожарная охрана получили призы. Графа Сергея Александровича Строганова наградили Большим золотым орлом, а Ф. В. Гилева серебряной медалью. Граф очень доверял своему ученому лесничему и поддерживал все его изобретения. Из девяти главных окружных лесничих только Федор Васильевич мог самостоятельно распоряжаться деньгами.

Осенью 1891 года Сергей Александрович принимает решение о покупке Уткинского завода А. П. Демидова. Оценить состояние Уткинской лесной дачи он поручает Ф. В. Гилеву. Задание графа было выполнено тщательно и в кратчайшие сроки. После приобретения Уткинского завода [ныне пос. Староуткинск — *авт.*], С. А. Строганов уполномочил Федора Васильевича быть его доверенным лицом в Красноуфимском земстве. Граф был доволен работой окружного лесничего и по достоинству ее оценивал. Оклад лесничего Билимбаевской лесной дачи был выше штатного, что случалось редко, а во время посещения своего Билимбаевского завода, много времени проводил в обществе своего незаменимого помощника, прислушивался к его пожеланиям. Так, например, посчитал убедительными доводы Федора Васильевича о достойном поощрении сплавщика Черепанова за спасение им, во время весеннего сплава, барки с грузом. Перед отъездом из Билимбаевского завода, Сергей Александрович Строганов передал благодарственное письмо и премию в сумме 25 рублей сплавщику Черепанову. При этом он заметил управляющему, что такие поступки нельзя оставлять без внимания.

Для знакомства с лесным хозяйством в Билимбаевский завод приезжали многие высокопоставленные особы. Среди них: Губернский пермский лесничий А. А. Бернацкий, ст. губернский ревизор А. А. Надеждин, гл. лесничий Уральского горнозаводского округа, генерал В. Н. Мылов, директор Финляндской академии, директор Казанского сельскохозяйственного училища, генерал Смирнов. Все находили хозяйство образцовым. Генерал В. Н. Мылов вручил благодарственное письмо. Из воспоминаний Ф. В. Гилева: «...Уезжая из Билимбая, министр [А. С. Ермолов — *авт.*] пожал мне руку и сказал, что “многое я слышал о вашем

хозяйстве, теперь нахожу сам, что у вас хозяйство рациональное, чему я очень доволен и благодарен вам”. Через некоторое время я получил орден “Св. Станислава” 3-й степени и благодарственное письмо от министра». Восхищался ведением лесного хозяйства в Билимбаевском заводе и Дмитрий Иванович Менделеев.

Федор Васильевич был человеком незаурядным: прекрасный специалист в ведении лесного хозяйства, прекрасный организатор производства, общительный, веселый человек, хороший гармонист, интересный рассказчик, талантливый режиссер.

Хорошо работали билимбаевцы, завод был одним из лучших на Урале. Руководство завода делало все возможное, чтобы работники завода могли хорошо отдыхать. Устраивались пикники, работал клуб семейных вечеров. Клуб пользовался популярностью. В праздничные дни стала «наезжать» публика из соседних сел и заводов. С первых дней и до отъезда из билимбаевского завода Федор Васильевич Гилев возглавлял клуб.

По инициативе и при активном участии Федора Васильевича было организовано общество потребителей [предвестник потребительской кооперации — *авт.*] и открыта первая общественная лавка. «...Главной задачей общества было доставлять покупателю доброкачественный товар и не налагать больших процентов. Например, на хлеб не более 6%, на мясо, рыбу не более 10%, на мануфактуру не более 13%. Я 25 лет был членом ревизионной комиссии и служил без награждения, всемерно старался поддерживать престиж лавки».

Еще одно общественное поручение Ф. В. Гилева — губернский гласный в Губернском собрании.

Труд и заслуги Федора Васильевича были достойно отмечены. Он был награжден орденами и медалями, множеством благодарственных писем, а в 1891 году ему было присвоено почетное звание — Почетный личный гражданин России.

В 1905 году Федора Васильевича перевели в Добрянский завод.

Федор Васильевич Гилев сделал многое для процветания Билимбая, оставив добрую память о себе. Его дело продолжает жить и после его отъезда из Билимбая в 1905 году, и после его смерти. Билимбаевский лесхоз входил в число образцово-показательных предприятий до 80-х годов XX века. Лесхоз — предприятие-ордено-

носец. Сосновые боры Ф. В. Гилева в окрестностях Билимбая живы по сей день.

Умер Ф. В. Гилев 5 февраля 1933 года. Похоронен в пос. Михайловка, под Владивостоком.

В. А. ТРУСОВ

Они путешествовали с цесаревичем

В сборнике «Туризм Уральского региона: проблемы, привлекательность, перспективы, технологии» опубликованы материалы международной научно-практической конференции под эгидой ЮНЕСКО, проходившей в Екатеринбурге в 2002 году. В нем напечатана моя статья¹, где я написал об истории первого каменного обелиска на границе Европы и Азии.

Прошло восемь лет, за которые произошли большие изменения.

В мае 2007 года старый обелиск был сломан и на старом месте по разработкам проектного отдела Новотрубного завода началось сооружение нового столба.

Открытие новой величественной стелы Европа-Азия с двуглавым орлом на макушке состоялось 10 июня 2008 года.

Интересные события происходили с частями старого памятника Европа-Азия, установленного аж в 1846 году. После разборки его забрал к себе владелец кемпинга на новой автостраде Екатеринбург-Пермь возле селения Хрустальная. Он намеревался соорудить его возле кемпинга и хранил памятник в разобранном виде.

После разгрома старого знака Европа-Азия на горе Березовой поднялась общественная волна недовольства. Волна билась о разные пороги. И в быстром течении времени в мае 2008 года старый обелиск установили снова, но на другом месте. Сейчас он находится также на склоне горы Березовой, но на новой дороге в Первоуральск от автострады Екатеринбург-Пермь.

Обратимся к событиям XIX века. Памятник в 1846 году был установлен в честь проезда цесаревича Александра Николаевича в 1837 году и герцога Максимилиана Лейхтенбергского в 1845 году.

Сохранился список свиты наследника Его Императорского Высочества, требования к жилью, порядок следования экипажей.

При наследнике престола были: 1) генерал-адъютант Ливен, 2) генерал-адъютант Кавелин, 3) полковник Юрьевич, 4) действительный статский советник Жуковский, 5) действительный статский советник Арсеньев, 6) полковник Назимов, 7) подпоручик Виельгорский, 8) прапорщик Паткуль, 9) прапорщик Адлерберг, 10) лейб-хирург Енохин. Последним пяти человекам должна была предоставляться общая квартира. Комнаты для Кавелина и Юрьевича, по обязанности службы, отводились ближайšie к покоям Александра Николаевича. Кроме того, Его Высочество сопровождали камердинер с двумя рейкнехтами, мункох с двумя помощниками, три фельдъегеря, два писаря, лекарский ученик и два магазин-вахтера.

Экипажи следовали в следующем порядке: 1) коляска Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича (6 лошадей), 2) перекладная для фельдъегеря при Его Величестве (3 л), 3) дормез Ливена (6 л), 4) коляска Кавелина (6 л), 5) коляска Жуковского (6 л), 6) коляска Юрьевича (6 л), 7) коляска Назимова (6 л), 8) коляска камердинера Его Высочества (6 л), 9) коляска под кухню (6 л), 10) перекладная для магазин-вахтера (3 л), 11) тележка для фельдъегеря, платящего прогоны (3 л). Итого: 57 лошадей. Экипажи под номерами 6–10 оправлялись вперед десятью или двенадцатью часами раньше.

Подпоручик Виельгорский сопровождал Александра Николаевича только до Казанской заставы города Перми. После припадка болезни вынужден был вернуться обратно в Санкт-Петербург и в дальнейшем участия в поездке по Уралу и Сибири не принимал.

В советское время писали, что цесаревича сопровождал Василий Андреевич Жуковский (1783–1852), а остальные фамилии не назывались. В этой статье о Жуковском я говорить не буду, а коротко представлю других путешественников.

Ливен Христофор Андреевич (1777–1838) — князь, генерал-адъютант Павла I, был близок к Александру I, при котором находился во время аустерлицкого сражения и в Тильзите. С 1809 г. посол в Берлине, а с 1812 года — в Лондоне, где оставался до 1834 года, когда был назначен членом государственного совета и попечителем цесаревича наследника, умер в Риме.

Кавелин Александр Александрович (1793–1850) — флигель-адъютант, полковник, адъютант великого князя Николая Павло-

вича. Воспитывался в Пажеском корпусе, куда поступил в 1803 г. Выпущен подпоручиком в Измайловский полк (1810), участник Отечественной войны 1812 года и заграничных походов, ранен под Бородино, за отличие награжден золотой шпагой за храбрость и произведен в поручики (август 1812), штабс-капитан (март 1816), капитан (ноябрь 1816), назначен адъютантом к великому князю Николаю Павловичу (1818), полковник (1819), флигель-адъютант (1825). Член Союза благоденствия (1818). Высочайше повелено оставить без внимания. Генерал-майор свиты (1827), директор Пажеского корпуса (1830), генерал-адъютант (1831), назначен состоять при наследнике Александре Николаевиче (1834), сопровождал его в путешествиях по России и за границей (1838, 1839), сенатор и член Совета о военно-учебных заведениях (1841), санкт-петербургский генерал-губернатор (апрель 1842), член Государственного совета с оставлением в должности (декабрь 1842), генерал от инфантерии (1843), уволен от должности генерал-губернатора с награждением орденом Владимира I степени (1846). Умер в Гатчине, похоронен в Сергиевской пустыни в голицынской церкви.

Юрьевич Семен Алексеевич (1798–1865) — генерал-адъютант, помощник воспитателя наследника цесаревича Александра Николаевича, которому преподавал фортификацию и артиллерию, и которого сопровождал в путешествиях по России и за границей. Составил проект 1-й эмирительной кассы для армии и флота («Русское военное общество взаимного вспоможения сухопутного и морского ведомств») и образовал первую в России частную компанию Саратовской железной дороги, без участия иностранных капиталистов.

Арсеньев Константин Иванович (1789–1865) — географ, статистик, историк. Образование получил в костромской семинарии и петербургском педагогическом институте (1810). Через год назначен преподавателем института по кафедре латинского языка и географии, кроме того, преподавал и в других учебных заведениях, в том числе в инженерном училище, где ему удалось обратить на себя внимание великого князя Николая Павловича. В 1824 году назначен редактором комиссии составления законов. Должность эту занимал до 1828 года, когда на его долю выпала высокая честь стать

преподавателем наследника престола. В качестве учителя Арсеньев оказал бесспорное влияние на склад мыслей и характер будущего Царя-Освободителя. Когда в 1837 году проходило путешествие, Константин Иванович руководил образовательной стороной поездки и составил указатель мест, которые следовало осмотреть подробнее. Путешествием по России закончилось воспитание наследника, и с тех пор Арсеньев всецело отдался своим научным и служебным обязанностям. Служба его тоже была научного характера: с 1832 по 1853 гг. в звании члена совета министерства внутренних дел, заведовал работами статистического комитета, утвержденного при министерстве, и много сделал для организации русской статистики: его можно назвать одним из отцов официальной статистики. В 1836 году избран в членом Российской академии, а в 1838 году — в почетные члены санкт-петербургского университета. В 1845 году он вместе с Литке положил основание Географическому обществу, в котором с 1850 по 1854 гг. состоял председателем. Умер в Петрозаводске. До сих пор сохранили научную ценность его исторические труды: «Царствование Петра II» (1839), «Царствование Екатерины I» (1856), «Статистические очерки России» (1848).

Назимов Владимир Иванович (1802–1874) — государственный деятель. Получив домашнее образование, начал службу в Преображенском полку и участвовал в турецкой кампании 1828–29 годов. С 1836 года состоял при наследнике престола в должности инструктора по военной части и успел снискать привязанность своего воспитанника. С 1842 до 1849 гг. начальник штаба 6 пехотного корпуса. В ноябре 1849 года призван на пост попечителя московского учебного округа. В конце 1855 года назначен виленским военным губернатором и гродненским, минским и ковенским генерал-губернатором. С 1861 года член государственного совета, а в мае 1863 года уволен от должности генерал-губернатора.

Виельгорский Иосиф Михайлович (1816–1839) — граф, обладал редким талантом исполнителя на фортепиано и много занимался композицией. Автор фортепианных произведений, ноктюрнов, мазурок, вальсов, этюдов, фантазий, романсов, маршей и пр. Эти произведения в свое время пользовались большой популярностью. Скончался в Риме на руках у Гоголя.

Паткуль Александр Владимирович (1817–1877) — генерал-адъютант, был Санкт-петербургским обер-полицмейстером (глава городской полиции) и членом военного совета.

Адлерберг Александр Владимирович (1818–1888) — министр Императорского двора и уделов (1870–1881). Воспитывался в Пажеском корпусе, принимал участие в военных действиях на Кавказе. В 1855 году назначен управляющим делами Императорской главной квартиры, в 1859 году — членом Комитета по делам книгопечатания, в 1860 году — членом Главного управления цензуры, в 1866 году — членом Военного совета, затем Государственного Совета и Комитета для пересмотра проектов новых военно-судебных установлений, с 1870 по 1881 гг. являлся министром Императорского двора. Будучи приближенным лицом Александра II, принимал деятельное участие в важнейших событиях его царствования. Умер за границей.

Енохин Иван Васильевич (1791–1863) — врач, сын священника. Учился сначала в киевской семинарии и духовной академии, а в 1821 году окончил курс медико-хирургической академии. Сопровождал императора Николая Павловича во время его поездок по России в 1827 году и во время турецкого похода. В 1831 году состоял в Польше при Паскевиче во время военных действий. За диссертацию (1836) признан в Москве доктором медицины. С 1849 года главный доктор военно-учебных заведений, с 1855 г. лейб-медик высочайшего двора, с 1862 года главный медицинский инспектор. 12 лет состоял председателем Санкт-петербургского общества русских врачей.

В поездке по России в 1837 году с цесаревичем Александром Николаевичем были его воспитатели Константин Арсеньев и Василий Жуковский, лучшие телохранители и советники Христофор Ливен и Александр Кавелин, друзья детства Александр Паткуль и Иосиф Виельгорский, к сожалению, который из-за приступов кровохарканья вынужден был вернуться из Перми в столицу.

¹Трусов В. А. Первый каменный столб на границе Европы-Азии // Туризм Уральского региона : проблемы, привлекательность, перспективы, технологии : материалы междунар. науч.-практ. конф. под эгидой ЮНЕСКО. Екатеринбург, 2002. Т. 2. С. 305–309.

Фонд Ю. Э. Соркина в Государственном архиве Свердловской области

Юрий Эмануилович Соркин родился в 1933 году в Витебске. В годы Великой Отечественной войны его семья попала в эвакуацию на Урал. В 1950 году Соркин окончил среднюю школу в г. Свердловск, затем поступил в Свердловский государственный медицинский институт и в 1956 году стал квалифицированным врачом-хирургом. Свою трудовую деятельность Соркин начинал в гг. Верх-Нейвинск и Невьянск, пройдя путь от рядового доктора до начальника хирургического отделения медсанчасти машиностроительного завода. В 1960 году он поступил на службу хирургом-онкологом в Свердловскую дорожную больницу, где был заведующим отделением и ответственным дежурным хирургом. Юрий Эмануилович занимался преподавательской деятельностью — читал лекции в медицинском институте, медицинском училище Свердловской железной дороги, Областном медицинском колледже, медицинском лицее «Милосердие» и других учебных заведениях.

Юрий Эмануилович отдавал свои знания и способности великому делу спасения человеческих жизней, но кипучая энергия, любознательность побуждали его постоянно осваивать что-то новое. Ещё со студенческих лет Соркин заинтересовался историей и, прежде всего, прошлым близкой ему медицины. В своей автобиографии Юрий Эмануилович пишет об этом: «Интерес к изучению истории медицины возник у меня ещё в студенческие годы, а именно с 1951 года. Я был тогда второкурсником и пробовал свои силы в этом разделе, будучи членом студенческого научного кружка при кафедре нормальной анатомии. Выступил с докладом «Роль русских учёных в развитии анатомии», в дальнейшем уже не мог оставить эту тему»¹. Именно история медицины стала предметом глубокого научного интереса Соркина, в 1970 году он защитил кандидатскую диссертацию «Очерки истории онкологии на Среднем Урале».

Первая печатная работа Ю. Э. Соркина вышла в 1954 г. и с тех пор он постоянно стремился делиться всем, что узнал о ставшем

ему родным Уральском крае в результате кропотливой исследовательской работы. Юрий Эммануилович опубликовал более 900 статей в многотиражных, городских, областных, союзных газетах и журналах.

Занимаясь краеведением, Ю. Э. Соркин обратился к генеалогии. Неоценим его вклад в изучение родословия прославленного доктора А. А. Миславского.

Большую помощь оказывал Юрий Эммануилович Музею истории медицины Свердловской области: многое сделал для его организации, а также руководил работой исторической секции.

С 1966 года Ю. Э. Соркин являлся активным членом Всесоюзного филателистического общества. Здесь его интересы тоже были связаны с медициной, он собирал тематические коллекции, посвященные хирургии, медицинским эмблемам, охране здоровья. Соркин участвовал в 25 филателистических выставках, неоднократно получал на них дипломы и медали.

Заслуги Ю. Э. Соркина в различных областях деятельности отмечены наградами, в том числе и медалью Н. К. Чупина «за большую научно-исследовательскую работу и пропаганду истории медицины и здравоохранения Среднего Урала».

Юрий Эммануилович Соркин ушёл из жизни в 1997 году. В 1999 году Государственный архив Свердловской области заключил с его вдовой Идой Вульфовой Соркиной договор о передаче на постоянное государственное хранение рукописей, писем, фотографий, биографических и других документов. В соответствии с этим договором в 2005 году сотрудники отдела фотодокументов и личных фондов ГАСО провели научно-техническую обработку материалов наследия Юрия Эммануиловича.

В настоящее время в архиве на хранении имеется фонд № р-2808. В фонде одна опись, в которую внесено 133 дела за 1880–1999 гг. Самыми ранними по времени создания являются фотодокументы семьи Миславских², а 1999 годом датирован печатный сборник «Наш Соркин», составленный Борисом Вайсбергом из воспоминаний, статей, стихов, посвящённых Юрию Эммануиловичу³.

Документы личного фонда Ю. Э. Соркина разделены на четыре раздела.

Первый раздел включает рукописи Юрия Эмануиловича по краеведению и истории медицины, как опубликованные, так и неопубликованные. Это материалы о прошлом Екатеринбурга; исследования биографий наших замечательных земляков З. М. Тусноловой-Марченко, М. Я. Сюзюмова, П. В. Рудановского, А. А. Миславского, А. В. Вишневого, А. Т. Лидского и др.; очерки по истории общества Красного Креста; заметки по филателии.

Второй раздел содержит материалы к биографии Ю. Э. Соркина. Здесь мы можем найти подлинники и копии личных, служебных документов Юрия Эмануиловича, позволяющие проследить его жизненный путь от мальчика-первоклассника до высококвалифицированного специалиста и учёного. Документы данного раздела позволяют оценить вклад Соркина в создание Музея истории медицины, как теоретический, так и практический — в архиве хранится акт приема и опись экспонатов, переданных краеведом в музей в 1985 году⁴. Третий раздел состоит из материалов, которые Ю. Э. Соркин собрал для своих работ по интересовавшим его темам. Особую ценность в этом разделе представляют автографы А. А. Миславского, отчёт глазной лечебницы им. А. А. Миславского за 1906–1908 гг.⁵ Заслуживают внимания биографические документы ряда уральских врачей, их научные статьи, авторефераты диссертаций.

В пятом разделе фонда Ю. Э. Соркина помещены фотографии, собранные Юрием Эмануиловичем в результате его исследований. Наибольший интерес представляют фото представителей династии врачей Миславских; фотографии, рассказывающие об излечении раненых в одном из госпиталей г. Свердловск в годы Великой Отечественной войны и о встрече космонавта В. Г. Лазарева с членами клуба «Юный лазаревец»; фото видных деятелей уральской медицины.

Большинство документов фонда Юрия Эмануиловича Соркина — подлинники, представляющие собой рукописи, вышедшие непосредственно из под пера Юрия Эмануиловича, либо машинописные тексты с его правкой. Они систематизированы сотрудниками архива по тематике и по хронологии, все листы пронумерованы, подшиты в дела или разложены в конверты, снабжены заголовками.

Юрий Эмануилович Соркин в одной из своих биографических заметок написал: «... я из гагаринского поколения»⁶. Он гордился своей страной, её прошлым и настоящим, с великим достоинством нес высокое звание врача, был неутомим в исканиях. Юрий Эмануилович не оставил многотомных трудов, однако собранные им материалы имеют бесспорную ценность как источник знаний об Урале и прежде всего — его истории и медицине.

¹ГАСО. Ф. р-2808. Оп. 1. Д. 55. Л. 2.

²ГАСО. Ф. р-2808. Оп. 1. Д. 117.

³ГАСО. Ф. р-2808. Оп. 1. Д. 58.

⁴ГАСО. Ф. р-2808. Оп. 1. Д. 52.

⁵ГАСО. Ф. р-2808. Оп. Д. 61, 68.

⁶ГАСО. Ф. р-2808, Оп. 1. Д. 55. Л. 21.

П. А. САЕНКО

Академик Семихатов: дело всей жизни

*Наши комплексы должны быть не хуже
и не на уровне американских,
а лучше их по эффективности и техническому совершенству.*

В. П. Макеев.

Академик Н. А. Семихатов неоднократно отмечал, что из всех инженерных систем, которые работают на оборону, подводная лодка является самой сложной и совершенной¹. Поэтому когда перед нашей страной встала задача создания ракетоносного атомного океанского подводного флота, потребовалась кооперация и координация КБ, НИИ, заводов из многих министерств. Для дублирования работ по ракетному вооружению только на Урале создавались вновь, либо перепрофилировались следующие предприятия и НИИ:

1. По министерству авиационной промышленности: новый завод по производству реактивных двигателей (с СКБ и опытным производством) в районе г. Челябинск;

КБ-47 (с опытным производством) по созданию самолетов-снарядов на заводе № 47 в г. Чкалов (ныне Оренбург).

2. По министерству сельскохозяйственного машиностроения: научно-исследовательская лаборатория (с опытным производством) по разработке пороховых зарядов для реактивных снарядов на заводе № 98 в г. Молотов (ныне Пермь).

3. По министерству промышленности средств связи: СКБ-626 (с опытным заводом) по созданию аппаратуры систем управления ракет дальнего действия и зенитных ракет на заводе № 626 в г. Свердловск.

4. По министерству судостроительной промышленности: новый завод по производству гироскопических и счетно-решающих приборов, корабельных систем управления для реактивного вооружения в г. Свердловск.

5. По министерству машиностроения и приборостроения: СКБ (с опытным производством) по созданию наземного пускового и заправочного оборудования на заводе «Уралхиммаш» в г. Свердловск.

6. По министерству машиностроения и по министерству химической промышленности: специальные лаборатории (с опытным производством) по созданию горючего, окислителей и средств парогазогенерации в Уральском научно-исследовательском химическом институте (УНИХИМ) в г. Свердловск;

научно-исследовательская лаборатория (с опытным производством) по созданию специальных лакокрасочных покрытий и лакокрасочных материалов на Челябинском лакокрасочном заводе;

СКБ (с опытным производством) по изготовлению деталей из резины и резинометаллических изделий на Свердловском заводе резинотехнических изделий².

Собственно ракетной тематикой до 1949 года руководил Специальный комитет, позднее — Военно-промышленная комиссия. С 1965 года было создано Министерство Общего машиностроения.

Министерство Среднего машиностроения руководило работами, связанными с ядерной и термоядерной составляющими оружия и энергетических систем. Создание морских носителей ракетно-ядерного оружия находилось в ведении Минсудпрома.

По мнению авторов книги «Эра ракет» можно выделить следующие периоды в развитии ракетно-ядерного комплекса на Урале:

во-первых, создание предприятий-дублеров, формирование научных, конструкторских и производственных коллективов, подготовка кадров;

во-вторых, с середины 1950-х и до начала 1960-х гг. — период бурного развития этой важнейшей сферы оборонной промышленности;

в-третьих, с начала 1960-х гг. и до конца XX века успешное функционирование уникального уральского ракетно-ядерного комплекса.

Уральский период жизни и творческой деятельности академика Н. А. Семихатова связан со вторым и третьим периодами. Именно в это время набирала обороты гонка вооружений, в условиях холодной войны наша страна должна была заставить вероятного противника признать нас равными партнерами и сесть за стол переговоров для того, чтобы ограничить этот бессмысленный бег к краю пропасти — ядерной войне. И такие договоренности в конце концов состоялись (ОСВ-1 и ОСВ-2)³. В этом немалая заслуга уральских оборонщиков, и, прежде всего, Николая Александровича Семихатова, академика, Героя Социалистического труда, конструктора, как говорят в народе, «от бога».

Первая и главная задача, с решением которой сталкивается штурман на корабле, — необходимость постоянно знать его место. Постоянно и с достаточной точностью знать, где конкретно находится корабль в каждый конкретный момент времени важно не только в интересах безаварийного плавания, но и для эффективного применения корабельного оружия. На первых атомоходах эту задачу помогали решать вначале навигационные комплексы «Плутон», а затем «Сила-Н».

Для ПЛ 667А проекта был создан добротный всеширотный комплекс «Сигма». Создатели — НПО «Азимут» (теперь ЦНИИ «Электроприбор»), главный инженер и главный конструктор Валентин Иванович Маслевский. Впервые «Сигма» была установлена и испытана на АЛЛ 627А проекта («К-181», штурман — капитан-лейтенант В. Храмов)⁴. Этот атомоход стал первым в мире подводным кораблем, которому удалось подо льдами достичь полюса и всплыть (1963). С этим комплексом два атомохода Северного флота совершили подледный переход из района Баренцева моря на Камчатку. В 1966 г. два атомохода вновь перешли с Северного флота на Тихий океан, на сей раз подводники прошли южный путь с огибанием южной оконечности латиноамериканского континента.

Прошло время и ЦНИИ «Дельфин» (главный конструктор Олег Васильевич Кищенко) создал принципиально новый — инерциальный навигационный комплекс, построенный на поплавковых гироскопах и отличающийся комплексной математической обработкой информации от различных источников. Комплекс получил название «Тобол». Он в большей мере отвечал возросшим требованиям к точности подводного плавания и применения ракетного оружия.

Но жизнь не стоит на месте. Появились новые лодочные ракетные комплексы, точности корабельных навигационных систем для них были недостаточны. И тогда... за дело взялись конструкторы из НПО «Автоматики» под руководством Н. А. Семихатова (кстати, Николай Александрович в Российской Академии Наук был членом бюро по проблемам движения и навигации). А пред- история этих событий такова.

После сдачи флоту ракеты Р-21⁵ Виктор Петрович Макеев неоднократно высказывался по поводу точности создаваемых в его КБ ракет: «Мы выполнили и даже перевыполнили тактико-техническое задание по обеспечению собственного технического рассеивания. Но если присовокупить к этому погрешности начальных условий старта (точность навигационного комплекса, системы прицеливания), то фактическое рассеивание на местности возрастет более чем на порядок. Кому нужна ракета с такой точностью?»

Иными словами, обеспечив баллистической ракете точность полета в соответствии с ТТЗ, он стал думать и за других участников пуска ракет, за тех, кому предстояло их эксплуатировать — за Военно-Морской флот. Навигационные комплексы, устанавливаемые на подводных ракетносцах, по точности определения места вполне устраивали штурманов, но не устраивали создателей ракет. Что делать? Ждать, пока в министерстве судостроительной промышленности услышат пожелания оборонки, закажут новые навигационные комплексы? Этот путь мог растянуться на долгие годы. Дело не терпело отлагательств. В условиях продолжающейся холодной войны и гонки вооружений, отставать от противника было опасно. Поэтому В. П. Макеев одним из первых среди генеральных конструкторов высказался за разработку принципиально нового подхода к обеспечению точности стрельбы. Конечно, на

этом пути конструкторов ждало увеличение затрат энергетики ракеты, а, следовательно, некоторое сокращение дальности полета и усложнение ее конструкции. Но выигрывали в главном — повышалась точность стрельбы. Так в ракетном комплексе появилась система коррекции траектории по внешним ориентирам — астрокоррекция. В практическом внедрении подобной системы на боевой ракете наша страна обогнала американцев лет на пять.

Выполняли эту актуальную для обороны страны задачу ряд проектно-исследовательских и конструкторских организаций: НПОА (главный конструктор Н. А. Семихатов), НИИАП (главный конструктор Н. А. Пилогин), НИИ КП (главный конструктор В. П. Арефьев), НПО «Геофизика» (главные конструкторы В. А. Хрусталева и В. С. Кузьмин).

Особая роль в развитии нового направления в достижении большей точности стрельбы БР ПЛ легла на плечи соратника, единомышленника и друга В. П. Макеева — Николая Александровича Семихатова. Проанализировав зависимость точности стрельбы с борта подводной лодки от различных факторов, Николай Александрович и его коллеги пришли к выводу, что больше всего она зависит от точности определения места корабля и его курса. И тогда родилась идея — поставить малогабаритный телескоп на специальную (гиростабилизированную) платформу, входящую в состав системы управления. Так, благодаря воле, настойчивости и энергии Главного конструктора появилась коррекция траектории полета баллистической ракеты по звездам. С течением времени и этого оказалось недостаточно, тогда следующим логическим этапом в деятельности НПОА стала разработка системы управления, способная корректировать полет ракеты по результатам изменений элементов движения относительно искусственных спутников Земли.

Здесь необходимо сделать следующее замечание. Академик Н. А. Семихатов и коллектив объединения никогда не повторяли прошлых решений. Каждая система управления была шагом вперед, каждая разработка отличалась новизной. Часто это были пионерные решения на грани возможного. Даже смежникам порой казалось, что вот эту конкретную задачу, заявленную семихатовцами, в обозримом будущем решить нереально. Но в НПОА всякий

раз собирались с мыслями, находили необходимые силы и с блеском ее решали. Можно привести такой пример. В начале 70-х годов прошлого века создатели ракетного комплекса столкнулись с необходимостью учитывать в бортовой системе управления ракетой влияние движения подводной лодки и воздействующей на нее качки. Соответствующими специалистами была выполнена научно-исследовательская работа, однако ее вывод оказался неутешительным: сегодня решить поставленную задачу невозможно. Тогда за дело вынуждены были взяться Главный конструктор и его дружина. В результате их творческого и весьма напряженного труда появилась специальная система компенсации динамической ошибки. Поставленная задача оказалась решена с блеском и в достаточно короткие сроки.

Известный конструктор подводных ракетноносцев С. Н. Ковалев подчеркивает, что к созданию атомных подводных лодок были привлечены все лучшие силы науки и промышленности страны. Перечисляя имена ученых и конструкторов, он называет Н. А. Семихатова «великим прибористом».

Ученик Н. А. Семихатова, а ныне заместитель Генерального директора НПО «Автоматики» по ракетно-космической тематике Лев Николаевич Бельский на мой вопрос о том, что стоит за словами «великий приборист», ответил следующее.

Долгие годы главная задача объединения состояла в создании систем управления баллистических ракет подводных лодок. И практически все, что делалось для решения этой задачи, может быть охарактеризовано одним словом — «впервые»!

Впервые «научили» ракету стартовать с качающегося основания.

Впервые сумели обеспечить управляемость и устойчивость ракеты при старте с движущейся в подводном положении лодки.

Впервые сконструировали системы управления в соответствии с достаточно жесткими ограничениями по объемно-массовым характеристикам (в отличие от ракет наземного базирования).

Впервые была материализована идея коррекции полета ракеты по показаниям бортовой аппаратуры. Но это пионерное решение далось непросто. Дело обстояло так. Флот попросил конструкторов подумать о возможности поражать лодочной ракетой малораз-

мерные движущиеся цели. Речь шла о надводных кораблях. В связи с этим надо было решить задачу определения координат цели и выработки в связи с этим корректирующего импульса для системы управления. Главный конструктор предложил поставить на борт ракеты цифровой вычислительный комплекс. Идея и ее автор были подняты на смех: существовавшие на то время ЦВМ (М-20, М-220) занимали достаточно большие площади, а миниатюрных машин не существовало в природе. Однако Н. А. Семихатов как всегда стоял на своем, а В. П. Макеев поддержал его, ибо лучше других знал своего коллегу из Свердловска. В итоге была создана и установлена на ракете бортовая ЦВМ. Отныне ракеты, стартовавшие с борта ПЛ, стали способны поражать подвижные морские цели.

Система морских стратегических ядерных сил (МСЯС), как мощный фактор сдерживания, реально начала складываться в СССР с создания подводных ракетносцев 667А проекта. Это был своеобразный ответ нашей страны на размещение в Европе американских ракет «Першинг» и, естественно, продолжение гонки вооружений.

Чтобы не допустить наши лодки близко к своим берегам (дальность полета их ракет составляла 2 500 км), американцы создали вблизи своих берегов, а также на маршрутах выдвижения наших ракетносцев мощные противолодочные рубежи. Их основу составляли гидроакустические комплексы и средства поражения подводных лодок.

Наши конструкторы при создании подводных ракетносцев второго поколения решали две главные задачи: во-первых, обеспечить высокую надежность ЯЭУ и, во-вторых, повысить мощность и эффективность ракетного оружия.

К решению первой задачи были привлечены академик Анатолий Петрович Александров (в качестве научного руководителя) и начальник Горьковского ОКБМ Игорь Иванович Африканов (в качестве главного конструктора). В результате флот получил новую ядерную паропроизводящую установку, лишенную недостатков ее предшественницы.

Кстати, Урал и уральцы внесли свой весомый вклад в решение этой задачи. Дело обстояло так. В начале 60-х гг. прошлого века ситуация на Северном флоте сложилась очень тяжелая. Бла-

годаря огромным, немыслимым по сегодняшним меркам усилиям промышленности СФ уже получил несколько многоцелевых АЛЛ (проекта 627А) и стратегических (проекта 658), но почти все они были с неисправными паропроизводящими установками и в море выходить не могли. Командующий флотом адмирал А. Т. Чабаненко в резкой форме докладывал правительству о недостаточной боеспособности поставляемых ему кораблей.

Подобная проблема существовала и на первых американских атомоходах. Говорят, что когда «отец американского атомного флота» адмирал Риквер (выходец из еврейской российской семьи), будучи в СССР, поинтересовался, текут ли у нас парогенераторы, наши замялись, а он сказал: «У нас тоже текут».

Положение спас только титан — опять уральская помощь (крупнейшее в мире производство титана сосредоточено в Свердловской области, в городе Верхняя Салда). С переходом на титановые парогенераторы и теплообменники даже установки (ЯЭУ) первого поколения со всеми их конструктивными недостатками проработали много лет и вполне надежно. Даже печально известная АЛЛ К-19 (на флоте ее прозвали «Хиросима») после соответствующего ремонта набрала рекордное количество часов плавания в море⁶.

Силы уральского ракетно-ядерного центра, начало которому было положено постановлениями СМ СССР 1948–1949 гг.⁷, привлекались и для решения второй задачи.

Исторически сложилось так, что подводное ракетостроение было связано с жидкостными ракетами, автором которых был Сергей Павлович Королев. Естественно, что создателям БР ПЛ было известно о достоинствах твердотопливных ракет, как и то, что догоняемая нами сторона имела на вооружении своих ракетносцев именно такие ракеты. Однако эффективных твердых топлив наши ученые на то время еще не создали, поэтому предложенные твердотопливные ракеты для подводных крейсеров 667А проекта не получили развития (речь идет о комплексах Д-7 и Д-11). Уральские конструкторы вскоре предложили новую жидкостную ракету, заправленную и ампулизованную на заводе-изготовителе. С. Н. Ковалев по этому поводу в своей книге написал, что ракетчики сказали кораблестроителям: вот вам консервная банка, а что внутри — компот или тушенка, вас не касается.

Ракеты действительно получились по тому времени хорошие и достаточно долго и безаварийно (не считая случаев влияния человеческого фактора) прослужили на подводном флоте.

Ракет на нашем подводном крейсере было ровно столько, сколько на американском похожем корабле типа «Джордж Вашингтон». Но, пожалуй, на этом сходство и заканчивалось.

Если ракетоносцы флота США однореакторные и одновальные, то наши — двухреакторные и двухвальные. Это вовсе не случайно. Нашим кораблям в отличие от американских приходилось базироваться и эксплуатироваться в сложных арктических условиях, не имея других баз. Поэтому у них два реактора и две линии вала, значит, и их живучесть выше. И запас плавучести у наших лодок в два раза больше, что позволяет более уверенно себя чувствовать подо льдами Арктики и при необходимости всплывать хоть на полюсе и выполнять поставленные задачи. И еще об одном отличии. Наши ракетоносцы способны осуществлять стрельбу всем боекомплектом с интервалом между пусками в несколько секунд. При этом специальная система автоматически удерживает лодку на заданной глубине, управляя заполнением и осушением соответствующих цистерн. В 1991 году с борта ракетного подводного крейсера 667БДРМ проекта впервые был произведен залп полным боекомплектом. Все системы автоматического управления и ракетные комплексы доказали свою надежность. О подобных испытаниях во флоте США не сообщалось.

А политическая подоплека этой необычной операции такова: ракеты морского базирования были признаны самым надежным компонентом стратегических ядерных сил СССР и США. Возможно, под необходимость ограничений стратегических вооружений, стали раздаваться возгласы о возможном сокращении советских подводных ракетоносцев. Мол, они ненадежны, 2–3 ракеты запустить могут и не более. Тогда и родился план этой успешно проведенной операции, получившей название «Бегемот».

Кстати, для запуска с борта английского подводного ракетносца типа «Виджилент», оснащенного 16-ю ракетами американского производства «Трайидент», необходимо не менее 15-ти минут. Это далеко не залповая стрельба. И летают эти ракеты с широт, как правило, не далее 40-го градуса, а наши могут стрелять с макушки земли (т. е. с широты в 90 градусов).

Удачная конструкция 667А проекта в скором времени позволила на его базе создать целое семейство кораблей по проектам: 667Б, 667БД, 667БДР, 667БДРМ. Всего с 1967 года (год сдачи флоту головной и серийной лодок 667А проекта) было построено 77 подводных ракетносцев.

Естественно, что каждый последующий проект был в чем-то совершеннее предшествующего. Например, первые лодки в этом ряду (АЗЫ, как говорят на флоте) от последних (БДЭРОВ) — по шумности отличались в 30 раз. А шумность непосредственно влияет на главное тактическое свойство подводных лодок — их скрытность.

Головная ПЛ 667А проекта (заводской № 420) была сдана в конце 1967 года, продолжать же строительство долгожданных подводных крейсеров стратегического назначения стали не только в Северодвинске, но и в Комсомольске-на-Амуре.

Второе поколение подводных ракетносцев оснащалось ракетными комплексами, разработанными в период с 1962 по 1974 гг. Ракеты РСМ-25 были установлены на РПК СН 667А, а РСМ-40 — на 667Б проектах. Причем последняя ракета имела межконтинентальную дальность стрельбы. Эти комплексы стали основой морской стратегической системы ядерного сдерживания. Важное политическое значение имел тот факт, что в нашей стране был достигнут мировой приоритет в обеспечении межконтинентальной дальности стрельбы для ракет морского базирования, а это в значительной степени облегчило их применение экипажами подводных крейсеров — отпала необходимость в преодолении мощных рубежей противолодочной обороны вероятного противника⁸. К примеру, для тихоокеанцев это означало возможность переноса районов боевой службы ракетносцев в акваторию Охотского моря.

Комплекс третьего поколения (ракета РСМ-50) был создан менее чем за четыре года. Его главными отличиями стали оснащение разделяющейся головной частью с индивидуальным наведением боевых блоков и применение принципиально новой системы управления ракетой, что позволило улучшить ее точность. Зарубежные аналоги подобных ракет (с разделяющейся головной частью и межконтинентальной дальностью стрельбы) появились на три года позже. Ленинская и три Государственных премии стали достойной оценкой труда создателей РСМ-50 и его модификаций.

В августе 1977 года ракетный комплекс РСМ-50 (Д-9Р с ракетой Р-29Р) был принят на вооружение, его носителями стали подводные крейсера 667БДР проекта. Многолетняя эксплуатация этого комплекса на флоте (кстати, на Тихоокеанском флоте она продолжается и сегодня) подтвердила правильность технического решения проблемы и необходимую надежность функционирования комплекса⁹.

Хронология выполнения заказов в интересах Военно-Морского флота может быть представлена следующим образом:

1960. Принят на вооружение комплекс Д-2 с ракетой Р-13.

1962. Принята на вооружение ОТР Р-17¹⁰.

1962. Принят на вооружение комплекс Д-4 с ракетой Р-21.

1968. Принят на вооружение комплекс Д-5 с ракетой Р-27К — первой малогабаритной ампулизированной БР ПЛ средней дальности.

Далее комплекс Д-9 с МБР Р-29.

Комплекс Д-5 с ракетой Р-27К.

С 1973. Создание стратегических морских ракетных комплексов третьего поколения.

941-й ПРОЕКТ

Чем дальше шло развитие морских стратегических ядерных сил, тем большему числу начальников, от решения которых зависело создание оборонного потенциала страны, становилось ясно, что подводные ракетноносцы обладают большей живучестью и скрытностью, чем ракетные комплексы наземного базирования. Да и опыт США был известен — 70% их стратегических ракет были размещены на подводных лодках. В 1971 году они приступили к созданию подводных ракетноносцев типа «Огайо», оснащенных мощными твердотопливными ракетами «Трайидент». На нашу просьбу воздержаться от создания этих кораблей (ракетно-ядерного оружия и так в мире накоплено достаточно) американская сторона ответила отказом. Это вынудило нашу страну принимать ответные меры. Так появилась «Акула» — тяжелый ракетный подводный крейсер стратегического назначения, вооруженный 20-ю твердотопливными ракетами РСМ-52 (каждая весом за 90 тонн). Твердое топливо для ракеты создавали под руководством академика Бориса Петровича Жукова. Бортовая система управления ракетой была разработана коллективом НПО «Автоматики» под руководством

выдающегося ученого академика Николая Александровича Семихатова. Бортовые приборы создавались под руководством Вячеслава Павловича Арефьева (НИИ командных приборов, Санкт-Петербург).

Установка принципиально нового ракетного комплекса позволила улучшить тактико-технические данные корабля. Сократилось время предпусковой подготовки, снизилась шумность ее проведения, повысилась безопасность хранения ракет на ПЛ, увеличилась глубина погружения корабля, сократилось число систем, необходимых для обслуживания ракетного комплекса (система газоанализа атмосферы, система орошения, система заполнения кольцевого зазора шахты и т. п.). Появилось немало новых технических решений, в том числе и по ракетному комплексу. Здесь впервые была предпринята попытка унификации ракет подводного и наземного базирования: «Р-39» и тяжелой МБР «РТ-23». Максимальная дальность пуска достигла 11 000 км и стала сравнимой с американской системой «Трайидент» Д-5. Создатели бортовой аппаратуры управления предусмотрели возможность осуществлять противодействие системе ПРО вероятного противника. С целью повышения боевой живучести баллистических ракет в полете был разработан астрокорректор, способный восстанавливать свою работоспособность за короткий промежуток времени в условиях применения противником космических ядерных взрывов¹¹.

В ЦКБ «Рубин» было разработано более 200 вариантов нового ракетноносца. В конечном итоге было выбрано нестандартное решение, согласно которому ракетные шахты размещались между двумя прочными корпусами. Опытный коллектив Северодвинского завода (СМГЕ) преодолел массу трудностей конструктивного и технологического характера, успешно материализовал идеи ленинградских конструкторов. В итоге флот получил самую большую в мире подводную лодку, обладающую рядом преимуществ перед другими проектами атомоходов:

во-первых, корабль имеет две ЯЭУ, каждая из них размещена в отдельном прочном корпусе и работает на свой винт (что значительно повысило живучесть лодки);

во-вторых, прочные корпуса соединены между собой в носу, в районе мидель шпангоута и в корме, в случае аварии личный состав имеет возможность переходить из одного корпуса в другой;

в-третьих, любая авария ракеты в шахте безопасна для экипажа подводного крейсера.

По мнению создателя этого уникального корабля академика С. Н. Ковалева, это не только самый большой в мире подводный ракетносец, но и самый надежный.

Головная подводная лодка проекта 941 вышла на испытания 4 июля 1981 года, а последний корабль в серии (шестой по счету) был передан флоту в 1991 году. Ныне осталась одна ПЛ 941 проекта, это головной корабль, который после ремонта и дооборудования используется для испытаний нового ракетного комплекса.

Принципиально новый подход к размещению ракетных шахт — вне прочного корпуса, — не только повысил безопасность экипажа, но и породил определенные проблемы. Например, в связи с этим возникла проблема с обогревом шахт, так как в них должен был поддерживаться необходимый температурный режим. Попытка обогревать эти довольно приличных размеров сооружения токами Фуко, предварительно обмотав их проводами, оказалась безуспешной — макет гудел как трансформатор. Стали искать решение этой проблемы, тем более, что сроки поджимали. Оно нашлось случайно, в столице Урала, городе Свердловск, на заводе резинотехнических изделий (РТИ).

Генеральный конструктор подводных ракетносецев С. Н. Ковалев в столицу Урала поехал сам, предварительно прикрепив на пиджак две звезды Героя Социалистического труда. Однако директор завода от предложения организовать производство нагревательных элементов для подводных лодок на основе токопроводящей резины решительно отказался. Аргументировал это решение наличием достаточного количества заказов, а также отсутствием необходимого производства и оборудования для нового типа изделий. Не сломило его и обещание хорошей оплаты флотского заказа.

В связи с такой позицией главного свердловского «резинщика» кабинет первого секретаря обкома КПСС стал следующим пунктом, который вынужден был посетить в Свердловске известный ленинградский конструктор. Здесь он встретил полное понимание и поддержку, а с несговорчивым директором была проведена соответствующая «политработа». В своей книге Сергей Никитович

позже написал: «Я не знаю другого случая, когда такая серьезная новая работа была бы развернута без высоких московских решений. Живейшее участие в разработке рецептуры резины и конструкции нагревательных элементов принимал Свердловский филиал Научно-исследовательского института резиновой промышленности. Ускоренные ресурсные и другие испытания нагревательных элементов мы выполнили на своем стенде в ЦКБ. Решение о производстве нагревательных элементов на уровне министерств было принято постфактум уже в ходе выполнения работ»¹².

Кстати, разработанные в Свердловске нагревательные элементы нашли широкое применение на подводных лодках второго и третьего поколений, а их создатели получили государственные награды: завод РТИ был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а НИИ — орденом «Знак Почета».

Оконечное устройство или для чего создаются ракетные комплексы и их носители — подводные крейсера.

Арзамас-16 и Челябинск-70 — российские ядерные центры, о которых долгое время мало кто знал, тем более об их деятельности. Говоря об этих центрах, физики шутят: «Сначала мы “обхаритонили” американцев, а затем их “забабахали”». Так своеобразно воздается дань памяти первым научным руководителям российских ядерных центров: подмосковного — Юлию Борисовичу Харитону и уральского — Евгению Ивановичу Забабахину.

В своих воспоминаниях академик Сахаров пишет о двух капитанах, которые впоследствии стали академиками и генералами. Один из них Негин, а другой — Забабахин. Уже первая идея, высказанная Евгением Ивановичем в дипломной работе выпускника военной академии им. Н. Е. Жуковского, была использована при создании оружия. На его идее основан атомный заряд, на его идеях созданы многие образцы специального оружия, которые и сегодня стоят на вооружении. 25 лет он был научным руководителем уральского ядерного центра, который ныне носит его имя. Его ученик и сменил на этом посту — академик Евгений Николаевич Аврорин вспоминает о нем как о прекрасном человеке, ярком физике, которого постоянно влекли нетривиальные задачи. Первый заместитель В. П. Макеева В. Л. Клейман вспоминал о Евгении Ивановиче,

что это неординарная личность. И, прежде всего, это выдающийся ученый. Он очень хорошо ориентировался в самых сложных проблемах. Всегда сам излагал идею, обосновывал ее эффективность. Обычно с мелом в руках у доски рисовал, писал, аргументировал, показывал пути реализации. Нацеливался на конечный результат. Четко видел пути решений.

Российский федеральный ядерный центр (ВНИИТФ) был создан на Урале для разработки ядерных боеприпасов и ядерных зарядов. Образно ядерный заряд можно назвать окончательным устройством всего комплекса вооружения. Подводный крейсер должен скрытно доставить ракеты на позицию залпа, с которой при необходимости стартовавшие ракеты понесут к цели свои головные части и нанесут поражение объектам противника. Иными словами, без этого элемента (ядерного боезаряда) оружейная система приобретает принципиально иной характер.

Ядро нового института составили выходцы из КБ-11 (Арзамас-16, ныне г. Саров). Его создателем и первым руководителем стал Кирилл Иванович Щелкин.

Необходимость создания нового института была обусловлена рядом причин. Во-первых, Советский Союз в условиях холодной войны вынужден был догонять США в этой стратегически важной сфере деятельности, создании ядерного оружия. Во-вторых, конкуренция уже существующего института (ВНИИЭФ) и нового (ВНИИТФ) была полезна для столь важного дела, каким был атомный проект. В-третьих, нельзя было забывать и о такой стороне, как живучесть атомного комплекса.

За прошедшие 50 лет сотрудники Центра спроектировали, испытали и передали в серийное производство несколько поколений ядерных боеприпасов, десятки оригинальных конструкций¹³.

Об успешности выполнения важных правительственных заданий можно судить по тому, что четверем сотрудникам присуждена Ленинская премия, 58 человек удостоены Государственной премии СССР (РФ) и 7 премий правительства РФ. Многие работники Центра удостоены орденов и медалей, имеют почетные звания.

Двенадцать человек защитили докторские и более шестидесяти — кандидатские диссертации.

Один из руководителей Центра Зеленкин Гелий Дмитриевич активно участвовал в летных испытаниях практически всех типов боеголовок БР ПЛ.

Для флота на уральской земле создавали: боеголовки различных ракет, специальные (с ЯБП) авиабомбы для морской авиации, ядерные боеприпасы для артиллерийских систем. Работы подобного рода велись в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О разработке морского ракетного комплекса» 1956 года¹⁴.

Главным конструктором для первой ракеты морского базирования стал Александр Дмитриевич Захаренков (впоследствии заместитель министра среднего машиностроения).

Испытания — дело непростое и небезопасное. Началась «обкатка» царь-бомбы (изделие «202Н»), которую Н. С. Хрущев назвал «Кузькина мать». Размеры бомбы и сегодня впечатляют: диаметр максимального поперечного сечения — около 2-х метров; длина — около 8-ми метров; масса — почти 25 тонн.

Это было первое детище Центра. Доставили ее на полигон на самолете ТУ-95. В фюзеляж она полностью не поместилась, поэтому часть корпуса торчала наружу. В качестве весового эквивалента в корпус бомбы был залит бетон. Для того, чтобы в реальных условиях у экипажа самолета было время улететь из опасной зоны, ее сбрасывали на парашюте огромных размеров — 1 600 кв. м (разработчик парашютной системы — Научно-исследовательский экспериментальный институт парашютно-десантных систем).

К сожалению, сразу же последовала неудача — парашют не выдержал веса изделия и порвался, бомба свободно устремилась к земле. Удар оказался столь сильным, что оперение бомбы испытатели обнаружили на глубине трех метров. Для следующих испытаний пришлось проделывать специальные отверстия в уложенном на земле куполе парашюта. Скорость падения изделия возросла, но уже не было свободного падения. Чуть позже «дырявые» парашюты начали изготавливать прямо на заводе.

А по просьбе летчиков с экипажем самолета пришлось проводить специальную беседу и рассказывать о ступенях пре-

дохранения, которые будут в реальной бомбе. Естественно, их интересовал вопрос: сумеют ли они улететь в случае реального подрыва изделия.

В 1967 году за разработку головной части к Челомеевской ракете (УР-100) пять человек были удостоены Государственной премии СССР.

Не обошлось без происшествия во время испытаний и первой морской боеголовки на полигоне «Капустин Яр» осенью 1960 г. Испытывалась собственно первая изготовленная для ПЛ ракета Р-13. В отличие от предшественницы Р-11ФМ она имела отделяемую головную часть, снаряжалась вместо керосина новым высокотоксичным топливом (10 миллиграммов горючего в 1 кубометре воздуха вызвали необратимый отек легких и смерть от удушья). Ракету изготовили в ГРЦ (тогда КБМ). Испытания без ВВ прошли успешно. А вот когда на стенд установили ракету с головной частью, снаряженной взрывчатым веществом, случились неприятности: возник пожар. Через 15 минут пламя сбили, однако оказалось, что снаряженная головная часть накренилась. Причем отстыковать ее от ракеты не представлялось возможным. Видимо, во время пожара часть пироболтов, крепящих головную часть к ракете, были подорваны (хорошо, что не все). С большими предосторожностями аварийную ситуацию преодолели, взрыва удалось избежать.

Бывали на испытаниях и курьезные случаи. Например, когда проектанты указывают температуру срабатывания термодатчика в градусах Кельвина, а изготовители полагают, что температура указана в градусах Цельсия. В итоге оболочка изделия оказывается не той толщины, и оно не срабатывает от нагрева при входе головной части ракеты в атмосферу.

Единственная из женщин института, которая была награждена «Почетной грамотой ВМФ СССР», медалью «300 лет Российскому флоту» — это Валентина Ивановна Просветова. Долгие годы она занималась вопросами контроля и эксплуатации ядерных боеприпасов для ВМФ и ВВС.

Кроме всего прочего специалисты ВНИИТФ принимали участие в разработке систем взаимодействия корабельной аппаратуры с ракетой и боеголовкой при повседневном контроле, регламент-

ных технических проверках, при предстартовой подготовке и введении полетного задания в боевую головку, для чего в Центральном посту управления оружием ПЛ размещались специальные пульта, либо согласующие устройства (их поставлял на корабль институт).

ВНИИТФ — участник создания системы по поддержанию микроклимата в ракетных шахтах, начиная с АЛЛ проекта 667А. Для этого в Северодвинске на СМП в шахтах АЛЛ снималась масса графиков температуры, влажности, давления. Затем все эти данные тщательно анализировались.

ВНИИТФ участвовал в создании «учебных» боеголовок, разрабатывая специальные «имитаторы» БГ для выполнения учебных стрельб.

ВНИИТФ — единственный в России головной центр — создатель ядерных боеголовок для 8 из 9 БР ПЛ КБ академика В. П. Макеева и Ленинградского КБ «Арсенал» П. А. Тюрина.

Институт — единственный в стране головной центр — создатель образцов ядерных авиабомб. К их носителям относятся ТУ-95, ТУ-160, СУ-27, МиГ-25, МиГ-29, ЯК-38, Ил-28, Ил-38 и др. типы самолетов.

При разработке рекомендаций по эксплуатации ЯБП¹⁵ на авианесущих кораблях (начиная с противолодочных крейсеров проекта 1123 типа «Москва») пришлось начинать с изучения характеристик электромагнитных полей возникающих на корабле в результате работы радиолокационных систем. Флотские специалисты подобными данными не располагали. Но... наступили иные времена. Согласно договору СНВ-2 ЯБП с авианесущих кораблей были сняты.

Для временного хранения и технического обслуживания ЯБП были созданы:

- в условиях аэродромов ПРТБА семи проектов;
- в прибрежных условиях для ВМФ ПРТБА двух проектов («Берег» и «Волна»);
- в океанских условиях для ВМФ плавбазы трех проектов, работчик п/я М-5235, г. Ленинград (главный конструктор Македон).

В перечисленных проектах ВНИИТФ принимал действенное участие. Кроме того, с участием института разрабатывались специальные корабли, для замены в случае необходимости неисправной головной части ракеты прямо в шахте ПЛ.

По морской тематике первым заданием стало изготовление головной части для ракеты Р-13. Коллектив института, преодолевая трудности, неизбежные в новом деле, справился с ними успешно. Творение уральских мастеров прослужило на флоте с 1960 по 1972 гг. Здесь следует заметить, что стрелять ракетами с берега и с подводной лодки, — это далеко не одно и то же, второе значительно сложнее во многих отношениях.

В конце 50-х у американцев появились БР ПЛ «Поларис». Боевая часть с ядерным зарядом была вскоре создана для аналогичных советских ракет и на уральской земле. В 1963 году флот получил ядерную головную часть к ракете, которая стартовала из-под воды.

Естественно, что коллектив ВНИИЯТФ внес весомый вклад в оснащение ядерными боеприпасами всей триады Стратегических ядерных сил страны (МБР наземного базирования, МБР подводных лодок, стратегическая авиация). Однако «флотский вклад», пожалуй, наиболее весом. Вот что об этом пишут сами создатели ядерного оружия: «Что касается морского компонента, то здесь роль института является уникальной и исчерпывающей, так как разработка специальных боевых частей для морских баллистических ракет подводных лодок является исключительно его прерогативой»¹⁶.

О своем сотрудничестве с фирмой Николая Александровича Забабахина рассказывал, что вначале они нас старались не замечать. Но однажды Макеев взял меня и привез в Челябинск-70. Нас встретил Забабахин, и с тех пор отношения стали наилучшими. Наша система управления должна выдавать определенные сигналы в головную часть, и это была совместная работа. Раньше они просто говорили: «Нам нужно сделать так и так, а остальное, — не ваша забота...». Но потом мы им доказали, что их предложения гораздо хуже, чем наши. В конце концов, просто начали работать вместе... Мне Забабахин нравился — интеллигент, всем интересовался, прекрасный собеседник. В ядерном центре всегда был очень высокий технический уровень, а потому с ними было интересно. А в Арзамасе-16 была прекрасная испытательная база. Очень много уникальных установок, которые они сами проектировали и создавали. Мы испытывали у них радиационную

стойкость наших систем. Сегодня можно говорить: единственная радиационно-стойкая система только одна — наша. У остальных создателей ракетных систем управления испытания проводились лишь частично. У нас многое с точки отработки делалось значительно глубже и серьезней.

Итак, если задать сегодня вопрос «Чем же занимался на Урале академик Семихатов?», то ответ может быть примерно следующим: учил летать ракеты, которые из-под воды способны поразить вероятного противника практически в любой точке земного шара, делал для них «мозги». Не даром В. С. Губарев статью о нем назвал: «Голова уральского дракона»¹⁷. И такой головой Семихатова признавали и Макеев, и Забабахин.

¹Саенко П. А. Уральский подплав. Екатеринбург, 2006. С. 163–164.

²Новоселов В. Н., Финадеев А. П. Эра ракет : создание ракет. промышленности на Урале. Челябинск, 2006. С. 148–151.

³Договоры об ограничении стратегических наступательных вооружений, заключенные между СССР и США (подписаны в 1972 и 1979 гг. соответственно).

⁴Уроженец города Полевского, в последующем вице-адмирал.

⁵Комплекс Д-4 обеспечивал подводный старт ракет на дальность до 1 400 км, устанавливался на ракетах первого поколения (629А и 658М проектов).

⁶Ковалев С. Н. О том, что есть и было... СПб., 2007. С. 162.

⁷Речь идет о трех постановлениях Совета Министров СССР с одинаковой формулировкой: «О создании на востоке Союза СССР дублеров научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и опытных заводов по ракетному вооружению».

⁸Летом 1975 г. на Северном флоте была проведена экспериментальная отработка старта ракеты с ПЛ 667Б проекта от пирса.

⁹Саенко П. А. У океана Тихого есть берег уральский. Екатеринбург, 2010.

¹⁰Оперативно-тактическая ракета сухопутных войск.

¹¹Ильин В., Колесников А. Проект 941 // Техника и вооружение. 2001. С. 40–43.

¹²Ковалев С. Н. О том, что есть и было... : воспоминания. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2007. С. 199.

¹³Они были первыми. Снежинск, 2007.

¹⁴Шитиков Е. А. Оснащение флота ядерным оружием // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 3. С. 91–92.

¹⁵Ядерных боеприпасов (авт.).

¹⁶Потеряев В. Д. Разработка боевых изделий // Раскрывая первые страницы. Екатеринбург, 1997. С.175.

¹⁷Губарев В. С. Секретные академики. М., 2008. С. 211–231.

Авторы альманаха «Тагильский краевед»: штрихи социально-творческого портрета

В последние годы в России приобретает популярность антропологический подход к истории, который предполагает ее «максимальное наполнение “человеческим содержанием”».

Сегодня научный поиск поворачивается от «обстоятельств к человеку»: речь идет о переносе центра тяжести с исследования событий на исследование человека в «событиях» и «структурах». История государства не должна отрываться от личности, от семьи, от конкретного места. При таком разрыве пропадает представление человека о своей причастности к истории страны и народа. Каждый человек — это событие, и его надо уметь увидеть¹.

Положительный опыт создания социального портрета различных групп населения Нижнего Тагила уже имеется².

В данной работе намечены некоторые штрихи социально-творческого портрета членов краеведческого клуба Нижнего Тагила, авторов альманаха «Тагильский краевед»³.

Базу данного исследования составляют материалы 19 выпусков альманаха «Тагильский краевед»; публикации краеведов в других изданиях; личные дела авторов, работавших или работающих в НТГПИ (ныне НТГСПА), хранящиеся в архиве вуза; интервью с председателем краеведческого клуба В. А. Дацкевич⁴.

Для характеристики социального портрета авторов альманаха были выбраны параметры: пол, место рождения, образование и профессиональный статус. Характеризуя творческую деятельность участников клуба, мы оценивали: тематические и жанровые предпочтения их публикаций в альманахе, основные направления и интенсивность их краеведческой и общественной работы, хобби, читательские интересы. На каждого автора альманаха была заведена анкета, в которую заносилась интересующая нас информация, сгруппированная в информационные блоки⁵. Было выявлено 133 автора альманаха. Полные сведения на сегодняшний день собраны о 75 краеведах.

По половой характеристике 57% (43 человека) краеведов — мужчины, 43% (32 человека) — женщины.

Состав краеведов по месту рождения значительно различается. Из тех, сведения о ком известны, только 40% (30 человек) родились в Нижнем Тагиле, 60% (45 человек) — за его пределами.

География мест рождения широка. Авторы представляют многие регионы России. Более половины, 65% (48 человек) являются уроженцами Уральского региона (в том числе: Свердловской области — 46 человек, Челябинской и Пермской области — по одному человеку); Центрального региона 15% (11 человек) краеведов (по два человека из Рязанской и Саратовской областей, по одному из Москвы, Костромской, Липецкой, Владимирской, Курской и Тверской областей); Северо-Западного региона (Ленинград/Санкт-Петербург) 4% (три человека); Сибирского региона — 5% (четыре человека); Южного — 4% (три человека). Кроме того, для 7% (пять человек) местом рождения являются бывшие республики СССР, в том числе Украина (четыре человека), Узбекистан (один человек).

Место и время рождения краеведов обусловили различия в уровне образования. Общий уровень образованности краеведов достаточно высок. Большая часть краеведов (71%) получили высшее образование, в том числе: гуманитарное — 27 человек, техническое — 24, медицинское — 2 человека. Высока доля краеведов, получивших средне-специальное или начальное профессиональное образование, 12% (девять человек) и 8% (шесть человек) соответственно. Полное среднее образование имеют 10% (шесть человек).

Уровень образования, проживание в одном из промышленных центров Урала повлияли на характер профессиональной деятельности. Значительная часть краеведов (39%, 29 человек) работала (-ет) в промышленности и обслуживающих ее отраслях, пятая (21%, 16 человек) в образовании, столько же (21%, 16 человек) в сфере культуры, в государственном аппарате, в том числе МВД (9%, шесть человек), меньше всего в здравоохранении (4%, три человека), строительных организациях (3%, два человека), сфере услуг (1%, один человек), частных организациях и объединениях (1%, один человек). Последнее, очевидно, связано с социально-экономическими изменениями в стране, появлением частного сектора в экономике.

Для выявления основных направлений краеведческих исследований, тематических и жанровых предпочтений авторов альманаха, был осуществлен сплошной просмотр 19 сборников, выпущенных к настоящему времени. Выходили они с разной периодичностью: в 1988 и 1991 гг. по два выпуска, в 1989–1990 гг. по четыре выпуска, в 1992, 1993, 1995 и 1997 гг. по одному выпуску, в 2005 году — три выпуска. По объему выпуски тоже были неравнозначными. Объем первых восьми выпусков не превышал 100 страниц, девятого–тринадцатого, пятнадцатого и семнадцатого выпусков — 200 страниц. Четырнадцатый и последний выпуск самые солидные (более 200 страниц)⁶.

Всего в альманахе опубликовано 366 материалов разнообразной тематики. Материалы альманаха тематически можно объединить в девять блоков (разделов): Гражданская война, Великая Отечественная война, Культура, Образование, Социальная сфера, Здравоохранение, Экономика, Природа, Персоналии. Наибольшее количество материалов относится к четвертому и девятому разделам (37,7 и 33,6% от общего количества соответственно).

Жанровый анализ материалов альманаха свидетельствует о том, что наиболее предпочтительным для авторов является жанр статьи (51% от общего количества материалов). Значительно реже встречаются мемуары (24%), очерки (11%), поэзия (9%) и проза (2%). Внимание исследователей, несомненно, заслуживает публикация документов (3%).

Писательская активность авторов альманаха различна. Авторами одного материала явились 84 человека, двух — 20 человек, трех — шесть человек, четырех — девять человек. В результате исследования были выделены 15 человек — авторы пяти и более материалов. Они и составили костяк краеведческого клуба. Наибольшее количество материалов в альманахах представили: И. А. Орлов (26 публикаций), Л. В. и И. Г. Белавины (19), И. Т. Ковверда (18), С. Я. Черных (15), Е. Н. Епанчинцева (13), Т. М. Сырова (13 публикаций) и т. д.

Кропотливую работу по сбору и редактированию материалов альманаха осуществлял редакционный совет, количественный и персональный состав которого постоянно менялся.

Кроме альманаха краеведы активно публиковались в различных периодических изданиях: газетах «Тагильский рабочий»,

«Уральский рабочий», «Тагильский металлург», журналах «Уральский следопыт», «Урал».

Ряд краеведов — авторы монографических научно-популярных, художественных изданий⁷. Некоторые из них за свое творчество были удостоены престижных наград. Так, С. В. Ганьжа в 2001 году стал лауреатом премии им. О. Е. Клера за книгу «Тагильская летопись XVI–XIX вв.»⁸. В 2009 году М. П. Рыжова получила Новую Пушкинскую премию «За достоинство и верность русской литературе» за книгу «Лабиринты поисков: родственники и свойственники Пушкина», в которую вошли публикации разных лет, связанные с именем великого русского поэта⁹.

Члены клуба участвуют и в общегородских краеведческих изданиях. Например, в книгу «Тагильские фамилии» материалы представили: С. В. Ганьжа, Е. Н. Епанчинцева, Е. Н. Клевцова, Е. В. Костюченко, М. П. Курочкина, Н. И. Хлопотова, Ю. В. Шарипов, Г. И. Чайко¹⁰.

Авторы альманаха нередко презентовали свои материалы на научных конференциях разного уровня: «Бирюковских чтениях», «Тагильский край в панораме веков», «Смышляевских чтениях», «Человек читающий: в прошлом и настоящем», «Татищевских чтениях», «Бакунинских чтениях» и др.

Краеведы — активные популяризаторы краеведческих знаний. Девять краеведов — авторов альманаха регулярно читали лекции по истории родного края в библиотеках и образовательных учреждениях города: Л. В. и И. Г. Белавины, Т. В. Дьячков, Л. И. Зверев, И. Т. Коверда, А. Ф. Кожевников, Е. В. Костюченко, Н. А. Мезенин.

Авторы альманаха не ограничивались членством в краеведческом клубе Нижнего Тагила. Некоторые из них являются/являлись членами Союза писателей, Союза журналистов, Общества Уральских краеведов, Уральского историко-родословного общества, Уральского генеалогического общества, Общества «Мемориал» и других объединений. Некоторые становились инициаторами общественных объединений. Так, по инициативе А. П. Рыжова была создана группа «Карьер в опасности», которая стала действенной силой в экологическом движении города.

Краеведы принимали активное участие в организации новых музеев, создании выставок. Организатором музея истории трес-

та «Тагилстрой» был К. Ф. Ляпцев, создателем музея трудовой и боевой славы горняков Высокогорского железного рудника — И. А. Орлов. Одним из основателей завода-музея им. Куйбышева под открытым небом является С. И. Хлопотов. Н. И. Хлопотова участвовала в создании и оформлении музейного уголка в школе № 1 по улице Тагильской. В дальнейшем этот музейный уголок перерос в музей истории образования г. Нижний Тагил при МОУ СОШ № 1.

Многие краеведы клуба — заядлые коллекционеры. Сбором образцов печатной продукции, марок, значков и монет занимался А. Ф. Кожевников. Он был одним из создателей Нижнетагильского общества коллекционеров в 1927 году. Коллекция «Насекомые мира», содержащая более 3 000 видов насекомых, была собрана В. И. Маркиным. Многим библиофилам известна коллекция азбук И. Т. Коверды.

Немало среди краеведов и фотолюбителей. Многие фотографии, напечатанные в альманахе, были сделаны или подготовлены И. Т. Ковердой. Именно Ивану Трофимовичу принадлежит инициатива создания рубрики альманаха «Осталось только на фотоснимках», которая стала украшением журнала и вызвала большой интерес читателей. Часть фотографий он делал сам, другие находил в архивах или у жителей города. Эти фотографии зачастую требовали реставрации, атрибуции, для чего И. Т. Коверда обращался к помощи старожил города, фондам городского исторического архива и краеведческой библиотеки.

Большинство краеведов — книголюбы. В 2009 году было проведено анкетирование с целью выявления читательских интересов и предпочтений членов клуба. Полученные результаты свидетельствуют, что большинство участников клуба «Тагильский краевед» позиционируют себя как людей, любящих читать книги и читающих их с удовольствием. Для большинства чтение является источником саморазвития. У всех выработалась устойчивая потребность в книгах и чтении. Их обращение к книгам не носит стихийный и ситуационный характер. Для многих чтение является запланированным и каждодневным занятием, позволяющим реализовывать познавательную активность. Все опрошенные имеют домашние библиотеки, у трети она насчитывает 1 000 и более

книг. Преобладает в домашних библиотеках художественная литература, прежде всего, классика¹¹.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить некоторые черты социально-творческого портрета краеведа Нижнего Тагила. Как правило, это уроженец Уральского региона (Свердловской области), имеющий высшее образование (гуманитарное или техническое), занятый в промышленной сфере. Большинство участников краеведческого клуба не ограничиваются только посещениями заседания клуба и публикацией материалов в альманахе «Тагильский краевед», но принимали и принимают активное участие в культурной жизни города, области и региона. Несомненно, данная работа требует продолжения.

¹¹Тихонова С. Антропологический подход к истории через изучение повседневности [Электронный ресурс]. URL: <http://his.1september.ru/articlef.php?ID=200101304>

²Злобина И. В. Социальный портрет заключенного концентрационного лагеря № 2 // Жертвы репрессий. Нижний Тагил 1920–80-е годы / В. М. Кириллов. Екатеринбург, 1999. С. 19–32 ; Манакова С. С. Социальный портрет провинциальной технической интеллигенции нач. 20-х гг. XX в. (на материалах Нижнего Тагила) // Тагильский вестник : урал. провинция в культурном пространстве XX века : ист.-краевед. альманах / отв. ред. О. В. Рыжкова. Нижний Тагил, 2004. С. 78–87.

³Клуб «Тагильский краевед» начал работу в апреле 1986 г. Он был организован на базе библиотеки Нижнетагильского краеведческого музея. В 1988 г. вышел первый номер рукописного журнала «Тагильский краевед». Подробнее см.: Рыжкова О. В., Черненко Е. А. Краеведческие периодические издания Нижнего Тагила // Региональные социокультурные, политические и экономические процессы : опыт и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Березники, 5–6 декабря 2008). — Березники, 2008. С. 286.

⁴Авторы выражают благодарность В. А. Дацкевич за информацию о клубе «Тагильский краевед».

⁵За основу была взята анкета, предложенная О. М. Мельниковой в ее библиографическом справочнике «Провинциальное археологическое сообщество Вятской, Казанской, Пермской губерний (вторая половина XIX — начало XX вв.)» (Ижевск, 2007).

⁶Рыжкова О.В., Черненко Е.А. Краеведческие продолжающиеся издания как источник и предмет исследования региональной культуры (по материалам Нижнего Тагила) // Формирование специалиста в условиях региона : новые подходы : материалы X Всерос. межвузов. науч. конф., г. Тамбов, 18 ноября

2009 г. В 2 ч., ч. 2 / под ред. В. М. Тютюнника, С. А. Мамонтова. Тамбов; М.; СПб.; Баку, Вена, 2009. С. 252–255.

⁷По сведениям В. А. Дацкевич, с 2000 по 2006 гг., краеведы опубликовали более 30 монографических работ. См.: Хлопотов С. И. Нижнетагильский металлургический завод — в прошлом и настоящем. 2000 ; Мезенин Н. А. Династия Демидовых : ист. очерки. Нижний Тагил, 2002 ; Пичугин А. Л., Рогожина А.А. История одного поселка. Черноисточинск, 2006 и др.

⁸Лауреаты премии имени О. Е. Клера. 1992–2005 гг. Екатеринбург, 2006. С. 28–29.

⁹Рыжова М. П. Лабиринты поисков : родственники и свойственники поэта : исследования-эссе / М. П. Рыжова. Изд. второе, доп. Челябинск, 2009. 312 с.

¹⁰Тагильские фамилии : науч.-популяр. сб. Нижний Тагил, 2004. 288 с.

¹¹Рыжкова О. В., Черненко Е. А. Члены Нижнетагильского клуба краеведов как читатели // Ното legends в прошлом и настоящем : материалы II Всерос. науч.-практ. конф., Нижний Тагил, 22–23 апреля 2009 г. / отв. ред. О. В. Рыжкова. Нижний Тагил, 2009. С. 171–172.

И. Г. ГУЛЯКИНА

Портреты нижнетагильских краеведов: С. В. Ганьжа, Н. А. Мезенин

Сергей Викторович Ганьжа

Среди историков, краеведов Нижнего Тагила Сергей Викторович Ганьжа был личностью заметной. Его исследовательские труды, компетентность, умение во всем доходить до самой сути были общеизвестны.

Сергей Викторович Ганьжа родился в 1927 году в Верхней Салде, в семье рабочего. Во время Великой Отечественной войны в возрасте 15 лет работал на Верхнесалдинском авиазаводе. Осенью 1945 года подал заявление в райвоенкомат о направлении в любое военное училище. Получил предложение поработать в органах госбезопасности. После окончания в 1959 году Киевской школы НКГБ, был направлен в Нижнетагильский горотдел, где прошел путь от оперуполномоченного до начальника отделения.

В 1963 году закончил факультет русского языка и литературы Нижнетагильского пединститута.

Краеведением Сергей Викторович начал заниматься в 1970-е годы. Круг его интересов был очень широк. Занимался историей

заводов Тагильского горного округа, исследовал деятельность писателей, заводских специалистов, имевших отношение к родному краю, изучал историю охоты, много публиковался: «“Игрушки” Константина Поленова» (Салдинский рабочий. 1970. 15 янв.). «В поисках вольности» и «Под полицейский надзор» — о массовых побегах крестьян с Тагильских заводов и ссыльных поляках (Тагильский рабочий. 1971. 29 апр.; 1973. 10 апр.)¹.

В 1970–1980-е годы С. В. Ганьжа собрал немало сведений о жизни и деятельности в Нижнем Тагиле в 1850-е годы польского ссыльного Адольфа Михайловича Янушкевича (справки, переписка, документы, воспоминания разных лиц). Результат работы: очерк о польском революционере, причастном к сохранению писем Карамзиных, проливавших свет на последние дни жизни А. С. Пушкина и обстоятельства, вызвавшие смертельный поединок великого поэта.

В августе 1990 года за очерки о репрессированных «Они были чекистами» и «Висимские злоумышленники» Сергей Викторович был награжден редакцией газеты «Тагильский рабочий» и Нижнетагильским отделением Союза журналистов СССР премией имени Григория Быкова.

В автобиографическом очерке Сергей Викторович писал: «С давних пор тянуло к работе по составлению биографического словаря-справочника Тагильского округа о лицах, живших и работавших здесь и внесших свой вклад в развитие его экономики, науки и культуры. Такой справочник появился под заголовком “Имена в истории Нижнетагильского округа”. В словаре “Имена округа” сосредоточено немногим более 800 имен, однако фактически располагаю материалами еще на 2 500 имен, а это говорит о том, что словарь нуждается в дополнении и уточнениях.

Постоянно держу у себя в памяти об этом, намерен переработать словарь так, чтобы он был более удобным для любого интересующегося историей родного края».

В 1986 году Сергей Викторович стал членом клуба краеведов. Он начал активно публиковаться в рукописном журнале краеведческого клуба «Тагильский краевед». Тогда появилась его статья: «История одной мистификации или Как создавалась легенда об Артамонове» о бездоказательности артамоновской историо-

графии, которой предшествовала многолетняя работа по выявлению материалов об Артамонове и его велосипеде.

В начале 90-х годов краевед С. В. Ганьжа обнаружил данные об аресте в 1937 году группы «тагильских троцкистов» — жителей поселка Висим К. И. Мартилова, П. А. Самойлова, С. В. Евстратова, П. Т. Скакуна и П. Е. Ермилова. Им вменялось в вину не более и не менее, как «подготовка к убийству С. М. Кирова».

Сергей Викторович Ганьжа также проследил судьбу двух тагильских чекистов, Андрея Васильевича Друшица и Николая Сидоровича Губина². Его материалы опубликованы в книге Владимира Кашина «На службе у государства. Органы государственной безопасности города Нижний Тагил: люди, судьбы, факты». В 1990 г. подборка материалов о тагильских чекистах «Без вины виноватые», подготовленная на основе подлинных архивных документов и воспоминаний, была напечатана в очередном номере рукописного журнала краеведческого клуба «Тагильский краевед».

За вышедшую на рубеже тысячелетий книгу «Тагильская летопись. XVI–XIX вв.» Сергею Викторовичу Ганьже была вручена премия министерства культуры Свердловской области. На страницах изданной в Нижнем Тагиле книги отображаются в хронологической последовательности краткие биографические сведения о 800 лицах, оставивших след в истории Нижнетагильского горнозаводского округа. В справках о наших предшественниках запечатлены их дела и поступки, которые создают канву исторического прошлого, призывающего к размышлениям и воссозданию картин ушедшей действительности.

Сергей Викторович Ганьжа по итогам 2000 года стал третьим по счету тагильским лауреатом премии имени О. Е. Клера в номинации «Печатное издание». После выпуска в 2000 году в Нижнем Тагиле книги «Тагильская летопись XVI–XIX веков» Сергей Викторович кропотливо работал над второй частью «Летописи». Журнал «Демидовский вестник», издание Нижнетагильского государственного профессионального колледжа имени Н. А. Демидова, удостоился чести первым ознакомить тагильчан с отрывками из заключительной части «Летописи»³.

Книга «Тагильские фамилии» представляет собой первое в историографии Урала и всей России исследование родовой истории

небольшого по размерам края. Над исследованием рода Ушковых работал Сергей Викторович Ганьжа. Этот сборник выпущен в 2004 г. нижнетагильским издательством «Медиа-Принт».

В 2006 году в Нижнем Тагиле вышел словарь «Екатеринбургская епархия в лицах», который Сергей Викторович составил в соавторстве с Алексеем Геннадьевичем Коряковым. В данной книге через биографии священнослужителей и мирян рассказывается история православия на Урале.

Сергей Викторович умер в конце 2008 года. До последних дней он продолжал работать и выражал сожаление, что не все его работы пока востребованы. Силами Центральной городской библиотеки в 2008 году издан словарь «Имена в истории техники Тагильского и Гороблагодатского горных округов. XVIII – начало XX веков». Поработав с архивами, которые нам предоставил Юрий Сергеевич, сын Сергея Викторовича, мы отобрали для дальнейшего издания словарь «Женщины Нижнего Тагила».

Николай Александрович Мезенин

Николая Александровича Мезенина, кандидата технических наук, члена Союза журналистов России, автора книг о металлургии, ученых, родном крае знает каждый просвещенный тагильчанин. Книги тагильского писателя известны не только в России, но и за рубежом.

Родился Николай Александрович в 1926 году в деревне Дрягунова Свердловской области. В годы войны учился в горно-металлургическом техникуме, работал подручным сталевара на заводе им. Куйбышева. Награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». В 1951 году окончил Уральский политехнический институт. В 1951–1968 годах в мартеновских цехах Нижнетагильского металлургического комбината работал мастером, потом начальником смены.

Николай Александрович к делу относился добросовестно и творчески, защитил кандидатскую диссертацию, в 1968–1980 годы преподавал в Нижнетагильском педагогическом институте, был зав. кафедрой общетехнических дисциплин. Николай Александрович прочитал тысячи лекций в Нижнем Тагиле, Новокузнецке, Днепропетровске, Киеве, побывал на двух десятках металлургических заводов края.

Над своей первой книгой «Занимательная металлургия» Николай Александрович начал работать в 1965 году, спустя два года книга вышла в Средне-Уральском книжном издательстве. Эта книга — собрание любопытных сведений о железе, о процессах его производства и использования в технике.

Издательство «Знание» в 1977 году выпустило книгу Николая Александровича «Металлург Грум-Гржимайло». При работе над книгой автор привлекал различные источники, в том числе многие биографические материалы о Грум-Гржимайло, собранные его сыновьями.

Так же в 1977 году в издательстве «Металлургия» вышло второе дополненное и переработанное издание книги «Занимательно о железе». Николай Александрович рекомендовал книгу в качестве пособия при выборе металлургических профессий.

При подготовке материалов для книги «Уральский металл» (М.: Металлургия, 1981) автор отдал два своих летних отпуска поездкам по уральским заводам. Первые впечатления были опубликованы на страницах газеты «Уральский рабочий».

Урал с давних пор поставлял изделия своих мастеров на всемирные выставки. Об этих экспонатах — книга Н. Мезенина «Урал на всемирных выставках» (Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981). Тему всемирных промышленных выставок автор продолжил в книге «Парад всемирных выставок» (М.: Знание, 1991).

Николай Александрович Мезенин является первооткрывателем темы демидовских премий. Книгу «Лауреаты Демидовских премий», изданную в 1987 году, давали друг другу почитать на считанные дни, более чем скромный тираж сразу занес ее в ряд библиографических редкостей.

«Вы, конечно, испытали удовлетворение, когда Демидовский фонд в Екатеринбурге объявил о возобновлении ежегодных премий?» — спросила в 1994 году историограф Татьяна Кононова, собственный корреспондент «Уральского рабочего»⁴. Ответ Мезенина был следующим: «Награждены ученые достойнейшие, но при чем здесь “Положение о наградах”, учрежденных Павлом Демидовым? 162 года назад к конкурсам соискателей не допускались члены Академии наук. Меценат этим решением оказывал

материальную и моральную поддержку именно нетитулованным ученым России, наиболее нуждающимся. И, заметьте, ни разу это правило не нарушалось до... 1993 года. Есть и второе весьма существенное отклонение. Все 275 Демидовских премий прошлого века были наградами за научные сочинения, за рукописи премии давали лишь после их публикации. Нынешний комитет в первом присуждении вообще обошелся без книг, учел совокупность научных заслуг соискателя. Нет уж, если мы пользуемся именем учредителя премий, так давайте учитывать его завещание».

Краевед не мог промолчать об исторической неточности. Принципиальность ученого и писателя в том, чтобы от исторической правды не отклоняться ни под каким углом в угоду текущему моменту или влиятельному заказчику⁵.

Об умельцах старого Урала и новаторах наших дней Николай Александрович рассказал в своей книге «Мастеровые» (Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988).

В 2001 году свет увидела книга очерков из истории отечественной металлургии «Сталь доброты превосходной...». Отечественные творцы науки и техники, внесшие свой вклад в развитие теории и практики металлургии, являются героями этой книги Мезенина.

В середине 80-х годов Мезенин увлекся темой, которая интересует его и сегодня, «Демидовы — родоначальники российской металлургии». Вступив в 1988 году в клуб тагильских краеведов, Мезенин начал публиковать в рукописном журнале фрагменты из будущей книги «Династия Демидовых».

Цикл очерков Николая Мезенина о Демидовых — предпринимателях, исследователях, путешественниках, литераторах, меценатах, о лауреатах Демидовских премий, опубликованных в газетах «Уральский рабочий», «Горный край», «Тагильский рабочий», «Областная газета», стал открытием для читателей, вызвал живой интерес у краеведов.

Всего вышло три издания исторических очерков «Династия Демидовых», последнее в 2008 году (Екатеринбург: Раритет).

Над этой книгой Николай Мезенин, по его словам, работал два десятка лет. Примечательно, что Николай Мезенин в своем рассказе о знаменитых уральских заводладельцах строго объ-

ективен. Автор показывает Демидовых живыми людьми, с их пороками и достоинствами, с тем, что ими сделано для развития отечественной промышленности. Именно таким подходом руководствуется Николай Мезенин, когда знакомит читателя со своими героями, рассказывает об их стремлении строить новые заводы и обманывать государство, об их бесшабашных развлечениях и жестоком отношении к своему рабочему люду, о благотворительной деятельности, поддержке культуры, образовательных учреждений, науки⁶.

«Собирайте факты — из них родится мысль», — эту фразу французского естествоиспытателя Ж. Л. Бюффона выбрал Николай Александрович в качестве заглавия к своему библиографическому очерку, опубликованному в рукописном журнале «Тагильский краевед» за 1992 год. В очерке Мезенин делится воспоминаниями о том, как в различные периоды жизни составлял свою библиотеку, какие приемы использовал при работе над книгой, впоследствии пригодившиеся в научной работе. «Помогали самые разные виды библиографического поиска: каталоги заводской библиотеки, советы опытных товарищей, прикнижная библиография, справочники, труды по металлургии. Позже пришел к пользованию библиографическими указателями. ...Постановка библиографического образования каждого человека — школьника, студента, специалиста — является велением времени, необходимым элементом научной организации труда», — заключает Мезенин.

Николай Александрович внес весомый вклад в изучение и пропаганду истории мировой металлургии и металлургии Урала. Его статьи опубликованы в Большой Советской энциклопедии, энциклопедии «Отечественная история». Николай Александрович автор 200 печатных работ, в том числе 16 монографий⁷.

¹Ганьжа С. В. Автобиографический очерк // Тагильский краевед : рукопис. журн. краевед. клуба. № 17 / Нижнетагил. музей-заповедник «Горнозаводского дела Среднего Урала», Краевед. клуб. Нижний Тагил, 2005. С. 129.

²Кашин В. В. На службе у государства : органы гос. безопасности города Нижний Тагил : люди, судьбы, факты. Нижний Тагил : Репринт, 2008.

³Ганьжа С. В. «Тагильская летопись». Ч. II // Демидовский Вестник. 2004. № 7. С. 18–22 : портр.

⁴Кононова Т. Мезенинские раскопки // Уральский рабочий. 1994. 26 мая. С. 6.

⁵Там же.

⁶Васютинский В. Еще один подарок тагильчанам... // Тагильский рабочий. 2002. 24 сент.

⁷Инженеры Урала : энциклопедия. Т. 2. Екатеринбург, 2007.

Н. В. КРАСНОПЕРОВА

Учитель-краевед Иван Васильевич Базаров

Горячее сердце, целиком отданное людям и родному краю.

Из письма Контр-адмирала К. Т. Серина

Базаров Иван Васильевич родился 18 августа 1884 года в селе Дворец, Оханского уезда, Пермской губернии¹. Его отец, Базаров Василий Иванович, после окончания курса Тульской Духовной Семинарии в 1877 году, служил священником местной Николаевской церкви².

20 февраля 1891 года отец Ивана Васильевича умер³. Мать, Августа Афиногеновна, чтобы прокормить семью, долгое время служила просфорней в с. Космодемьянское ныне Карагайского района⁴. Стремясь дать сыну образование, она отдала Ивана в 1894 году в Соликамское Духовное училище. По окончании полного курса обучения в июле 1898 года Иван Васильевич «был причислен ко второму разряду училищных воспитанников с правом поступления в первый класс Духовной Семинарии без экзаменов, с преимуществами»⁵. Однако большого интереса в изучении богословских наук Иван Васильевич не проявлял, уступил только настойчивым уговорам матери продолжить обучение. В августе 1898 года он был зачислен на первый курс Пермской Духовной Семинарии, в которой обучался по июнь 1900 года, когда «был уволен по прошению матери»⁶.

Годы обучения в духовной семинарии Иван Васильевич считал «началом своей сознательной жизни». В это время он много читал, используя книги семинарской библиотеки, библиотек города Перми и, особенно, знаменитой «подпольной библиотеки» Пермской Духовной Семинарии⁷.

По выходу из семинарии, в сентябре 1900 года Иван Васильевич поступил работать помощником учителя в Рассолинскую

церковно-приходскую школу Курашимской волости Пермского уезда. Самостоятельно изучив основы педагогики и методику преподавания по трудам Песталоцци, Ушинского, Вишневого и Вахтерова, в сентябре 1901 года при Оханском городском училище Базаров сдал специальный экзамен и получил свидетельство на звание народного учителя с правом работать в начальных училищах. Поработав учителем Гольянской церковно-приходской школы, затем помощником учителя Бабкинского училища Оханского уезда, Иван Васильевич был переведен Оханским Земством в 1903 году в Запольское училище Сепычевской волости. «Сепычевский край в то время был самым глухим краем в Оханском уезде, народ все старообрядцы, ребят не учили. В Запольском училище во всех трех отделениях было семь человек», — вспоминал Базаров. Чтобы заинтересовать жителей и привлечь в школу новых учеников, Иван Васильевич снова сел за учебники. Он стал изучать агрономию, а позднее ввел в расписание классных занятий, кроме изучения обязательных предметов: Закона Божия, чтения, письма и арифметики, основы знаний о сельском хозяйстве, изучение жизни растений, географию и историю России. Им через Земство были приобретены для школы одноконный плуг, аргинские серпы и косы, различные наглядные пособия. Через год в школе обучались уже 30 учеников, а по вечерам приходили учиться грамоте и пятеро взрослых⁸. Из Относной книги учителя И. В. Базарова узнаем, что Иван Васильевич в это время вел обширную переписку с Оханским Уездным Земством, Комитетом о народной трезвости, с Оханской Земской публичной библиотекой, редакциями «Пермских Губернских Ведомостей» и московского «Русского слова», учителями ближайших училищ, притчами близлежащих церквей, господином агрономом... Вопросы, поднимаемые им, так серьезны, что в село Заполье приходят письма с адресом: «Профессору Запольского Университета И. В. Базарову»⁹.

После того, как работа в Запольском училище была налажена, земство осенью 1906 года перевело молодого учителя вместе с его женой, учительницей Елизаветой Яковлевной, в Борисовское училище Оханского уезда. С этого времени Базаров жил и работал в современном Сивинском районе. И вновь, теперь уже на адрес Борисовского училища, идут посылки с книгами из Москвы и Пер-

ми. В 1907 году Иван Васильевич вступил в члены Обвино-Ласьвинского сельскохозяйственного общества. Вскоре крестьяне Борисовки выделились в самостоятельную артель «Самопомощь». У артели были свои маслоделательный и сыроваренный заводики и общественная лавка¹⁰. Наладить на заводиках производство сливочного масла и сыра помог артели Дмитрий Иванович Смирнов, окончивший курс обучения в 4-х годичной школе молочного хозяйства и животноводства¹¹. В 1908 году крестьяне Борисовки отправили трех членов своей артели, в том числе Базарова И. В. и Смирнова Д. И., для ознакомления с сельским хозяйством Финляндии, Швеции и Дании и установления торговых связей¹¹. Зная, что «пермский» клевер из-за своей урожайности и неприхотливости высоко ценился в Европе, артельщики увезли в Швецию несколько десятков мешков семян этого клевера. Их хватило на оплату дороги и покупку племенного бычка ангельнской породы¹². В память об этой поездке в семье Ивана Васильевича до сих пор хранится привезенный им из-за границы барометр¹³.

За телятами высокомолочных коров в артели записывались заранее, приезжали за 200–300 километров. На весь молочный скот аккуратно велась племенная книга. Любопытен тот факт, что из этой книги можно было узнать об удоях не только самой коровы, но и ее матери и бабушки. Поездка произвела на Базарова сильное впечатление. Он с еще большим энтузиазмом стал проводить в жизнь крестьян полученные им знания. Вместе с Д. И. Смирновым они читали лекции, организовывали для крестьян курсы по животноводству, пчеловодству и полеводству¹¹. Вскоре Иван Васильевич купил продаваемый Крестьянским Поземельным Банком участок земли в Екатеринбургской волости рядом с Еремятским земским училищем и перешел преподавать в местную школу.

Школа в деревне Еремята Оханского уезда открылась в сентябре 1906 года. Располагалась она первоначально в избе крестьянина Попова Агапа Петровича¹⁴. В школе не было никаких учебных пособий и условий для занятий. Ивану Васильевичу пришлось по почте выписывать кроме книг и пособий «в Еремятское земское училище таз и умывальник»⁹. В свободное от учительской работы время Иван Васильевич начал заниматься пчеловодством. Его хозяйство было опытно-показательным, повседневными гостями Базаровых были

крестьяне-бедняки¹⁵. Через много лет, в 1964 году, бывшая ученица Базарова Зоя Петровна Божко, вспоминала «улей со стеклянной стенкой», увиденный ею на пасеке учителя¹⁶. Над «странным» учителем посмеивались: «Разве пчелы будут жить в собачьей конуре?»¹⁰. Однако, увидев полученный учителем результат, крестьяне стали перенимать его опыт.

Для приобретения оборудования, необходимого в сельском хозяйстве, требовались деньги. Тогда Базаров организует через школу Кредитное товарищество, а позднее и склад сельскохозяйственного оборудования и первых машин. Работа в кооперации несколько не мешала школьной работе учителя, наоборот, в школу за знаниями потянулись и взрослые. Так возникают при школе воскресные курсы грамоты для взрослых. В 1910 году по инициативе Базарова было построено новое здание школы в селе Серафимовском, существующее и сегодня¹⁴. В Отчете по Земским училищам Оханского уезда за 1916 год читаем: «село Серафимовское, Еремятское земское училище, учеников — 93 человека, 4 отделения»¹⁷. В первые же годы Советской власти Иван Васильевич при активной поддержке местной партийной ячейки добился преобразования Серафимовской начальной школы (бывшего Еремятского земского училища) в школу второй ступени.

С началом работы Ивана Васильевича в Серафимовской школе началось создание Павленковской библиотеки, насчитывавшей 4 000 томов. На адрес школы приходили посылки с книгами писателей-классиков. Размещалась библиотека в учительском доме во дворе школы. Под библиотеку были выделены две комнаты: в одной стояли шкафы с книгами и красивая венская мебель, а в другой — большой стол, на котором всегда были клей и папиросная бумага для ремонта книг. Библиотекой заведовала на добровольных началах Елизавета Яковлевна Базарова. Работала библиотека каждый день полтора часа после уроков и в воскресные дни. Книгами дорожили и берегли их всей школой.

В 1919 году при приближении к селу колчаковцев ученики вечерами тайно выносили книги из школьной библиотеки и прятали их на хуторе крестьянина Ивана Безносова в сарае под сеном. Тайну библиотеки ребята хранили крепко. После освобождения Пермской губернии от белых библиотека была возвращена в школу¹⁸.

Иван Васильевич пользовался у населения большим уважением, к его советам всегда прислушивались. В тяжелые и голодные годы после Гражданской войны по его инициативе местные крестьяне организовали бесплатные обеды для детей бедноты из продуктов, полученных в порядке самообложения, что дало возможность многим детям продолжить учебу¹⁹. Бывшие выпускники Серафимовской школы и через много лет вспоминали о своей школе, где «каждую субботу были тематические вечера, ставились любительские спектакли, на которые приглашали и рабочую молодежь с Шишковского завода»²⁰. Только в Серафимовской школе Иван Васильевич проработал около двадцати лет. Ныне одна из улиц в селе Серафимовском Сивинского района названа в честь Ивана Васильевича Базарова.

В годы коллективизации Базаров вел большую разъяснительную работу среди крестьян, убеждая их объединяться в колхоз. Сами Базаровы, жившие на хуторе в собственном доме, отдали все свое хозяйство вновь созданному колхозу и переселились в село. На месте хутора и сейчас существует так называемая Базаровская животноводческая ферма²¹. В 30-е годы XX века учитель Базаров был направлен руководством района на работу агрономом. Работал агрономом, старшим агрономом Сивинской и Екатеринбургской МТС. В 1936 году Иван Васильевич ездил в Москву на ВДНХ²². Последние семнадцать лет Базаров работал в Сивинской Районной Колхозной Школе, где преподавал основы сельского хозяйства и географию.

Говорят, об учителе можно судить по его ученикам. Вот только некоторые воспитанники Ивана Васильевича: Суслов И. А. — доцент Ярославского пединститута, Сальникова Т. Н. — научный сотрудник, Божко З. П. — известный сибирский биолог, писательница Нефедова Н. В., пермский краевед Шарц А. К., контр-адмирал Серин К. Т. и многие другие.

После пятидесятилетней работы учителем Иван Васильевич Базаров вышел на заслуженный отдых, продолжал вести большую общественную работу. Персональный пенсионер Базаров был одним из организаторов бывшего Сивинского районного отделения общества «Знание» и общества «Охраны природы». Иван Васильевич написал большой труд по истории и топонимике Си-

винского края, села Серафимовского и бывшего Шишковского завода (ныне фабрика «Северный Коммунар»). При написании этого труда Иван Васильевич переписывался с профессором Костриным К. В., пермским ученым-краеведом Николаевым С. Ф. К сожалению, из семи тетрадей Базарова, известна судьба только одной. Ее бережно хранят в Архивном отделе Сивинского района. Судьба остальных не известна. Местные жители любовно называли Ивана Васильевича Базарова «живой энциклопедией района». Вот как в своих воспоминаниях описывал события далекого 1919 года бывший ученик Базарова, позже известный пермский краевед Александр Кузьмич Шарцев (Шарц): «Ранним утром 25 марта 1919 года Серафимовский ревком закончил свое последнее заседание, план эвакуации был выполнен. У опустевшего здания волисполкома ждали подводы. У раскрытых ворот стоял мальчишка лет 13–14, в лаптях, большой заячьей шапке и изодранном полушубке с отцовского плеча.

— Вот что, Шарцев, — обратился к мальчику учитель Базаров, державший в руках большую папку. — Возьми и спрячь эту папку, да так, чтобы никто, кроме тебя не знал. Это очень интересный материал о нашем крае. Сжигать ее жалко, нельзя и в руки белогвардейцев отдавать.

Взметнулась снежная пыль, умчались подводы. К селу подходили колчаковцы. Папку удалось спрятать в надежное место — на колокольне местной церкви, за обшивкой стены»...

«Нужно не только хранить, но и собирать материалы по истории местного края, о наших замечательных людях, об их жизни», — учил своих учеников Иван Васильевич. А свою «знаменитую» папку через много лет, Учитель передал своему Ученику, Шарцу Александру Кузьмичу. Так было положено начало «фонду № 790» в Государственном Архиве Пермского Края»²³.

Мечтой учителя Ивана Васильевича Базарова было создание в селе Сива, где жила семья Базаровых последние годы, народного музея. Много сил приложил он для осуществления своей мечты. Еще в 1928 году Иван Васильевич посылал запросы по истории села в Центральное Бюро Краеведения (г. Ленинград), в Уральское общество любителей естествознания (г. Свердловск). До последних дней своей жизни он собирал материалы, консуль-

тировал, вел обширную переписку с бывшими выпускниками, краеведами... «Я все время... собираю и записываю документальные свидетельства из книг Пермской областной библиотеки имени Горького. Эти сведения необходимы для Сивинского музея. Работа и достижения трудящихся в настоящее время подробно освещаются в текущей печати. Однако будущие поколения людей вправе спросить ныне живущих: “Как это было? Дела людей не должны быть забыты”, — писал Иван Васильевич в канун своего девяностолетия²⁴. По истории создания музея в селе Сиве сложилась своя «история». Главное — музей существует и в следующем году ему исполняется 10 лет. Мечта Ивана Васильевича Базарова, пусть через много лет, но осуществилась. Умер Иван Васильевич Базаров на 93 году жизни, 1 июля 1976 г.

Общий педагогический стаж супругов Ивана Васильевича и Елизаветы Яковлевны Базаровых составил почти сто лет. Из письма бывшей ученицы Ивана Васильевича, Бейлиной Надежды: «Не зря прожили Вы жизнь, много пользы принесли людям. Оставили такое большое потомство, целую рать умных, деятельных людей, считая Ваших детей и внуков». А вот, что писал о своем первом учителе контр-адмирал Кузьма Терентьевич Серин: «Будучи человеком одаренным, высокообразованным и всесторонне развитым, он всегда находился на переднем крае борьбы за новое, передовое. Это человек дела, неутомимый труженик, смелый новатор. Таким я знаю и глубоко уважаю Ивана Васильевича Базарова»²⁵. Вот еще строки из писем его учеников: «Ваш жизненный пример помогает мне обрести уверенность в себе, волю к тому, чтобы идти не сгибаясь дальше по жизненному пути»²⁶. «Дорогой Иван Васильевич! Меня Вы вероятно не помните, но это не так важно. Главное — я всю жизнь вспоминаю своего Учителя, который учил меня очень немного, но многому научил»²⁷. В семье Ивана Васильевича и Елизаветы Яковлевны выросли шестеро замечательных детей. Почти все они пошли по стопам своих родителей. Из письма детей Ивану Васильевичу: «С чувством Вашей с мамой любви к нам, заботой о нас, мы шли весь свой жизненный путь. Своим примером Вы воспитали в нас жизнерадостность, честность, справедливость и трудолюбие. Мы часто вспоминаем наше детство. Хорошее оно у нас было»²⁸.

Помнят в семье Базаровых и завет Ивана Васильевича детям, внукам и правнукам: «Какие бы ни случились затруднения и несчастья на жизненном пути, они быстрее и легче переживаются в дружной семье»²⁹. Сегодня общий педагогический стаж династии Базаровых более 400 лет³⁰.

¹ГАПК. Ф. р-790. Оп. 1. Д. 3921. С. 1.

²Пермский Епархиальный адрес-календарь. 1882 г. / сост. Н. Д. Топорковым. Пермь, 1882.

³Пермские Епархиальные Ведомости. 1891. № 6. С. 95.

⁴Архивный отдел администрации Сивинского района. Ф. 104. Д. 1. С. 1.

⁵ГАПК. Ф. р-790. Оп. 1 Д. 3921. С. 3.

⁶Там же. С. 2.

⁷Архивный отдел администрации Сивинского района. Ф. 104. Д. 1. С. 1об.

⁸Там же. С. 2об.

⁹ГАПК. Ф. р-790, Оп. 1, Д. 3922.

¹⁰Архивный отдел администрации Сивинского района. Ф. 104. Д. 1. С. 3, 3об.

¹¹ГАПК. Ф. р-790. Оп. 1. Д. 3929. С. 53.

¹²Архивный отдел администрации Сивинского района. Ф. 104. Д. 52. С. 2.

¹³Воспоминания внучек И. В. Базарова.

¹⁴Шарц А. К. Юбилей школы // За коммунизм. Сива, 1976. 4 марта. С. 4.

¹⁵ГАПК. Ф. р-790. Оп. 1. Д. 3928. С. 11.

¹⁶ГАПК. Ф. р-790. Оп. 1. Д. 3929. С. 9.

¹⁷ГАПК. Ф. 664. Оп. 1. Д. 14. С. 8.

¹⁸Архивный отдел администрации Сивинского района. Ф. 104. Д. 51. С. 3–5.

¹⁹Шарц А. К. Учитель-краевед И. В. Базаров // На западном Урале : сборник. Пермь, 1964. Вып. IV. С. 185.

²⁰ГАПК. Ф. р-790. Оп. 1. Д. 3929. С. 16об, 17.

²¹ГАПК. Ф. р-973. Оп. 1. Д. 1276. С. 66.

²²ГАПК. Ф. р-790. Оп. 1. Д. 3921. С. 32.

²³История фонда № 790 // За коммунизм (Сива). 1965. 28 дек. С. 2.

²⁴ГАПК. Ф. р-790. Оп. 5. Д. 562. С. 2.

²⁵ГАПК. Ф. р-790. Оп. 1. Д. 3928. С. 19.

²⁶Там же, стр. 18.

²⁷ГАПК. Ф. р-790. Оп. 1. Д. 3929. С. 28.

²⁸ГАПК. Ф. р-790. Оп. 1. Д. 3926. С. 39.

²⁹Там же. С. 43.

³⁰Шарц А. К. В память об учителе // За коммунизм. 1984. 1 сент.

Портрет коллекционера отечественных древностей (на материале Пермской губернии)

Формирование и развитие краеведения в России в XIX веке невозможно представить без интереса к коллекционированию отечественных древностей. Многие частные собрания способствовали тому, что к местным памятникам старины начинала обращаться научная общественность, проводятся первые археологические раскопки. Большинство частных собраний легло в основу музейных коллекций и способствовало становлению музеев в России. Вместе с тем, к теме частного коллекционирования, после забвения в советское время, стали возвращаться с исследовательской точки зрения сравнительно недавно.

Среди известных коллекционеров древностей Прикамья особое место занимает семья Теплоуховых, прежде всего, личности А. Е. и Ф. А. Теплоуховых. Представляется интересным сравнить личности коллекционеров, выявить основные мотивы их собирательской деятельности, увидеть способы, с помощью которых они пополняли свою коллекцию.

В первой половине XIX века в Пермском крае главными культурными центрами после губернского города были не уездные города, а селения, так или иначе связанные с горнозаводским производством. Именно село Ильинское стало тем местом, где формируются первые частные коллекции древностей, в состав которых входили и предметы пермского звериного стиля. Первоначальные сведения об археологической коллекции в Ильинском относятся к 1840-м гг., ее собрал управляющий пермскими имениями Строгановых В. А. Волегов.

Неслучайно, что среди категории людей, достаточно далеких по своей профессиональной деятельности от археологии, рождается интерес к сохранению и изучению предметов древности. Думается, что это может быть объяснено, прежде всего, двумя факторами. С одной стороны необходимо учесть общий подъем интереса к коллекционированию отечественных древностей в России именно в этот период времени. Собирательством занимались

не только представители науки, но и широкие круги населения (священники, купцы, служительская интеллигенция).

С другой стороны, именно у представителей «служительского класса» объективно появлялась возможность и потребность заниматься коллекционированием. Этому способствовал высокий уровень образования, обеспечивавший им широту кругозора, любознательность, связь с отечественной и зарубежной научной мыслью. Также и «зарплата же высших представителей крепостных служащих — главноуправляющих, заводских приказчиков и других — могла соперничать только с жалованием губернских чиновников высшего разряда»¹. Соответственно, были и материальные возможности для приобретения предметов древности у местного населения, а иногда и проведения археологических раскопок.

Кроме того, «вотчинные служащие, тем более те, кто имел хоть малейшее отношение к административно-управленческому аппарату, в своем обыденном сознании соединяли себя с владельцами, как на уровне личностных отношений, так и на уровне отношений служебных»². Интерес к коллекционированию со стороны владельцев в таком случае мог способствовать и появлению подобного интереса у управляющих. Это хорошо заметно во взаимоотношениях гр. С. Г. Строганова и А. Е. Теплоухова.

Александр Ефимович (1811–1885) и Федор Александрович (1845–1905) Теплоуховы относятся к представителям крепостной и посткрепостной интеллигенции. Так, отцом Александра Ефимовича был крепостной фельдшер. Одна из привилегий крепостных служащих Строгановых была связана с возможностью получения образования. А. Е. Теплоухов, окончив Ильинское двухклассное училище, получил возможность не только закончить Петербургскую Строгановскую школу земледелия, но и на средства майората, провел пять лет (1833–1838) за границей в Тарандтском лесном институте, где «высказал такие дарования и вызвал такое участие к своей судьбе, что профессора убеждали его не возвращаться в Россию и предлагали ему остаться в институте преподавателем»³.

Ф. А. Теплоухов также имел возможность, благодаря Строгановым, получить хорошее образование, пройдя по стопам отца и став лесоводом. Еще в годы обучения, он проявил себя на научном поприще, «стал лично известен министру государственных

имущества Валуеву и мог вполне рассчитывать как на профессию в академии, так и на более или менее видную карьеру на казенной службе»⁴.

И Александр Ефимович, и Федор Александрович считали себя обязанными Строгановым, поэтому вся их дальнейшая жизнь будет связана со службой на благо этой семьи. Так, Александр Ефимович преподавал некоторое время в Строгановской школе, после закрытия ее был направлен в пермское имение Строгановых, был главным лесничим, а также главноуправляющим. Всего Александр Ефимович состоял на службе у Строгановых около 40 лет. Когда Федор Александрович явился к графу С. Г. Строганову, чтобы из чувства признательности предложить ему на службу свои силы, граф принял это предложение, как ожидаемое, и немедленно назначил его помощником отца и окружным лесничим в 1873 году. С той поры Федор Александрович более 30 лет проживал в с. Ильинском, получив после выхода в отставку отца должность главного лесничего.

Важно проследить, каким образом рождается интерес к коллекционированию археологических древностей. Так известный русский археолог А. А. Спицын отмечает: «Для нас несомненно, что жизненный, практический интерес к собранию местных древностей у А. Е. начинается с того момента, когда он входит по этому вопросу в непосредственное соприкосновение с графом С. Г.»⁵.

Александр Ефимович купил археологическую коллекцию бывшего главноуправляющего В. А. Волегова после его смерти. Но только с 1867 года он начинает посылать Строганову новые интересные находки, начинает с ним переписку по этому поводу, заводит специальный археологический дневник, совершает первые археологические поездки, организует в широких размерах покупку древностей, — «чувствуется, что новый археолог, коллекционер и исследователь, уже готов. Через год-другой он совершенно эмансипируется от своего патрона, а через десяток лет с. Ильинское будет обладать более ценною в научном отношении коллекцией мелких пермских древностей, чем Петербург»⁶.

Реформа 1861 года привела к потере интереса во многих помещичьих хозяйствах к лесоводству, А. Е. Теплоухов уходит в отставку и полностью переключается на археологию. Таким

образом, интерес к коллекционированию древностей у Александра Ефимовича формируется постепенно, от просьбы С. Г. Строганова о помощи в приобретении вещей до полного посвящения себя своей коллекции.

Федор Александрович Теплоухов стал фактическим владельцем коллекции после смерти отца. «По специальности натуралист, по профессии лесовод, Ф. А. в начале взял на себя лишь обязанности оберегателя отцовской коллекции. Правда, он уже с очень раннего времени помогает отцу своими рисунками, после находит для него специалиста-остеолога, позднее собирает вещи в своем районе, делает небольшие поездки для осмотра интересных в археологическом отношении местностей, но он никогда не предполагал, что со временем будет в обширных размерах продолжать собирание древностей и станет специалистом-археологом. Однако постепенно Ф. А. начинает входить в живой интерес приобретения вещей и их научного изучения и уходит значительно далее отца, как в том, так и в другом направлении»⁷.

Каким образом пополнялась коллекция во времена Александра Ефимовича и Федора Александровича? Для А. Е. Теплоухова главным источником станут отношения с его подчиненными, лесные смотрители, которые имели постоянные возможности общения с местным населением. «В первые годы вещи доставлялись довольно многими смотрителями (Агеев, Крюков, Чернов, Максимов, Малых, Бушуев, Плюсин), но после наступает обычное охлаждение, и только некоторые из них остаются неизменными доброжелателями коллекции; таковыми являются особенно К. Н. Чернов, собиравший вещи на Рождественском городище, Тараканов, доставивший в 1878 и 1880 гг. коллекции находок из Горд-кушета, и И. Т. Костарев, доставивший в 1884 году Козьминский клад вещей и находки каменного века с Иньвы»⁸. Спицын отмечает, что лесные служащие продолжали доставлять А. Е. вещи и после его выхода в отставку, даже более — именно к этому самому времени относятся их особенно ценные приношения. Помогали Александру Ефимовичу в пополнении коллекции и собственные дети, так его дочь Екатерина Александровна, доставила много вещей из с. Кудымкара. Одиночные находки А. Е. Теплоухов получал от местных крестьян, от некоторых служащих в име-

нии по другим отраслям управления и одного священника. В последние годы А. Е. начал обращаться к источнику, которым в более широком объеме воспользовался его сын, — к покупке древностей через местных прасолов. Их них Истомин привозил вещи с Вакинского городища, Поспелов с Верхокамья⁹.

Раскопок А. Е. Теплоухов проводил мало в связи с недостатком времени и средств, но с 1871 по 1882 г. Александр Ефимович выезжал на раскопки практически ежегодно. В 1871, 1872 и 1874 гг. он раскапывал Гаревское костыще, в 1874—1882 гг. Ильинское; в 1879 году небольшие раскопки произведены были по поручению А. Е. Теплоухова на Лаврятском городище его сыном Александром Александровичем.

Вещи особенно ценные и клады Александр Ефимович представлял Строганову. Мелкие вещи он считал себя в праве оставлять у себя, во-первых, на том основании, что все они найдены были на свободных крестьянских землях, а во-вторых, большинство этих находок не могло составить интереса для коллекции Строганова, представляющей собрание ценных предметов.

В коллекции, оставленной А. Е. Теплоуховым, насчитывалось 2 702 номера различных вещей и 1 069 черепков, занесенных в дневник¹⁰.

Федор Александрович Теплоухов отказался от услуг лесных смотрителей по собиранию древностей, с его точки зрения это налагало некоторую тень на служебные отношения. Ему помогал близкий его знакомый, окружной лесничий И. Я. Кривошеков, он приобретает для него много вещей и собирает сведения о местах находок и о городищах на верховьях Камы и по р. Чусовой. Из других мест предметы древности Федор Александрович получает от народных учителей (от Костарева из Вакиной, от Попова из Кудымкара), от секретаря Пермского Статистического комитета А. И. Прозоровского, от купца И. В. Брагина, от миссионера о. С. Луканина, от П. В. Сюзева, от судебного следователя П. И. Попова. Вещи с р. Ломоватовки получаются от А. А. Теплоухова. Однако лучшие коллекции получены от ильинских прасолов, именно Важенина (верховья Камы, 1885—1888), Пепеляева (Лологская дача, 1896), Чицова (верховья Камы, 1887—1891) и Истомина (р. Иньва, 1889—1898)¹¹. Этот источник оказался в одно время

и обильным, и неудобным. Неудобства его состояли в том, что вещи привозились в мешках и портились в дороге, места нахождения их были не всегда известны, наконец, за них приходилось платить этим перекупщикам-археологам непомерно дорого. Чтобы скупщики имели понятие о том, что нужно приобретать, Ф. А. Теплоухов иногда знакомил их с вещами своей коллекции, настаивал, чтобы они тщательно записывали места находки. В 1887 г. Ф. А. Теплоухову посчастливилось приобрести прекрасную коллекцию вещей из д. Плеса в Верхокамье прямо в Ильинске от лица, приехавшего в местную больницу, в 1900 году он получил в Ильинске же отличный клад вещей VIII–IX в. из с. Георгиевского, с вятского течения Камы. В 1890 году Ф. А. Теплоухов провел раскопки усть-туйского костыща, впоследствии раскопки им производились только по поручению Императорской Археологической Комиссии.

При Ф. А. Теплоухове для коллекционирования древностей возникли новые условия. «Во-первых, со смертью графа С. Г. Строганова в 1882 г. прекратилось всякое обязательство по доставлению вещей в Петербург, во-вторых, вследствие изменившихся обстоятельств, оказалось неудобным продолжать собирание вещей при посредстве подчиненных, в-третьих, исчезла боязнь за сохранность коллекции, и она неоднократно высылалась на выставки, в-четвертых, явилась возможность научной обработки ее в более широких размерах; наконец, желание оберечь собрание от какого-либо несчастного случая вызывает его издание в полном составе»¹².

А. Е. и Ф. А. Теплоухов представляют тип коллекционера-исследователя, но возможности для занятия археологией у каждого из них были разными.

А. Е. Теплоухов собирал сведения о сделанных находках в крае и о местных памятниках старины в виде городищ и могильников, в течение 20 лет вел свой археологический дневник. По мнению А. А. Спицына, многие усилия Александра Ефимовича в отношении систематизации коллекции, поиска аналогий оказались безрезультатными, «так как и археологическая литература наша, и музеи наши в его время находились лишь в зачаточном состоянии. Из специальных изданий он знал лишь книгу Бера о прибалтийских древностях, которою усердно пользовался, статьи Гревинг-

ка, Ешевского, некоторые тома *Zeitschrift für Ethnologie*, историю оружия Шпехта, в последнее время атлас Аспелина, из общих — некоторые русский газеты, *Illustrierte Zeitung*, *Bazar*, отдельные годы Журнала Мин. Вн. Дел и Отечеств. Записок. Удивительно ли, что аналогии для вещей своей коллекции пермский археолог находил чаще всего в древностях Америки, Индии, Ассирии, Египта, т. е. в тех, о которых попадались отрывочные сведения в доходивших до него иностранных и русских изданиях? Попытки добыть нужные сведения и указания от специалистов и вообще от живых людей также не имели большого результата. Граф Уваров, видевший рисунки коллекции в Москве в 1874 г., сделал лишь общее замечание, что вещи сходны со средне-русскими. Участие в Казанском археологическом съезде дало А. Е. приятные знакомства (из которых он особенно вспоминал о Прохорове, Аспелине, Лихачеве и Готвальде), но для уяснения коллекции оно дало очень немного. Все время А. Е. мог работать лишь в тесных пределах своего собрания, и труды его поневоле имели лишь описательный характер»¹³.

Вложив свой труд и средства в коллекцию, А. Е. Теплоухов опасался кому-либо из научного сообщества ее демонстрировать. С одной стороны он должен был оберегать коллекцию от гр. Строганова, так как находился у него на службе, с другой стороны, правительственные учреждения, прежде всего Императорская Археологическая Комиссия, также могли претендовать на находки, сделанные не на частных землях. Ни на одной археологической выставке собрание А. Е. Теплоухова не участвовало, на Казанский съезд 1877 года он привез небольшое количество находок из своей коллекции. По мнению А. А. Спицына, принятое А. Е. Теплоуховым обыкновение печатать известия о своих приобретениях за границей объясняется также опасением за судьбу своей коллекции.

Другая ситуация характерна для времени коллекционирования Ф. А. Теплоухова. Он стремился сделать свою коллекцию достоянием русской науки, неоднократно высылал ее на выставки и археологические съезды. В 1887 году 14 таблиц предметов коллекции было представлено на Ярославском археологическом съезде, в 1888 году до 700 номеров предметов отправлено на Ека-

теринбургскую научно-промышленную выставку, в 1890 году большая часть коллекции, в составе 71 таблицы, участвовала на выставке Московского археологического съезда. В 1894 году коллекция Теплоуховых была представлена на археологической выставке, устроенной Пермскою Комиссией Уральского Общества в Перми. Каждый раз коллекция была представляема в прекрасном порядке с тщательно составленными описаниями, А. А. Спицын отмечает, что подготовка собрания к Московскому съезду заняло у Ф. А. Теплоухова не менее года усидчивого труда.

Коллекция Теплоуховых стала доступной для изучения и в селе Ильинском, ее осматривали в 1887 году Д. Н. Анучин, в 1893 году И. Н. Смирнов и А. К. Гейкель, в 1896 году барон де-Бай, в 1897 году Эберкромби.

С 1892 году Ф. А. Теплоухов приступил к постепенной обработке для печати собранных отцом и им в течение почти 30 лет богатств. В этом году он выпустил статьи «Вещественные памятники каменного и бронзового века в западной части Пермской губернии» и «Земледельческие орудия Пермской чуди», в следующем — «Древности пермской чуди в виде баснословных людей и животных». В 1894 году Ф. А. Теплоухов выступил в Перми с лекцией «Пермская чудь и ее культурная обстановка», в которой впервые суммирует свои наблюдения над пермскими древностями. В 1895 году выходят новые работы Федора Александровича: «Древности пермской чуди из серебра и золота и ее торговые пути», «Древности, найденные в Чаньвенской пещере, Соликамского у.» и «Несколько слов о костях животных, добытых С. И. Сергеевым при раскопках Чаньвенской пещеры». По мнению А. А. Спицына, «перечисленные статьи по богатству материала и по стройности выводов и изложения представляют лучшие работы по пермским древностям и ставят имя их автора среди исследователей этих древностей на первое место».

Желание опубликовать коллекцию, привело Ф. А. Теплоухова к сотрудничеству с Императорской Археологической Комиссией и с А. А. Спицыным, который трижды приезжал в с. Ильинское (в 1894, 1899 и 1901 гг.), результатом общей работы стал выход в 1902 году полного каталога собрания Теплоуховых. Коллекция содержала 5 930 номеров предметов, а с черепками, занесенными в дневник, — более 7 000.

Коллекция Теплоуховых, как описывает А.А. Спицын, всегда сохранялась в образцовом порядке. Временами вещи нашивались на таблицы, но обыкновенно они сохранялись в коробках. Каждая вещь имела ярлычок с обозначением места находки и страницы дневника, где она описана.

Таким образом, между двумя коллекционерами пермских древностей было много общего с точки зрения образования, профессионального статуса, интереса именно к археологическим находкам. Вместе с тем, первоначальный мотив собирательской деятельности у А. Е. и Ф. А. Теплоуховых был разным. Александр Ефимович включается в коллекционирование под влиянием С. Г. Строганова, но очень быстро это начинание перерастает в страстное увлечение, только этим можно объяснить тот страх, который испытывал собиратель при малейшей угрозе для коллекций. Федор Александрович с детских лет мог наблюдать собирательскую деятельность отца, помогал ему по мере возможности, а после смерти Александра Ефимовича не только продолжает пополнять коллекцию новыми находками, но и ставит задачу опубликовать ее, сделать доступной для всех интересующихся. В это время активно развивается отечественная археология, что позволило Ф. А. Теплоухову включиться в научное сообщество, и в большей степени проявить себя как коллекционер-ученый.

¹Мухин В. В. Крепостные служащие вотчинных имений Урала в первой половине XIX в. // *Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала* : межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1990. С. 21.

²Голохвастова Н. В. Крепостные служащие в системе управления Уральского горнозаводского имения в конце XVIII — перв. пол. XIX в. (на примере пермских вотчин Строгановых). Пермь, 2004. С. 189.

³Спицын А. А. Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых : атлас рис. с предисл. Спицына А. А. СПб., 1902. С. 4.

⁴Там же. С. 11–12.

⁵Там же. С. 6.

⁶Там же. С. 6.

⁷Там же. С. 12.

⁸Там же. С. 7.

⁹Там же.

¹⁰Там же. С. 8.

¹¹Там же. С. 12–13.

¹²Там же. С. 12.

¹³Там же. С. 8–9.

Морские краеведы Южного Урала: А. И. Александров и А. В. Апрельков

Челябинская область — сухопутная. У нее особая слава: магнитогорский металл, златоустовская сталь, челябинские тракторы, миасские автомобили. И все же челябинцы всегда были причастны к морю. Российский Флот гордится теплоходом «Челябинск» и подводной лодкой «Магнитогорск», атомным подводным крейсером «Челябинск» и гвардейским эсминцем «Гремящий», над которым шефствуют город и Челябинская область. Прославили наш край подводные лодки «Ленинский комсомол» и «Челябинский комсомолец».

Многолетние дружеские связи Челябинской области с отечественным флотом отразились в книгах А. И. Александрова и А. В. Апрелькова. Люди разных жизненных и творческих судеб, они стоят в одном ряду как энтузиасты своего дела, неутомимые краеведы, благодаря которым страницы морской истории Южного Урала стали известны каждому жителю.

Имя А. И. Александрова, заслуженного учителя школы РСФСР, учителя-методиста, отличника народного просвещения РСФСР и СССР, члена Союза журналистов знакомо широкой педагогической общественности нашей страны и Челябинской области. На протяжении многих лет главным предметом его исследовательской деятельности было изучение проблем школьного исторического образования, методики обучения истории¹.

В биографии А. И. Александрова отразились многие исторические события — первостроитель Сталинградского и Челябинского тракторных заводов, сотрудник газеты «Наш трактор», в годы Великой Отечественной войны сражался на Ленинградском фронте, был награжден орденом Красной Звезды, после демобилизации на директорской и преподавательской работе².

А. И. Александров работал учителем истории и увлекся краеведением. История родного края стала для него самым важным и любимым делом. Особое место в его исследованиях заняла морская тематика. А. И. Александров обратился к ней в 50-е годы и, можно сказать, совершенно случайно. Однажды ученики школы

№ 10 г. Челябинска, где он вел уроки истории, разбирая школьный архив, нашли фотографию: вместе со старшеклассниками сняты два военных моряка с орденами и медалями на груди. Кто они? Какого времени снимок? С этих вопросов начался поиск, длившийся четыре года. Сколько было просмотрено старых газет, архивных папок, написано писем. По крупницам собирали ребята материалы о подводной лодке «Челябинский комсомолец». Старшеклассники, получив аттестаты, уходили из школы, а в поиск включались новые следопыты. Были собраны ценные воспоминания, документы, фотографии, организованы встречи с военными моряками. Много труда, сил, времени потратили ребята, чтобы найти командира и членов экипажа. Материалы о лодке заняли почетное место в школьном музее боевой славы. Учащиеся установили стенды, сделали фотоальбомы, завели книгу воспоминаний ветеранов-подводников, организовали цикл бесед о боевых делах лодки³. Ребята хотели, чтобы славные традиции «малютки» продолжали жить. Следопыты пришли в Челябинский обком ВЛКСМ, там одобрили инициативу школьников и обратились к министру обороны СССР. В 1963 году одной лодке Северного флота было присвоено имя «Челябинский комсомолец».

Огромный материал по истории подводной лодки «Челябинский комсомолец», собранный юными историками школы № 10 г. Челябинска под руководством А. И. Александрова был передан в Государственный архив Челябинской области и Центральный архив Военно-Морского флота. Исследователи также вручили экипажу новой подводной лодки «Челябинский комсомолец» более 100 фотографий из истории ее предшественницы и более 350 страниц текста воспоминаний первого экипажа корабля, копий документов и газетных вырезок времен Великой Отечественной войны.

В 1969 году вышла в свет книга А. И. Александрова «Подводная лодка «Челябинский комсомолец»⁴. В ней он рассказал о поисковой работе следопытов, боевой истории подводной лодки военного времени, возрождении шефских связей, о посещении учениками школы № 10 лодки «Челябинский комсомолец», встречах моряков в Челябинске.

Важная роль в возрождении лучших флотских традиций Челябинской области принадлежит летописцу морской истории южноуральского края капитану I ранга в отставке А. В. Апрелкову⁵.

Вся жизнь Алексея Васильевича — это подтверждение слов адмирала П. С. Нахимова о том, что «у моряка нет трудного или легкого пути, есть один — славный путь». В 1939 году верхнеуралец Алексей Апрелков по комсомольской путевке становится моряком-балтийцем. Служил в морской пограничной охране, был командиром отделения на морском охотнике. Старшине второй статьи Апрелкову довелось участвовать в финской компании, освобождать Выборг. Позднее он стал старшим инструктором учебного отряда сторожевых кораблей Черноморского флота.

В годы Великой Отечественной войны А. В. Апрелков участвовал в большинстве крупных операций флота на Черном море; высаживал десант в Камыш-Буруне, под Керчью; обеспечивал проход кораблей с военными грузами на «Малую Землю»; защищал, а затем освобождал Севастополь; оборонял Одессу и Кавказ; участвовал в освобождении Румынии и Болгарии. За боевые подвиги А. В. Апрелков награжден орденом Отечественной войны I степени и 27 медалями. После войны А. В. Апрелков продолжал службу на Тихом океане, дослужился до капитана I ранга, защитил кандидатскую диссертацию, в 1970–1979 гг. преподавал в Высшем военно-морском училище имени С. О. Макарова во Владивостоке, написал несколько книг, в том числе «Под боевыми знаменами» (Челябинск, 1965), «Комсомол Краснознаменного Тихоокеанского флота» (Владивосток, 1971). Опубликовал ряд статей в средствах массовой информации и научных сборниках. Уйдя в запас, А. В. Апрелков вернулся с Дальнего Востока в Челябинск и еще 12 лет преподавал в Высшем военном автомобильном училище.

На Южном Урале А. В. Апрелков вместе с Л. А. Поповым приступил к изучению морской истории нашего края, по крупицам собирая драгоценные биографии моряков наших прославленных земляков, бесценные материалы о подводных лодках «Ленинский комсомол» и «Челябинский комсомолец».

В 1995 году ими была написана книга «Моряки-южноуральцы на боевых фарватерах»⁶, в которой рассказывается о большом

количестве моряков Челябинской области, воевавших, а также служивших после войны на Флоте, подчеркивается, что их героические дела, беззаветное служение Родине и любовь к морю являются примером для молодого поколения защитников Отечества.

А. В. Апрельков и Л. А. Попов продолжали собирать биографии моряков Южного Урала и к 55-летию Победы подготовили исторические очерки «По морям и океанам»⁷. Эта книга содержит оформленные в короткие рассказы воспоминания челябинских ветеранов ВМФ. Сами авторы подчеркнули, что «здесь каждый рассказ — частица морской службы, а из таких частиц складывается цельная картина, достоинство которой — достоверность».

А. В. Апрельков уделил особое внимание восстановлению славной истории подводных лодок «Ленинский комсомол», теплохода «Челябинск», чьи традиции и «имена» переняли и пронесли через моря и океаны в послевоенное время новые корабли. В 1996 г. вышла его книга в соавторстве с Л. А. Поповым «Из морских глубин». В ней рассказывается об истории подводных лодок «Ленинский комсомол» и «Челябинский комсомолец», которые были построены на средства, собранные жителями Челябинской области в годы войны, а также о подводной лодке «Челябинский комсомолец» послевоенного периода.

В своих книгах А. В. Апрельков высоко оценил благородную деятельность А. И. Александрова по сохранению материалов и документов по морской истории. В книге «Из морских глубин»⁸ он пишет, что «особую ценность приобретают результаты деятельности молодых патриотов, следопытов-питомцев А. И. Александрова, которые не только оживили историю подлодки “Челябинский комсомолец”, но и обратились в областной комитет комсомола с предложением продолжить традиции своих отцов, присвоить современной подлодке имя фронтовой “Малютки” и взять над ней шефство»⁹.

В 1998 году А. В. Апрельков и Л. А. Попов издадут очередную книгу из жизни моряков «Морские истории»¹⁰. Этот очерк написан на основе документов Центрального архива Военно-Морского Флота. Он, по мнению авторов, «фактически является летописью челябинских фронтовых подводных лодок, с хронометрической точностью описывающей боевые походы субмарины

«Ленинский комсомол» и «Челябинский комсомолец», позволяет проследить огненные мгновения, пережитые подводниками, и доброй памятью вспомнить имена героев, павших в смертельной схватке с фашизмом. А также отдать должное послевоенным покорителям мирового океана и пожелать счастливого плавания и семь футов под килем современным молодым морякам, принявшим эстафету подвига от своих отцов и дедов и несущим нелегкую службу вдали от Родины».

Следует также отметить, что А. В. Апрельков принял активное участие в восстановлении традиций шефства Челябинской области над эсминцем «Безудержный» (с 2007 года гвардейский эсминец «Гремящий») Северного флота и города Челябинска над подводным атомным ракетным крейсером «Челябинск» Тихоокеанского флота, на которых продолжается служба нового поколения моряков. А. В. Апрельков стоял у истоков создания уникального музея ВМФ в школе № 147 г. Челябинска, открытого в 1996 году в честь 300-летия Российского Флота.

Трудами А. И. Александрова и А. В. Апрелькова была восстановлена одна из героических страниц истории Челябинской области, бережно сохранена и передана молодому поколению.

¹Терехов А. Н. Историко-методическое наследие А. И. Александрова // Многокультурное измерение исторического образования : теория и практика : Пятые Всерос. ист.-педагог. чтения. Екатеринбург, 2001. С. 177–179.

²Боже В. С. Александров Анатолий Иванович // Челябинск : энциклопедия Челябинск, 2001. С. 31.

³Сорокин В. Подводная уральская. Челябинск, 1986. С. 65–72.

⁴Александров А. И. Подводная лодка «Челябинский комсомолец» . Челябинск, 1969. С. 43.

⁵Ляпустин А. Капитан первого ранга // Вечерний Челябинск. 1987. 13 янв.

⁶Апрелков А. В., Попов Л. А. Моряки-южноуральцы на боевых фарватерах. Челябинск, 1995.

⁷Апрелков А. В., Попов Л. А. По морям и океанам. Челябинск, 2000.

⁸Апрелков А. В., Попов Л. А. Из морских глубин. Челябинск, 1996.

⁹Там же. С. 43.

¹⁰Апрелков А. В., Попов Л. А. Морские истории. Челябинск, 1998.

«Долой за свечки — 10 к.»

К 120-летию пребывания А. П. Чехова в Екатеринбурге

Объявление из екатеринбургской газеты «Деловой корреспондент» от 1 мая 1890 года: «Список приезжих лиц. В “Американской гостинице”: Гг. Бруцкусь из Москвы, Донгауеръ из Красноуфимска, Чеховъ изъ Перми, Визель изъ Риги»¹.

«Чеховъ изъ Перми» — это не кто иной, как доктор А. П. Чехов из Москвы. Весной 1890 года Антон Павлович остановился в Екатеринбурге по пути на остров Сахалин. Ещё с зимы столичные газеты трезвонили: «Сенсационная новость! А. П. Чехов отправляется на остров Сахалин с целью изучения быта каторжников».

Но не только «с целью изучения...» писатель едет на каторжный остров. Он едет, «чтобы пожить... не так, как жил до сих пор», «не ради одних только арестантов», потому что «...в места, подобные Сахалину, мы должны ездить на поклонение, как турки ездят в Мекку...»

На Сахалин на поклонение? Зачем? Ведь произведения Чехова успешны, печатаются и бойко идут в театрах. Сборник «В сумерках» удостоен Пушкинской премии... А душа всё равно «в тоске». «Сам я от работы удовлетворения не чувствую... Чувство моё говорит, что я занимаюсь вздором». «Бывают минуты, когда я падаю духом. Для кого и для чего пишу?...»

Из множества причин, побудивших Чехова к поездке в «сахалинскую преисподнюю», самой настоящей, хоть и не вполне осознанной, была смерть брата Николая. Как он, доктор, не смог вовремя углядеть серьёзной болезни Коли?! После его смерти Антон Павлович «потускнел» на глазах. А тут ещё его «Леший» в театре Абрамовой с треском провалился. Пьеса оказалась не ко двору, не ко времени. Публика спектакль затопала и освистала, артисты сконфузились, драматурга-новатора добросовестно обрутали газетчики и рецензенты.

Чехов как-то вдруг разлюбил видеть свои произведения в печати и на сцене, «оравнодушел» к рецензиям, к разговорам о литературе, к сплетням, успехам, неудачам, к большому гонорару.

Всё стало как-то «апатично до психопатичности». Чехову всего тридцать. А не уйти ли ему навсегда из литературы?

Он «сам себя командировал» на остров Сахалин и на «свой счёт». В его кармане, помимо билета в вагон третьего класса, удостоверение корреспондента «Нового времени»: «Предъявитель сего Антон Павлович Чехов отправляется корреспондентом “Нового времени” в разные места России и за границу».

Долгая дорога на остров заняла почти три месяца. А потом три месяца каторжного труда среди каторжан. Собирал материалы к будущей книге (хватило бы на три диссертации), докторствовал. Каждый день он вставал в 5 часов утра, поздно ложился. объездил все поселения, заходил во все избы и говорил с каждым. Переписал почти всё Сахалинское население. Заполнил 10 000 карточек. Одним словом, на Сахалине практически не осталось ни одного каторжного или поселенца, который бы не разговаривал с Чеховым.

Финалом сахалинской эпопеи стало письмо Чехова к Суворину. «Сахалин — это место невыносимых страданий...»

Из сахалинского путешествия он привез «сундук всякой каторжной всячины»: статистические карточки, прошения, жалобы... Вся жизнь Чехова «...просахалинилась...» С кандального острова писатель привёз свою безысходную грусть о человеке, то, что мы ныне называем «художественным миром Чехова».

Свою книгу «Остров Сахалин» Чехов представил в Московском университете, чтобы ему зачли её в качестве докторской диссертации (степень дала бы ему право читать лекции по здравоохранению), но учёный совет её отклонил.

Чехов готов был отказаться от литературы ради науки. Что ж, утешением служит то, что не став профессором в родном университете, Чехов сделал окончательный выбор в пользу литературы и именно на этом пути навсегда вошёл в число самых выдающихся воспитанников Московского университета.

Но вернёмся к объявлению в «Деловом корреспонденте» от 1 мая 1890 года. «Список приезжих лиц. В “Американской гостинице”: Гг. Бруцкусь из Москвы, Донгауеръ из Красноуфимска, Чеховъ изъ Перми, Визель изъ Риги».

27 апреля в 6 ч. 15 мин вечера Чехов на поезде № 1 выехал из Перми. До губернского города он добирался то «водой», то

по «железке». От Москвы до Ярославля — поездом; от Ярославля до Нижнего и от Нижнего до Перми — пароходом.

28 апреля, в субботу в 2 часа 35 мин. дня *Homo Sachaliensis*² был уже в Екатеринбурге. Билет за 6 руб. 73 коп. в вагон третьего класса сохранил для отчётности.

Бойкий сибирский город предстал в полной своей серой красе. Погода «отвратительна...» «дождь, снег, крупа». Температура по Цельсию — 6, ветер восточный, 1 м в сек. (Екатеринбургская неделя. 1890. 29 апр.).

Погода — дрянь, извозчики — дрянь. «Извозчики — это нечто невообразимое по своей убогости. Грязные, мокрые, без рессор; передние ноги у лошади расставлены, копыта громадные, спина тощая... Здешние дрожки — это аляповатая пародия на наши брички. К бричке приделан оборванный верх, вот и всё. Все извозчики похожи на Добролюбова»³.

Вообще-то, по действовавшему в то время городским правилам извозчики в Екатеринбурге должны были быть одеты в приличные кафтаны из тёмного сукна, иметь лошадей здоровых, не изнурённых, не хромых, не бессильных, хорошо выезженных, не пуливых; экипажи, как летние, так и зимние, иметь приличного вида и прочные. В противном случае делались предупреждения, и если в течение 7 дней недостатки не устранялись, извозчики лишались жестяного ярлыка с номером, а это значит и работы.

В Екатеринбурге «за провоз на извозчике во время дня от вокзала железной дороги определялась плата»: до Главного проспекта — 35 копеек, до Покровского проспекта — 40 копеек. В осеннее и весеннее время плата за провоз взималась на 5 копеек дороже⁴.

Стало быть, Чехов до самой лучшей гостиницы в городе, которая находилась на Покровском проспекте, доехал за 45 копеек.

У каждого извозчика было определённое место в городе. У «Американской гостиницы» в бытность Чехова стояли мещане Михаил Иванович Ивонин, Лука Мартынович Велижанинов, Михаил Алексеевич Бармин, Фёдор Александрович Ивкин, Павел Яковлевич Давыдов, Матвей Фёдорович Борисов, Евдокия Фоковна

Левитских и крестьянин из Орловского уезда Подрельской волости Пётр Михайлович Жданов.

Кто же из них не угодил Чехову?

«Американская гостиница» располагалась в собственном доме купца второй гильдии Павла Васильевича Холкина на углу Покровского проспекта и Златоустовской улицы № 68. Извозчики за определённую мзду от хозяина гостиницы везли народ прямо с поезда только сюда, минуя конкурентов, на что последние немало обижались. В гостинице было 18 номеров, лучшие из которых имели самую высокую цену в городе — 4 руб. (самые дешёвые — 80 к.). Настроенный весьма скептически Чехов «Американскую гостиницу», тем не менее, назвал «очень недурной».

Чехов в Екатеринбургe остановился в гостинице, хотя в душе надеялся и на приём в доме родственников, богатого купеческого клана Симановых (Симоновых). О предстоящей остановке в Екатеринбургe и встрече с родственниками Антон Чехов писал с парохода 24 апреля: «Я, кажется, проживу в Екатеринбургe сутки и повидаюсь с родственниками. Быть может, сердце их смягчится, и они дадут мне три рубля денег и осьмушку чаю».

В Екатеринбургe жила двоюродная сестра матери Чехова Праксovia Симанова. Её сын Александр Максимович⁵ директорствовал тогда на мельнице своего двоюродного брата И. И. Симанова, городского головы. К встрече Антон Павлович готовился, и тотчас же уведомил А. М. Симанова о своём приезде, написав ему, что два дня «де намерен безвыходно сидеть у себя в номере».

В этот же день Чехов получил ответ: «Большое спасибо за добрую память, Антон Павлович! Никак не думал теперь увидеть Вас здесь. Считал по газетным слухам, что на Сахалин водой уехали. Постараюсь повидаться сегодня и только в крайнем случае, если нельзя будет урваться, завтра»⁶.

Александр Максимович навестил московского гостя 29 апреля утром.

«На следующее утро... входит... скуластый, лобастый, угрюмый, ростом под потолок, в плечах сажень, да еще к тому же в шубе. Ну, думаю, этот непременно уьёт. Оказалось, что это А.М.С.»⁷. Таким увидел Чехов своего троюродного брата А. М. Симанова. На самом же деле лицо Александра Максимовича украшала ин-

тelligентная бородка клинышком и пушистые усы, густые волосы он зачёсывал назад.

«Разговорились. Он служит членом в земской управе, директорствует на мельнице своего кузена, освещаемой электричеством, редактирует “Екатеринбургскую Неделю”, цензуруемую бароном Таубе, женат, имеет двух детей, богатеет, толстеет, стареет и живет “основательно”. Говорит, что скучать некогда. Советовал мне побывать в музее, на заводах, на приисках; я поблагодарил за совет. Пригласил он меня на завтра к вечеру чай пить; я пригласил его к себе обедать. Меня обедать он не пригласил и вообще не настаивал, чтобы я у него побывал. Из этого мамаша может заключить, что сердце родственников не смягчилось и что оба мы — и Симанов, и я — друг другу не нужны».

Корни неприязненного отношения Симановых к Чехову, по мнению Э. П. Молчанова, уходили в прошлое, когда Павел Егорович, отец Чехова, находясь на грани разорения, обращался к ним из Таганрога за поддержкой.

Чехов задержался в Екатеринбурге в ожидании ответа из Тюмени на свою телеграмму: «Тюмень. Пароходство Курбатова. Ответ уплачен. Уведомьте, когда идёт пассажирский пароход “Томск”»⁸. От ответа зависело, поедет ли Чехов на пароходе или же поскачет 1½ тысячи вёрст на лошадях, по распутице.

Два-три дня он употребил «на починку своей кашляющей и геморройствующей особы», с большим удовольствием принимал Гуніади (венгерская горько-солёная минеральная вода), попробовал сварить себе на походной кофеварке кофе: получилось «матрасинское вино» (низкосортное красное вино, которое производили в Карабахе). Пил и только плечами пожимал.

Повертел в руках пять простынь и не взял ни одной.

29 апреля Антон Павлович поехал покупать себе резиновые калоши. Калоши тогда в Екатеринбурге можно было купить в торговом доме «Леопольд Нейшлер», что против Кафедрального собора. Здесь предлагали галоши Российско-Американской резиновой мануфактуры: «просим при покупке обращать внимание на клейма на подошвах...»⁹

Екатеринбург москвичу не понравился. Город «такой же точно, как Пермь или Тула», похож он и на многие другие. А вот

колокола звонили «великолепно, бархатно». В 1890 году слух писателя могли усладить звонницы ближайших к «Американской гостинице» Большого и Малого Златоустов, особенно, пожалуй, Большого, его слышно было аж в Арамили; возможно, донеслись до Антона Павловича и звуки с колокольни Вознесенской церкви, когда он ехал с вокзала.

С медным звоном контрастировал гул чугунный. «Надо иметь чугунные головы, чтобы не сойти с ума от этих неумолкающих курантов».

Всего лишь несколько слов написал столичный гость о екатеринбуржцах, но каких! «...я вижу вокруг себя лобастых и скуластых азиатов, происшедших от совокупления уральского чугуна с белугой...»

Антон Павлович получил ответную телеграмму из Тюмени: «Первый пароход в Томск пойдёт 18 мая». А это значило: хочешь — не хочешь, придётся скакать на лошадях.

«Первый пароход из Томска в Тюмень пришёл лишь в первых числах июня, проведя в пути, по случаю большого количества пльвущего по Иртышу льда, 16 суток. Между прочим, на этом пароходе, имевшем большое число пассажиров, истощилась совершенно провизия и грозил голод, пришлось захватить ходившую по берегу чужую корову и заколоть её»¹⁰.

2 мая писатель из Екатеринбурга выехал в Тюмень. Он сел в поезд № 1 в 3 ч. 35 мин. дня, в Тюмень прибыл в 6 ч. 30 мин. утра. Дальше поезда не шли. Официально строительство Транссибирской железной дороги начнётся только через год, в 1891 году.

Начались «коннолошадиные» мытарства Чехова по Сибири.

Р. S. Из Екатеринбурга Антон Павлович взял с собой $\frac{1}{4}$ ф¹¹. чаю, 5 ф. сахару, 3 лимона и счёт из «Американской гостиницы».

Этот документ чудом сохранился. Подлинник ныне находится в фондах ТГЛИАМЗ.

Счёт из «Американской гостиницы» П. В. Холкина.

Господину Чехову А. П. 2 мая 1890 г.

Отпущено

Апреля 28 ч.

Обед — 70 к.; самовар и лимону — 15 к.; чаю — 35 к.;

пива — 25 к.; белья — 15 к.

Апреля 29 ч.

Молока и сливочное — 30 к.; самовары — 20 к.; водки — 10 к.; обед — 70 к.; сахару — 20 к.; лимону — 5 к.; биток — 40 к.

Апреля 30 ч.

Молока и сливочное — 20 к.; самовар — 10 к.; обед — 70 к.; водки — 20 к.

яиц — 10 к.

Мая 1 ч.

Самовары — 20 к.; сливки и молока — 30 к.; обед — 70 к.; водки — 10 к.

свечи — 4 штуки — 40 к.

Мая 2 ч.

Самовары — 10 к.; сливки — 10 к.

Номер за 1 руб. 30 к. в день — 4 дня — 5 руб. 20 к.

Итого р. с. 12 руб. 35 к.

Долой за свечки — 10 к.

Получено 12 руб. 25 к.

Подпись неразборчива.

Возможно, это подпись приказчика 1 класса Михаила Николаевича Верхотурова, крестьянина Верх-Исетской волости¹².

В счёте от 28 апреля в графе «отпущено» написано два слова. Что это? Для нас — это пока тайна. Одно понятно: стоит это нечто — 40 к.

Поиск продолжается. А значит, продолжение следует.

¹Из газетного фонда РГБ.

²лат. Сахалинец.

³Из письма А. П. Чехова родным от 29 апреля 1890 г.

⁴Город Екатеринбург : сборник. Екатеринбург, 1889. С. 794.

⁵в Полн. собр. соч. Чехова — Михайлович?

⁶Подлинник письма хранился в рукописном отделе РГБ, ныне утерян.

⁷Из письма А. П. Чехова родным, 29 апреля 1890 г.

⁸Там же.

⁹Рекламное объявление 1890 г. Из фондов ГАСО.

¹⁰Екатеринбургская неделя. 1890. № 22. С. 459.

¹¹Ф. (фунт) — 409,5 гр.

¹²Город Екатеринбург. 1889. С. 760.

О людях «безымянной славы» К 110-летию со дня рождения писателя, журналиста И. И. Ликстанова

Слава писателя в итоге зависит «от горячности или апатии поколений безымянных людей, которые подвергают её испытанию в тиши библиотек».

Среди писателей Свердловской области Государственной (Сталинской) премии СССР удостоены лишь двое — Павел Петрович Бажов за сборник сказов «Малахитовая шкатулка» (1943) и Иосиф Исаакович Ликстанов за повесть «Малышок» (1948), как одно из лучших произведений для детей, посвященное событиям Великой Отечественной войны.

1 августа 2010 года исполняется 110 лет со дня рождения писателя, журналиста Иосифа Исааковича Ликстанова (псевдоним Кожан, 1900–1955). Он прожил недолгую жизнь, вобравшую в себя награждение Сталинской премией и обвинение в «космополитизме», гибель единственного сына на фронте и огонь литературной критики. В жизни и творчестве отразились тревожные приметы времени: революция, героика индустриализации, Гражданской и Отечественной войн, печальные нотки репрессий.

Родился он на Украине в г. Сумы, в семье портного, где был девятым ребенком. Его отец умер, когда Иосифу было меньше года. Учился в коммерческом училище, рано стал публиковаться в городской газете. Молодость связана с морем. Работал в газетах Мариуполя, Одессы, Севастополя, Ленинграда; двенадцать лет перо корреспондента газет «Красный черноморец» и «Красный Балтийский флот» служило военным морякам. В морском братстве складывался характер; его отличала романтическая увлеченность, которая и повлекла моряка на Урал. Летом 1930 года в редакции газеты «Уральский рабочий» появился новый сотрудник отдела информации — Иосиф Ликстанов, невысокий крепыш с копной непокорных вьющихся волос, густыми нависшими бровями и мягкой улыбкой. Неуголимой его страстью была жажда познавать людей. Умница, остро слов, он мог быть душой любой компании, в беседу вступал легко и непринужденно, но сбли-

зиться с человеком для него было трудно; помнят Ликстанова и замкнутым, принципиальным. За 18 лет работы в газете с удовольствием корреспондента «Уральского рабочего» он исколесил почти весь Урал, был на многих заводах, новостройках. Не получив в юности систематического и глубокого образования, он много и серьезно учился, самостоятельно овладел английским и французским языками, читал в подлиннике французскую литературу, стремился постичь секреты мастерства писателей. Творческие интересы были связаны с вопросами трудового и нравственного воспитания детей. Газетные очерки предшествовали почти всем его книгам.

Первая книга «Красные флажки» о буднях тружеников моря была издана в Свердловске (1943), позже переизданная под названием «Приключения юнги». О богатстве уральских недр, восстановлении после войны одной из заброшенных, взорванных шахт Урала рассказала приключенческая повесть «Зелен камень» (1949). Высокое мастерство горняков с бажовскими мотивами отражено в повести «Первое имя» (1953), в пьесе «Самоцветы» (1956, в соавторстве с А. Липовским). Повесть «Первое имя» писатель посвятил светлой памяти Бажова, который спас его от репрессий.

Но главной книгой писателя стала повесть «Малышок» (1947) о детстве и отрочестве времен Великой Отечественной войны. О тех, кто в полную силу, а иногда и сверх своих сил в эту тяжелую годину работал в глубоком тылу, — об уральцах, поставлявших бойцам орудия, танки, самолеты... Прост и бесхитростен сюжет «Малышка» и, пожалуй, даже не нов. Юный золотоискатель, сирота, оказавшись один, без документов в большом городе, попал на завод, учится и сам учит тому, что хорошо умеет делать, становится токарем. И как бы ни хотелось, особенно в минуты неудач, вернуться в тайгу, Малышок осознает, что рабочие руки, если они трудятся честно, дороже всякого золота. Герои повести очень молоды, нет еще и пятнадцати. Прототипами были сотни Малышков, стоявших у станков на стульчиках, ведь малы были ростом, и самозабвенно мастеривших эти снаряды. На Свердловском инструментальном заводе называли Ивана Глазырина, Николая Харина, Владимира Маслова. Сам же Ликстанов

называл «Малышка» своей «уралмашевской поэмой». Герои повести становятся участниками становления на Урале осенью 1941 г. военных заводов из эвакуированных предприятий, возникновения под открытым небом гигантских цехов, превращения небольших мастерских в завод, выпускающих снаряды для «катюш». Идея подвига всегда живет в умах мальчишек, стремление стать взрослыми и полезными Родине в час испытаний роднит героев. Повесть пронизана оптимизмом, чувством общности людей и сразу после выхода в свет, в послевоенные годы, пользовалась огромной популярностью. Эта была одна из первых книг о трудовом подвиге уральцев в годы войны. Повесть была переведена на многие языки народов СССР и на ряд иностранных языков, выдержала свыше 50 изданий, выходила сотысячными тиражами. По данным Всесоюзной книжной палаты, с 1947 по 1975 г. только в СССР повесть «Малышок» была переиздана 45 раз общим тиражом 1 545 430 экземпляров.

В начале 50-х гг. спектакль «Малышок» был поставлен на сцене Свердловского ТЮЗа.

Всеми признанный писатель, автор четырех многократно и во многих странах переизданных книг, лауреат Государственной премии СССР не отдыхал более 10 лет. Эти годы были, как песня, как творческий взрыв.

Были замыслы написать и повести: «Соседка», «Три Оскара», «О Наркоме Серго Орджоникидзе» (в Уральской картотеке СОУНБ им. Белинского отражены отрывки); и сценарии к фильмам: «Новая быль» об уральских горняках (Свердловская киностудия, 1947), «Интеллигенция Уралмашзавода» (Московская киностудия, 1947); были договора на экранизацию повестей: «Зелен камень» (Свердловская киностудия, 1948), «Первое имя» (Ленфильм, 1952); на право постановки последней претендовали В. Венгеров, Г. М. Козинцев, Е. Шварц. Но не удалось воплотить.

Поставив точку на последней странице романа «Безымянная слава» — своей пятой книге, писатель ушел от нас навсегда. Последний его роман о журналистике, как искусстве; о жизни журналистов, как о солдатах идеологического фронта, о людях большого и тяжелого труда — лебединая песня, творческий итог житейского и трудового опыта, лично пережитого. Мир прост

и одновременно сложен, как немислимый клубок взаимозависимостей, влияющих на творчество и межличностные отношения. Недаром Ликстанов с горечью писал: «Пишешь — горе, напишешь — вдвое, а издашь — так втрое»...». Роман был опубликован в 1957 году после смерти писателя.

Почти вся жизнь писателя прошла в Свердловске, на ул. Сакко и Ванцетти, 17, в кирпичном двухэтажном доме. Он переехал сюда из гостиницы «Центральная» зимой 1931 года и прожил до конца жизни. Все пять книг написаны в этой квартире. Похоронен И. Ликстанов на Ивановском кладбище в Екатеринбурге, на его могиле стоит памятник из черного гранита, выполненный Эрнстом Неизвестным. А вот мемориальную доску на старом доме № 17 по улице Сакко и Ванцетти снесли вместе с домом.

Книга «Малышок» была очень популярна в середине XX в., ее читала вся страна, но сегодня забыта; хотя речь в ней идет о мальчишках, трудившихся на победу во время Великой Отечественной.

Л. Ф. МУРТУЗАЛИЕВА

Мурашев Петр Васильевич (1880–1949)

Петр Васильевич Мурашев родился в г. Алапаевске. Там же окончил городское училище.

В 1899–1903 гг. жил в Москве в семье своего старшего брата. Там в 1902 году стал социал-демократом, по политическим убеждениям стоял на позициях меньшевизма.

П. В. Мурашев в 1905 году вернулся на Средний Урал, жил и работал в земстве села Махнева, вблизи г. Надеждинск. Там вместе с местной интеллигенцией он участвовал в постановке спектаклей для местного населения¹.

Петр Мурашев принимал участие в революционных событиях 1905 года в Алапаевске, сотрудничал с газетой «Уральская жизнь» и освещал уральские события в местной и центральной прессе. О создании и действиях Алапаевского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в 1905 году он позже написал брошюру².

Этот Совет возник одним из первых в стране, раньше, чем Ивано-Вознесенский. Шире был и спектр его деятельности — он

действовал не только в интересах рабочих Алапаевского металлургического Совета, но и окрестных сел. Требования крестьян были включены в общий список, подготовленный Советом в адрес заводской администрации. Так, по решению Совета, жителям села Алапаихи выдавались продукты из заводской лавки.

Позже Петр Васильевич смог избежать репрессий во время спада революционной волны 1905–1907 гг., переехал в Екатеринбург, стал редактором небольшого журнала «Уральская неделя»³.

В этот период он женился. Его избранницей стала полька по происхождению Вацлава Титовна Ветковская.

В 1912–1915 гг. они переехали в Санкт-Петербург. Там глава семьи служил в управлении строительства Мурманской железной дороги, был организатором, а позже председателем профсоюза служащих этой дороги. Одновременно являлся редактором журнала «Живое слово».

На Средний Урал вернулся в начале 1918 года по личным мотивам. Из Питера, по словам его родных в Алапаевске, их с женой выгнал голод, хотя детей в семье не было. По предложению издателя Агушевича, Мурашев становится редактором газеты «Уральская жизнь» и поселяется в наемной квартире в Екатеринбурге.

В августе 1918 года в Екатеринбурге было сформировано Временное областное правительство Урала (ВОПУ). В основе создания правительства лежали серьезные экономические основания. Урал был устоявшимся экономическим регионом с особым укладом хозяйствования. Однако в условиях Гражданской войны он оказался разорван между несколькими экономическими районами, что создавало хозяйственные трудности. Поэтому, выступая за создание Уральского правительства, политические круги и буржуазия края связывала с ним надежду на объединение всего промышленного района.

В состав правительства вошли представители партии кадетов, социал-демократов, народных социалистов. По решению ВОПУ все декреты советской власти были объявлены незаконными и отменены. Урал возвращался к ценностям февральской революции, дооктябрьским демократическим завоеваниям.

П. В. Мурашев был приглашен на пост главноуправляющего министерства труда. Может показаться, что название должности

звучит странно. Но этим члены правительства хотели показать временность своего пребывания у власти до созыва Учредительного собрания. Действительно, согласно требованиям Всероссийского правительства, ВОПУ существовало до 10 ноября 1918 г., когда объявило о самороспуске.

Свою задачу на посту министра труда Мурашев видел в охране интересов рабочих, прежде всего, в металлургической промышленности⁴.

П. В. Мурашев разработал закон о страховании рабочих, но он не был поддержан его коллегами по ВОПУ.

С задачами нового правительства П. В. Мурашев выступал неоднократно, в частности, на собрании рабочих Екатеринбургского железнодорожного узла. Итогом его выступления стала резолюция: «...заслушав доклад министра труда П. И. Мурашева о создании уральского областного правительства и организации Всероссийской центральной власти, выражаем ему свое доверие и готовы оказать свою полную поддержку временному областному правительству Урала в деле укрепления демократического строя и воссоздания единой, свободной и неделимой России»⁵.

В сентябре 1918 года П. В. Мурашев в составе делегации ВОПУ выезжал в Уфу на государственное совещание. Итогом этого совещания стало создание в Уфе Временного всероссийского правительства как единого носителя верховной власти в России. П. В. Мурашев был избран в секретариат съезда⁶.

Уральская делегация, поддерживая создание всероссийской власти, добивалась признания за областями России право на широкую внутреннюю автономию⁷.

Вернувшись домой, министр Мурашев узнал, что его квартира реквизирована неким чешским офицером⁸.

Этот случай показателен. Реальная власть в городе принадлежала военным, генералам Р. Гайде и А. Голицыну. Даже в доме Ипатьева, где, казалось бы, должно было идти следствие по делу расстрела Романовых, расположился летом 1918 года штаб Сибирской армии под командованием Р. Гайды.

После колчаковского переворота П. В. Мурашев в газете «Наш Урал» опубликовал статью, где называл Колчака узурпатором

и призывал местное население не платить налоги и не служить в армии Колчака. За эту статью газета была привлечена к судебной ответственности⁹.

Такое резкое выступление П. В. Мурашева было воспринято в ВОПУ крайне отрицательно. Он был вынужден выйти из кабинета министров.

П. В. Мурашев снова вернулся к журналистской деятельности и стал редактором газеты, выпускаемой потребительской кооперацией.

В феврале 1919 года Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак впервые приезжал в Екатеринбург, в его честь был устроен банкет в доме купчихи Тупиковой (ныне Дом актера).

Именно тогда Колчаку от имени «торгово-промышленных кругов» г. Екатеринбурга была вручена сберкнижка на 1 млн рублей, что по тогдашнему курсу рубля означало 60–70 тыс. руб.

Известно, что П. В. Мурашев присутствовал на банкете¹⁰.

В 20-е годы семья Мурашевых жила в Москве. В этот период Петр Васильевич работал заведующим рабочим клубом.

В 1938 году Мурашев был арестован, далее следовала ссылка на пять лет. Где он отбывал ссылку, неизвестно. Последние годы жизни П. В. Мурашев работал преподавателем техникума на родине в г. Алапаевск¹¹.

¹ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 110. Л. 84.

²Мурашев П. В. Надеждинск : 1905 год. М., 1933. С. 8–15.

³Фонды СОКМ.

⁴ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 110. Л. 76.

⁵Журнал распоряжений и узаконений Временного областного правительства Урала. 1918. № 12. С. 4.

⁶ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 110. Л. 88.

⁷Сичинский Е. А. Урал в период демократической контрреволюции // Из истории русской смуты. Екатеринбург, 1998. С. 36.

⁸Аничков В. Я. Екатеринбург — Владивосток : 1917–1922 гг. : Русский путь. М., 1998. С. 160.

⁹ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 110. Л. 74.

¹⁰Там же. Л. 90.

¹¹Фонды СОКМ.

Мэтр уральского кино

К 90-летию со дня рождения Я. Л. Лапшина

Ярополк Леонидович Лапшин родился 28 сентября 1920 года в г. Новомосковск Днепропетровской области. Его отец — активный участник гражданской войны, позже — парработник. Мама, выпускница гимназии, преподавала русский язык и литературу. Сын внешне и по характеру был похож на мать. Семья неоднократно переезжала: Украина, Башкирия, Серпухов, Владивосток. Здесь семья прожила более длительный период. Город поразил их близостью моря и множеством иностранных моряков, роскошными автомобилями, принадлежавшими представителям трех консульств. В этом городе мальчик окончил школу. В старших классах у него открылся артистический дар, в течение двух лет Ярополк играл роли подростков в местном ТЮЗе.

В 30-е «расстрельные» годы отец Ярополка Лапшина был арестован и погиб в заключении. Пришлось вернуться в г. Александров Владимирской области, на родину отца и матери.

Была осень 1938 года, в Москве шел набор студентов во ВГИК.

Я. Лапшин стал студентом режиссерского факультета. Многие его сокурсники по мастерской Льва Кулешова были гораздо старше, уже что-то знали и понимали в кинематографе. Поэтому в годы учебы будущему режиссеру Я. Лапшину приходилось много читать, работать над собой. На последнем курсе он получал Сталинскую стипендию. Окончил ВГИК с отличием. Среди преподавателей, подписавших его диплом, было имя Сергея Эйзенштейна.

На третий день объявления войны весь мужской состав ВГИКа посадили в теплушки и отправили под Смоленск рыть окопы. Рекомендовалось взять продовольствия на три дня, но вернулись в Москву только через три месяца. А затем весь институт отправили в эвакуацию. Студентов посадили в троллейбусы, стоящие на открытых платформах. До Куйбышева добирались 18 суток прямо в этих троллейбусах! На остановках иногда по удостоверению эвакуированного в буфете давали тарелку супа. После ночев-

ки в Куйбышеве еще 12 суток добирались до Алма-Аты, где была создана Центральная объединенная киностудия.

Время было тяжелое и голодное, приходилось подрабатывать на киностудии. Но в этом были свои плюсы: студенты наблюдали за съемочным процессом знаменитых режиссеров и актеров. Здесь С. Эйзенштейн снимал «Ивана Грозного», и это была настоящая школа кино.

В Свердловск молодой режиссер приехал осенью 1944 года.

Город Ярославу Леонидовичу не понравился: мрачный, темный, люди с суровыми, усталыми лицами. А когда «пришел на киностудию, то поразился: все горело огнями, гремела музыка, ходили роскошно одетые люди, танцевали, каждый встречный напевал или насвистывал бессмертные мелодии Кальмана». Снимался первый художественный фильм Свердловской киностудии «Сильва». С 1933 г. в Свердловске существовала только студия кинохроники. Первым директором объединенной киностудии стал бывший конструктор УЗТМ А. С. Шитов, художественным руководителем — известный в 30-е годы кинорежиссер, заслуженный деятель искусств, лауреат Сталинской премии А. В. Ивановский. Известен его фильм «Антон Иванович сердится». Он решил ставить именно «Сильву», поскольку в городе было два музыкальных театра — музкомедии и оперный. В роли Эдвина выступил молодой актер Свердловского театра оперы и балета Нияз Даутов. В большинстве ролей выступили артисты свердловских театров, в том числе Сергей Дыбчо, Георгий Кугушев. Хореографические номера поставил В. Кононович, балетмейстер оперного театра¹.

В массовке — студенты школы киноактера, созданной при студии. Фильм вышел в прокат после Великой Отечественной войны и был отлично встречен критикой и зрителями.

Ярополк Леонидович поначалу был назначен ассистентом режиссера, одновременно стал преподавать в Студии киноактера. Создание такой студии в 1944 году было идеей кинорежиссера А. Мечерета. Он возглавил руководство киностудией после отъезда Ивановского в Ленинград. Он считал, что раз появилась в городе киностудия, необходимо готовить кадры. Среди его студентов были известные актеры музкомедии Н. Энгель-Утина, Н. Бадьев, первый диктор Свердловского ТВ Тамара Останина.

Творческий путь Я. Лапшина, как режиссера, начался с фильма «Пора таежного подснежника». Это был период хрущевской оттепели 50–60 гг., взлет отечественного киноискусства. Художником фильма был также выпускник ВГИКа Юрий Истратов, с этого времени — постоянный единомышленник и соратник Я. Лапшина. Фильм получил признание жюри и зрителей на Всесоюзном кинофестивале в Минске.

Затем были сняты еще несколько документальных фильмов.

А далее в творчестве Я. Лапшина началась урало-сибирская тематика: «Угрюм-река», «Приваловские миллионы», «Демидовы».

Оказалось, что книгу В. Шишкова «Угрюм-река» Я. Лапшин прочитал в 13-летнем возрасте, и она запомнилась. Когда поступило предложение экранизировать этот роман, режиссер сразу согласился.

Угрюм-реки, понятно, не существует в природе, это собирательный образ могучей сибирской реки. Снимали же фильм на реке Чусовой, в том месте, где находится Коуровская турбаза. Там же и жила вся съемочная группа.

Тема исторического прошлого, становления капитализма на Урале настолько увлекла Я. Л. Лапшина, что он решил ее продолжить, обратившись к роману «Приваловские миллионы».

В период съемок режиссеру пришлось встретиться с известным вопросом госчиновников: кому интересна жизнь капиталистов-хищников? Но именно за фильм «Приваловские миллионы» режиссер Я. Л. Лапшин, художник Ю. И. Истратов, актер Л. Кулагин в 1975 году получили Государственную премию РСФСР имени братьев Васильевых. Картина собрала 23,5 млн зрителей. В 1980 году Я. Лапшин стал народным артистом РСФСР.

В 1973 году, когда снимали этот фильм, многие горожане участвовали в массовке вблизи оперного театра. Свердловский краеведческий музей предоставлял реквизит — мебель XIX в., бытовую утварь.

В своих интервью Я. Лапшин говорил, что «интерес к уральской тематике у него пробудился давно, потому что в истории Урала много интересного. Демидовы — одна из ярких страниц края, они были титанами, поднявшими на своих плечах всю тогдашнюю металлургическую промышленность России, и потес-

нили на международном рынке знаменитый английский металл. Мои коллеги по студии также считали, что необходимо делать кино на местном материале»².

«Демидовы» были поставлены Я. Лапшиным в 1983 году. Как вспоминают ветераны киностудии, в это время вся студия была погружена в XVIII век: стояли сплошными рядами парики петровских времен, декораторы трудились над мебелью, бутафоры делали бытовые предметы.

Съемки «Демидовых» продолжались в течение года в Свердловске, Нижнем Тагиле, Ленинграде.

Я. Л. Лапшин отдавал предпочтение историческому фильму, но также работал и в других жанрах. Он создавал молодежные киноповести: «Шестнадцатая весна», «Любовь по заказу», остро сюжетные фильмы «Игра без правил», «Я объявляю вам войну», «Уснувший пассажир», остро драматические фильмы «Назначаясь внучкой», «Перед рассветом», мелодрамы «Продлись, продлись очарованье», «На полпути в Париж».

Всего было снято более 20 кинолент. Все фильмы любимы зрителями и удостоены различных наград. Свой последний фильм «Сель» он поставил в 83 года.

Я. Лапшина не слишком баловала критика, особенно столичная, а актеры любили всегда. С ним охотно работали Л. Чурсина, Е. Евстигнеев, О. Ефремов, Б. Андреев, В. Стрельчик, Л. Хитяева, Н. Еременко, В. Спиридонов, М. Глузский, Е. Миронов, А. Панкратов-Черный, М. Козаков, Л. Федосеева-Шукшина. Снимались, потому что верили в него и в успех общего дела. И этот успех был. Зрители по-прежнему смотрят его фильмы.

Фильмы Я. Лапшина вошли в золотой фонд отечественного кинематографа, его творчество более 60 лет связано со Свердловской киностудией.

Почти 30 лет Я. Лапшин руководил уральским отделением Союза кинематографистов. При его активном участии было осуществлено много славных дел в области киноиндустрии Урала.

В 1980-е годы в Свердловске был построен Дом кино. Это было довольно трудно. Оказывается, существовало негласное постановление Совмина по прекращению строительства зданий для учреждений культуры. В итоге киностудия начала строить

жилой дом для кинематографистов, а вместе с ним «встроенный блок обслуживания». Это было помещение для будущего Дома кино. Проект был создан архитектором В. В. Пермяковым.

Дом кино с его летящей по ветру Музой сразу стал клубом свердловской интеллигенции. Здесь постоянно происходило что-то интересное. Демонстрировались новые фильмы, в том числе зарубежные, проходили встречи с творческими коллективами других киностудий, работали музыкальные гостиные и различные лектории.

В 1990-е гг. здесь стали ежегодно проходить фестивали неигрового кино «Россия», «Новое кино России».

В этот период признанный мэтр отечественного кино Я. Л. Лапшин становится академиком Академии киноискусства, получает премии «Ника» и «Золотой орел», принимает участие в работе кинофестивалей, показе советских фильмов за границей.

В сентябре 2000 года Я. Лапшин был удостоен звания «Почетный гражданин Свердловской области», стал лауреатом Губернаторской премии Свердловской области. В Доме кино открыта «звезда» Ярополка Лапшина как знак признания его творческой и общественной деятельности.

С 2006 года Я. Лапшин с женой живут в Москве в Доме ветеранов кино, где коллеги по искусству избрали его председателем совета Дома ветеранов.

¹Кириллова Н. Феномен уральского кино. Екатеринбург, 2003. С. 21.

²Лапшин Я. На полпути во Владивосток // Кинопроцесс. 2006. № 5. С. 149.

В. С. ГУДОВ

Жизнь с фольклором

Поиском народных песенных произведений независимо от экспедиций из Ленинградского и Уральского университетов в 1948 и 1950 годах занималась будущая уральская песенница и общественница Елизавета Ключникова.

Елизавета Петровна, в девичестве Деревина, родилась 2 января 1915 года в екатеринбургской тюрьме, куда её мать попала за доставку

шрифта для подпольной газеты. Сергей Георгиевич родился 27 сентября 1917 года в деревне Точильный ключ Тагильской волости Екатеринбургской губернии в семье ветеринарного фельдшера.

Первыми вдохновителями народного поэтического творчества девочки были бабушки Юлия Петровна Деревина и Анна Афанасьевна Пеньевская, а также мама Елизавета Митрофановна¹. Заметное музыкальное влияние, как подметил старший сын Елизаветы Петровны, на маму оказала её тётка — замечательная исполнительница русских песен Надежда Васильевна Плевицкая, в девичестве Виникова, фотографии которой со знаменитыми певцами Л. В. Собиновым и Ф. И. Шаляпиным хранились в семье. На обороте одной из них шаляпинская надпись «Пой свои песни, это от земли принесла, у меня таких нет — я слободской, не деревенский»².

Развитию самобытного дара Елизаветы способствовала учёба в камышловской школе им. Я. М. Свердлова I ступени, по окончании которой в ее удостоверении записано: «Е. Деревина приобрела навыки и знания в объёме, установленной программой НКП, участвовала в следующих видах общественно-полезной работы: секретарь учкома, библиотекарь и член редакционной коллегии, активная комсомолка и санитарка. За время пребывания в школе обнаружила особую склонность к сельскому хозяйству, много читала и писала прекрасные сочинения. Будущая писательница». Затем повышала своё образование в Камышловском агропедагогическом техникуме. Университетом была библиотека. Выйдя в 1934 году замуж за выпускника Уральского педагогического института И. А. Ключникова и поселившись в Берёзовском заводе, продолжила своё самообразование, совмещая общественную работу в женсовете.

В песенный сборник, собранный С. Коркодиновым в 1950 году и изданный почти через 40 лет³, вошла песня Е. П. Ключниковой «Капароля, сядь-ка рядом». В своём первом сборнике о песенном творчестве нашей области в то время руководитель Уральского народного хора Лев Христиансен записал: «Богато цветёт народное творчество и на старейшем прииске в г. Берёзовском. Руководитель местного самодеятельного хора С. Коркодинов записал десятки прекрасных народных песен. Здесь живёт и

известная в Свердловской области народная песенница (нового типа) Е. П. Ключникова» и поместил песню последней «Звёздочка» о горняцком труде⁴.

В этом же издании Лев Львович отметил слова Н. Г. Чернышевского: «...в народной поэзии очень много свежести, простоты — и этого довольно для нашего эстетического чувства, чтобы восхищаться народной поэзией». Наверняка поэтому одна из воспитанниц Елизаветы Петровны Валентина Наташина (дев. Кошкарова) в своих воспоминаниях подметила в обращении к той плачущей на улице девочке: «Что за шум, что за рёв сочинился? Знать какой-то хулиган объявился?»⁵.

В общении со мной уже известная уральская песенница поведала, что ей ещё девчонкой приходилось сопровождать невест и реветь песни, которые в том числе и она сама сочиняла. Позже она надорвала голос и только пыталась воспроизвести суть мелодии музыкантам и композиторам. Как подметил Л. Христансен: «Качество напевов невысокое». Но всё-таки более десятка композиторов создавали на её произведения музыку. Измоденовский хор занял первое место во Всероссийском конкурсе. Когда этот хор стал основой Уральского народного хора под руководством Л. Христансена песни с басен «Кукушка» и «Зайчишка лопухий» с музыкой Е. П. Родыгина исполнены были в 1951–1952 годах даже в Польше, Венгрии и Румынии.

Вскоре после зарубежной поездки этот хор представил местное творчество и в г. Берёзовский. Очень понравились березовчанам песни «Песня о любимом городе», «Вечер в деревне», «Савва и зайчишка». В газете «Берёзовский рабочий» появилось первое стихотворение о нашем городе, песни Е. Ключниковой стали исполнять многие хоровые коллективы клубов местных предприятий.

В 1955 году Елизавета Петровна, побеседовав с жителями ул. Коммуны, создала сценарий первого праздника улицы силами своих соседей. Через два года под руководством горкома КПСС и горисполкома стали проводиться такие же праздники на других улицах г. Берёзовского, но с участием краеведа С. С. Опёнкиной. С 1969 года Уральский народный хор под руководством композитора В. И. Горячих стал представлять во втором отделении данный праздник по сценарию березовчанки-песенницы.

Руководство же г. Берёзовского в 1973 году объединила все эти праздники в один — День города.

Более трёхсот песен и частушек исполнял даже хор им. М. Е. Пятницкого. В областном конкурсе частушек, проводимом редакцией газеты «На смену!» из 123 участников Е. Ключникова заняла первое место. В этой же газете вскоре после Великой Отечественной войны начали публиковаться стихи, песни и сказки Елизаветы Петровны.

Встречается она и с композиторами. К её стихотворению «Про горе» Н. Стародубцев написал мелодию. На слова «За горою, под горою» руководитель московского хора А. С. Абрамский написал музыку. Музыка к другим произведениям сочиняли композиторы Б. Гибалин, В. Горячих, К. Кацман, С. Колбина, И. Шутов.

Сын Елизаветы Петровны Владимир Ключников и Свердловский областной Дворец народного творчества собрали и издали сборник её песен⁶.

Работая в редакции газеты «Берёзовский рабочий», Елизавета Петровна создаёт при ней литературно-поэтическое объединение, в котором участвовали и работники предприятий города, и школьники. После Е. П. Ключниковой объединением уже с названием «Малахит» руководит её воспитанник, будущий журналист и редактор четырёх областных газет И. В. Малахеев. В 1998 г. благодаря ветерану Великой Отечественной войны, поэту и режиссёру самодеятельного театра Н. Ф. Кривоногову в Берёзовском возрождается поэтический клуб «Малахит». В 2003 году клубу было присвоено имя Е. П. Ключниковой. Клуб ведёт активную издательскую деятельность⁷.

Впервые произведения Е. П. Ключниковой были опубликованы в «Русских народных сказках Урала»⁸. В 1992 году благодаря усилиям сына В. И. Ключникова, заслуженного учителя России Н. А. Гармаш, заслуженного работника культуры И. В. Малахеева и других, а также финансированию председателя Берёзовского городского совета народных депутатов Ю. Ф. Хабарова и горисполкома В. М. Першина вышло «Избранное»⁹. В 1995 году отдел культуры города провел праздничную презентацию издания.

Елизавета Петровна, несмотря на то, что ей пришлось воспитывать шестерых детей, занималась и общественной работой: в женсовете, родительском комитете школ, в городском обществе

охраны природы, в народном контроле, распространителем и пропагандистом книг. Она многим березовчанам помогала и словом, и письмом, и делом. Приглашала известных в 1950-е годы детских писателей С. Н. Самсонова и О. Ф. Корякова на встречи со школьниками.

В ходатайстве Свердловского государственного областного Дворца народного творчества на представление Е. П. Ключниковой звания «Почётный гражданин Свердловской области» в апреле 2006 года отмечено: «Не раз творчество уральской сказительницы и поэтессы издавалось Государственным Российским Домом народного творчества (г. Москва), входило в различные репертуарно-песенные сборники (издательства Свердловска, Челябинска, Перми), о её самобытном таланте писали в научных трудах по уральской фольклористике ...». Но только мемориальная доска, установленная на доме № 7 по ул. Строителей сыном В. И. Ключниковым с помощью председателя городского женсовета М. К. Горлановой, напоминает об уральской песеннице. Но она и в годы Великой Отечественной войны работала нянечкой в госпитале, что размещался в здании первой школы, и подымала настроение раненым своими сказками, стихами и песнями. А будучи на пенсии работала нянечкой в родильном отделении городской больницы и подбадривала душевным словом будущих матерей.

В настоящее время уже четвёртый год в березовской школе № 33 проводится конкурс литературных произведений памяти Е. П. Ключниковой, а на последних Опёнкинских чтениях учащиеся представили доклад об этой уникальной женщине.

¹Христиансен Л. Л. Встречи с народными певцами : воспоминания. М., 1984. С. 141–152.

²Ключников Ю. И. Ощущение древа, деревни : слово о маме // Путь к себе : сборник / Литер. клуб «Малахит» им. Е. П. Ключниковой. Екатеринбург, 2003. С. 92–98.

³Коркодинов С. Г. Берёзовские напевы / Науч.-метод. центр народ. творчества и культ.-просветит. работы. Свердловск, 1987.

⁴Христиансен Л. Л. Современное народное песенное творчество Свердловской области. М., 1954. С. 12, 143, 146.

⁵Наташина В. В. [Стихи] // Голос сердца : сборник / Литер. клуб «Малахит». Берёзовский, 2002. С. 169–182.

⁶Песни Е. П. Ключниковой / Свердлов. обл. училище искусств и культуры. Екатеринбург, 2004 ; Уральские мотивы / сост. Е. П. Ключникова. Екатеринбург, 2007.

⁷Луч надежды. Берёзовский, 1998 ; Самоцветы. Берёзовский, 2001 ; Звонкие думы. Берёзовский, 2001 ; Радиус жизни. Берёзовский, 2004 ; Берёзовская сага. Екатеринбург, 2006.

⁸Русские народные сказки Урала / сост. П. Д. Галкин, М. Китайник, Н. А. Куштум. Свердловск, 1959.

⁹Ключникова Е. П. Избранное. Берёзовский, 1992.

В. А. ЧЕРЕПОВ

Мои встречи с уральскими краеведами

В научных работах, связанных с историей изобразительного искусства, часто приходится обращаться не только непосредственно к произведениям художественного творчества, публикациям, архивным документам, но и к людям — современникам того или иного художника. Часто это могут быть его родственники или потомки. Неоценимую помощь могут оказать краеведы, которые заинтересованно концентрируют в своих руках самые разнообразные материалы, касающиеся своего села, города, района, области и людей более или менее ярко проявивших себя.

В конце 1960 годов, заканчивая искусствоведческое отделение филологического факультета Уральского госуниверситета, я начал работать над дипломной работой «Графика екатеринбургских сатирических журналов периода революции 1905–1907 годов». Тема становилась актуальной, т. к. в январе 1970 году исполнялось 65 лет со дня «кровавого воскресенья», положившего начало революционным событиям в России. Екатеринбургские сатирические журналы «Гном», «Рубин» и «Магнит», выходившие в Екатеринбурге в 1906–1907 годах, были явлением примечательным, но мало исследованным, и представляли определенный научный интерес для истории изобразительного искусства Урала. Полный комплект журнала «Гном» (32 номера), три экземпляра «Рубина» и один (пробный экземпляр) «Магнита» были уже библиографической редкостью. Они сохранились только в библиотеке Свердловского краеведческого музея и Научной библиотеке

Уральского госуниверситета. В этих журналах было опубликовано более трехсот рисунков. Значительная часть этих произведений в остросатирической форме затрагивала темы политической жизни Среднего Урала и столицы Российской империи. Большинство рисунков были подписаны псевдонимами, некоторые вообще не подписаны. Таким образом, передо мной стояли две основные задачи: первое — проанализировать рисунки, определить их эстетическую ценность и актуальность с точки зрения художественной, общественной и политической жизни того времени. Второе — попытаться определить имена художников, скрытые за псевдонимами. Первая задача была вполне решаема, т. к. круг проблем, источники информации о Первой русской революции, в том числе и о политической жизни на Урале, были достаточно хорошо исследованы. Что касается имен авторов рисунков, то здесь возникли серьезные затруднения. Из сорока, примерно, авторов, создавших рисунки для екатеринбургских сатирических журналов, к тому времени уверенно говорили только об одном — о скульпторе И. Д. Шадре (Иванове). В 1903–1907 годах он учился в Екатеринбургской художественно-промышленной школе и создал для журнала «Гном» около десяти рисунков, в том числе острую сатиру на Николая II и обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева «Придворная сценка (два доктора)», в которой речь шла о том как лечить Россию от революции. Но об этом уже были публикации¹. В опубликованных материалах журналистов и старых краеведов Н. В. Сдобнова и А. А. Чердынцева были сведения о журналистах, писателях и поэтах, принимавших участие в создании этих журналов. Круг художников, проживавших на Среднем Урале, был достаточно велик, они были известны, но кто из них принимал участие в сатирических журналах, можно было только догадываться. Оставалось обратиться к современникам этих событий. Из участников революции 1905–1907 гг. в Свердловске в то время еще жили А. Н. Бычкова и А. И. Парамонов, но они мало знали о сатирических журналах того времени и ничего не знали о художниках. Мой учитель Б. В. Павловский рекомендовал обратиться к известному краеведу В. П. Бирюкову, который жил в Свердловске.

Владимир Павлович Бирюков (1888–1971) был человеком приметным. В 80 лет он держался прямо, ступал широко и, что самое

интересное, зимой и летом ходил без головного убора. Даже в морозные дни он ходил по улице в сером пальто с поднятым воротником, выше которого виднелись пряди седых волос. Разыскав номер телефона В. П. Бирюкова, я изложил ему свою проблему. Он пригласил меня к себе на квартиру. Эта встреча состоялась 4 марта 1970 года. Он жил на третьем или четвертом этаже новой «хрущевки» по ул. Московской № 47. Жил один. По хозяйству ему помогала родственница, кажется сестра. Собственно «хозяйства» у него и не было. В комнате был стол, два или три стула и два старинных сундука, в которых он хранил свой архив. Владимир Павлович рассказал, что интерес к истории, к общественной жизни, к жизни писателей и других общественных деятелей, политиков, художников возник у него еще в молодости, так же как и интерес к слову. Живое народное слово, уральский фольклор для Бирюкова стал любимым занятием и любимой темой в разговоре. Он окончил Пермскую духовную семинарию, Казанский ветеринарный институт и Московский архивный институт². Занимался изучением уральского фольклора и краеведением, был действительным членом Центрального Бюро краеведения (1923).

В. П. Бирюков был чрезвычайно доброжелателен и словоохотлив. Будучи уроженцем и патриотом г. Шадринска он рассказывал о том, как начинал свою краеведческую работу в 1920-х гг. в Шадринске. В конце 1940-х – 1950-е жил и работал в Челябинске. У него к тому времени скопилось большое количество редких документов, автографов, театральных афиш, подшивок местных газет и т. п. Он надеялся все это определить в Государственный архив Челябинской области, но там не нашлось места, и он перевез все это в Свердловск. Руководство Государственного архива Свердловской области согласилось принять его архив после соответствующей подготовки.

Наша встреча с Владимиром Павловичем закончилась в этот день чаепитием с мятными пряниками, а в конце он подарил мне только что вышедшую из печати свою книгу «Уральская копилка» со своим автографом.

Для разборки и описания архива В. П. Бирюкову выделили полуподвальное помещение в доме № 2 по ул. 8-го Марта. В этой работе Владимиру Павловичу помогала девушка-студентка, кото-

рая работала по три-четыре часа в день, а он оплачивал ее труд из своей пенсии. Летом 1970 года я несколько раз бывал у него в этом полуподвале, надеясь, что он обнаружит что-либо новое, полезное для моей дальнейшей работы, т. к. оставался работать на кафедре истории искусств после окончания Уральского государственного университета и намеревался продолжать изучение сатирической графики не только Урала, а всей провинциальной России.

Журнала «Гном» и других уральских сатирических журналов в собрании В. П. Бирюкова, к сожалению, не было. Но о «Гноме» он кое-что знал, был наслышан о нем со слов И. Д. Шадра, а более всего со слов своего соученика по первому классу Пермской духовной семинарии, а позднее сослуживца по Шадринскому РайОНО Анатолия Федоровича Гнидина. А. Ф. Гнидин учился в Екатеринбургской художественно-промышленной школе одновременно с И. Д. Шадром. Бирюков писал об этом в книге «Записки уральского краеведа»³. Там он пишет его фамилию через букву «е» (Гнедин). В беседе со мной Владимир Павлович пояснил, что Анатолий Федорович стеснялся своей неблагозвучной фамилии и просил называть его чуть иначе. Гнидин хорошо рисовал и писал стихи, всегда подписывался — Гнедин. По словам Бирюкова он, так же как и Иван Иванов (Шадр) принимал участие в журнале «Гном», но какие его рисунки или стихи были опубликованы, не знал. В то время никаких достоверных сведений, кроме информации В. П. Бирюкова, у меня не было и фамилию Гнидина в своей дипломной работе и в последовавших затем публикациях я не упоминал. В 2002 году в связи со столетием Екатеринбургского художественного училища вышла книга С. П. Яркова «Художественная школа Урала» и там, в приложениях, имя А. Ф. Гнидина упоминается. В первом случае среди учеников художественно-промышленной школы, во втором случае среди педагогов. Действительно он был хорошим рисовальщиком, в 1911 году его рисунки экспонировались на выставке в Турине (Италия). В художественно-промышленной школе Гнидин работал с 1913 по 1918 гг., был заведующим гранильной мастерской⁴.

В. П. Бирюков хорошо знал И. Д. Шадра. Неоднократно встречался с ним, переписывался. Они были земляками, и Владимир Павлович гордился этим. О своих встречах со знаменитым советским

скульптором он писал неоднократно, в том числе и в сборниках «Записки уральского краеведа» и «Уральская копилка».

В. П. Бирюков порекомендовал мне съездить в Пермь и встретиться с известным краеведом А. К. Шарцем. Фамилия Шарца мне была уже известна. Работая над изданными источниками, я встретил опубликованную им небольшую статью о редакторе-издателе журнала «Гном» В. С. Мутных. Получив о нем кое-какую информацию от В. П. Бирюкова, я решил встретиться с ним.

Эта поездка состоялась в апреле 1970 года. Александр Кузьмич Шарц (1906–1986) был человеком широко образованным, в 1920-е гг. он окончил Пермский государственный университет, а в 1937 году заочно Московский авиационный институт. Работая в Перми и Свердловске, затем снова в Перми, занимал ответственные административные и партийные должности: в 1940 году избирался секретарем Свердловского областного комитета ВКП(б), в 1943 году председателем Пермского горисполкома. С 1950 года был директором Пермской научно-технической библиотеки. С 1960 года — на пенсии⁵.

А. К. Шарц был одним из первых на Урале советских коллекционеров и собирателей. Этой деятельностью он начал заниматься с 1919 года. За 50 лет Александр Кузьмич собрал огромный архив ценных документов, периодических изданий, книг. Продолжая дело, начатое еще до Октябрьской революции журналистом и краеведом В. В. Весновским, он собрал данные о нескольких сотнях имен писателей, журналистов, общественных деятелей края для Уральского биографического словаря, который так и не был издан. Александр Кузьмич активно публиковался. Составленная в 1960-е гг. библиография его научных работ и статей составляет более девятисот наименований.

В 1970-е гг. Шарц жил в Перми по ул. Луначарского № 32, кв. 16. По приезду в Пермь я связался с ним по телефону и посетил его квартиру, которая, в сущности, представляла собой настоящее архивохранилище. Стены двух комнат, которые были в поле моего зрения, были снабжены простыми деревянными полками, на которых стояли аккуратные стандартные коробки. В них и хранились документы.

Александр Кузьмич произвел на меня впечатление человека сдержанного и, возможно, даже недоверчивого. Как мне показа-

лось, ему была свойственна некоторая подозрительность. Так, выслушав, то, над чем я работаю и что меня интересует, он заявил, что все, что я соберу по избранной теме, Павловский опубликует сам, от своего имени. На что я решительно возразил. Затем А. К. Шарц решил проверить мои искусствоведческие знания: достал и показал мне пейзаж, написанный маслом, и спросил мое мнение о художнике. Глянув на картину, я высказал мнение, что это работа художника-самоучки и, вероятно, только начинающего. Александр Кузьмич с этим согласился, но добавил, что пейзаж этот писал инвалид, лишенный рук и ног. Пейзаж он писал, держа кисть зубами. Мы еще поговорили о живописи, я понял, что Шарц неплохо разбирается в искусстве, знает многих художников как уральских, русских, так и зарубежных. У нас установились доверительные отношения. Перешли непосредственно к проблеме, которая меня более всего интересовала. Александр Кузьмич достал полный комплект журнала «Гном» и я сразу же сделал открытие. В 6-м номере журнала за 1906 год была помещена острая сатира на П. А. Столыпина, который только что был назначен премьер-министром. Были отпечатаны пробные номера. Полицейские чиновники приказали убрать этот рисунок, и его пришлось замазать (закрапать) чернилами. Выполнив эти условия, журнал можно было рассылать подписчикам. Но пробные экземпляры и часть тиража успели сохранить. Один из таких не испорченных номеров оказался в комплекте Шарца. Рисунок был мною сфотографирован и опубликован в сборнике кафедры в 1974 году. Далее Александр Кузьмич рассказал о художнике С. И. Яковлеве, который вместе с В. С. Мутных стоял у основания журнала и был в числе первых его художников. Яковлев создал образ Гнома как марку для журнала (публиковалась в первых номерах журнала). Его рисунки были наиболее грамотны в художественном отношении, выразительны по композиции и достаточно критичны. Шарц лично знал Яковлева — встречался с ним в конце 1920-х годов, когда Яковлев жил уже во Владивостоке. Сведения, полученные от А. К. Шарца, были мной использованы в монографии о С. И. Яковлеве, вышедшей в 2000 году. Александр Кузьмич сообщил, что у него хранится бухгалтерская книга редактора-издателя журнала «Гном» В. С. Мутных, в которой записаны расходы из-

дательства, в том числе оплата гонораров за опубликованные в журнале статьи, стихи и рисунки. Но пока этот документ он не может дать, т. к. его надо сначала найти. Мы договорились поддерживать связь и встретиться позднее еще раз. Некоторое время переписывались. Но следующая встреча с А. К. Шарцем так и не состоялась. В последнем письме он сообщил, что уехал в Москву к дочери, и там с ним случилось несчастье — сломал ногу. Больше писем от него я не получал.

Богатый архив А. К. Шарца оказался разделенным на три части. В 1951 году часть документов он передал в Литературный музей им. Д. Н. Мамина-Сибиряка (Екатеринбург, ныне Объединенный музей писателей Урала). Другую часть в 1957 году передал в Государственный архив Свердловской области. А оставшуюся, вероятно большую, часть в 1971 году сдал в Государственный архив Пермской области.

Вопрос с расшифровкой псевдонимов художников сатирического журнала «Гном» окончательно не решен, но надежда еще остается. Следует поискать в архивах Шарца ту заветную бухгалтерскую книгу, которая содержит подлинные сведения об авторах рисунков.

¹Шалимова В. Дореволюционный период творчества И. Д. Шадра // Материалы и исследования Государственной Третьяковской галереи. Т. I. М., 1956.

²Екатеринбург : энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 54.

³Бирюков В. П. Записки уральского краеведа. Челябинск, 1964. С. 131.

⁴Ярков С. П. Художественная школа Урала / С. П. Ярков. Екатеринбург, 2002. С. 245, 302.

⁵Отдел фондов Объединенного музея писателей Урала. Ф. № 25.

⁶Из истории художественной культуры Екатеринбурга-Свердловска : к 250-летию города. Свердловск, 1974. С. 64.

РАЗДЕЛ 2.

КНИГИ.

МУЗЕИ.

БИБЛИОТЕКИ.

БИБЛИОТЕЧНОЕ

КРАЕВЕДЕНИЕ

Первая библиотека Екатеринбурга XVIII века: итоги изучения ее истории и задачи на будущее

По инициативе и непосредственном участии начальника уральских заводов В. Н. Татищева в 30-е гг. XVIII в. в Екатеринбурге была сформирована библиотека, принадлежавшая горному ведомству и ставшая после передачи в нее личного собрания В. Н. Татищева в 1737 году крупнейшим собранием провинциальной России.

Первым исследователем, установившим сам факт организации Татищевым казенной библиотеки, был уральский историк Н. К. Чупин. Из материалов архива Уральского горного управления он сделал выписки из дел 1735 года: из предписания Татищева гитенфервальтеру А. Порошину истратить 100 руб., поднесенных Татищеву посадскими людьми Кунгура, на закупку книг в Москве; доставке А. Порошиным из Москвы и Петербурга 555 книг на немецком, латинском и русском языках на 390 руб. 85 коп. Чупин скопировал предписание Татищева 1737 года членам Канцелярии об употреблении 989 руб. 47 коп., принесенных ему «в честь» земскими старостами Кунгура в январе 1736 года, на покупку книг «в пользу здешних школ», передаче личного собрания в состав казенной библиотеки. Чупин нашел документы о закупке книг Улихом в Петербурге в 1735 году, отправке Татищевым 170 книг в Екатеринбург из Самары в 1737 году, о том, что первыми библиотекарями были Л. Сехтинг и А. Миссет. Чупину удалось установить факты передачи части книг Екатеринбургской библиотеки на Колывано-Воскресенские заводы и Горному училищу Петербурга. Выписки из документов об этих фактах хранятся в личном фонде Н. К. Чупина в Государственном архиве Свердловской области, он не успел использовать их для написания специальной статьи, и они оставались неизвестны исследователям.

Не зная о существовании этих разысканий Чупина, М. А. Горловский полагал, что первая казенная библиотека в Екатеринбурге была открыта лишь в 1802 году и насчитывала 3 903 тома¹. Данные о появлении первой библиотеки в Екатеринбурге в 1802 году повторялись и в очерках по истории города².

Отдельные факты, касавшиеся Екатеринбургской библиотеки, приводились в литературе, посвященной горнозаводским школам

Урала. В них речь шла о книжных собраниях школ (позже вошедших в состав единой казенной библиотеки). Н. В. Нечаев на страницах своей монографии опубликовал список книг, затребованных Татищевым для латинской школы в 1735 году в Академии наук, но без указания имени составителя этого списка, его адреса и того, пришли ли затребованные книги на Урал, при этом ошибочно назвал месяц заказа — февраль вместо января³.

Другой исследователь екатеринбургских школ XVIII в. В. И. Будрин отметил: «С организацией школы в Екатеринбурге было положено начало библиотеке», он сообщил о покупке А. Порошиным в середине 30-х гг. 257 экз. книг на русском языке для обучения чтению и 298 экз. для немецкой и латинской школ, хотя в действительности значительную часть книг для иноязычных школ в столице закупал другой человек — Улих⁴. Будрин ввел в научный оборот данные о том, что Порошин, став управляющим Колывано-Воскресенскими заводами, добился в 1761 году повеления Сената о передаче из Екатеринбурга «дубликатов книг математических и протчих, следующих до горного искусства, как на русском, так и на иностранных языках»⁵. Н. Я. Савельев назвал дату прибытия книг в Барнаул — 1764 год⁶.

Первым исследователем, четко заявившим о существовании Екатеринбургской казенной библиотеки, был краевед В. Г. Федоров, обнаруживший в фонде Чупина в ГАСО копии документов об этом. Федоров предположил, что библиотека была создана Татищевым в первой половине 1735 года, «когда все мелкие библиотеки, существовавшие в Екатеринбурге при здешних школах, были объединены в одну “казенную горную библиотеку” при Канцелярии Главного правления заводов и она “комплектовалась в основном за счет средств, поступающих в Канцелярию”»⁷.

Но книжные собрания арифметической и словесной школы были более чем скромными, в библиотеку при Канцелярии никогда не объединялись. Вывод же о комплектовании последней за счет средств, поступавших извне, основывался на копиях двух документов Татищева — об употреблении им 100 руб., поднесенных кунгурскими посадскими людьми (март 1735 года), и 989 руб. 47 коп., поступивших от кунгурских земских старост (январь 1736 года), на покупку книг для школ. Но второй документ не

соответствовал действительности, и только 100 руб. явились добавлением к крупным суммам казенных средств, затраченных на формирование библиотеки.

Ряд статей книжным собраниям Урала первой половины XVIII в. посвятила исследовательница из Новосибирска И. А. Гузнер. Она расценивала деятельность Татищева по комплектованию Екатеринбургской библиотеки как целенаправленное претворение в жизнь его идей по «умопросвещению». Гузнер верно отметила: «Вопросами комплектования школьных библиотек В. Н. Татищев начал заниматься с первых месяцев пребывания на Урале... Функции центра комплектования библиотек ведомственных школ взяла на себя Канцелярия Главного заводов правления, возглавляемая Татищевым»⁸. Но Гузнер утверждала, что учреждением, к которому обращались с заказами уральские власти, получали информацию о выходе новых изданий Академии наук, являлась Берг-коллегия⁹, которой в эти годы не существовало (она была восстановлена в 1742 году). По вопросам оплаты книг в 1735, 1736 гг. уральские власти обращались в Коммерц-коллегию, с осени 1736 года — в новый орган, Генерал-Берг-директориум, основной же поток заказов на книги направлялся непосредственно в Академию наук, оттуда же, а не из центрального органа управления заводами, поступали каталоги издававшихся книг.

Гузнер сообщила о нескольких книгах, подготовленных Академией наук к отправке на Урал в 1736 году (Глаубера, Целлария, Плиния, Герберштейна, Поссевино, Пиасеция); назвала нескольких авторов книг (Плиния, Плутарха, Гомера, Цицерона, Геродота), и 4 тома «Исторического лексикона»), присланных в 1737 году; упомянула о заказах книг для латинской и немецкой школ Екатеринбурга (без указания даты, адресата заказа и того, был ли он выполнен), кратко охарактеризовала состав книг, присланных Татищевым из Самары в Екатеринбург в начале 1738 года.

Значительный удельный вес исторических книг среди заказанных в Екатеринбургскую библиотеку автор объяснила восприятием Татищевым «истории как помощника в решении современных государственных задач» — именно это, по ее мнению, «повлияло на состав школьной библиотеки Екатеринбурга в сторону увеличения в ней доли исторической литературы»¹⁰.

Гузнер исходила из того, что фундаментальная библиотека, формировавшаяся в Екатеринбурге, и есть школьная и после передачи в нее личных книг Татищева в 1737 году в ней стало более 1000 томов, поэтому сделала вывод: «Библиотека Екатеринбургской школы фактически являлась в 30-х годах XVIII столетия самым крупным книжным собранием в России, принадлежащим учебному заведению»¹¹.

Но на деле фундаментальная библиотека не являлась школьной, она принадлежала горному ведомству, учебные заведения имели свой собственный школьный фонд, а из фундаментальной библиотеки некоторые книги выдавались в школы повышенного типа на длительное пользование. Но Гузнер правильно подчеркивала, что «школьное книжное собрание» (под ним следует понимать фундаментальную библиотеку — А. С.) комплектовалось как универсальное и предназначалось для более широкого круга читателей, чем ученики горно-заводской школы»¹².

В статье, посвященной школьным библиотекам Сибири, И. А. Гузнер привела ряд интересных фактов, касавшихся комплектования книжных собраний словесных школ горно-заводского Урала, их использования, указала на поступления в фонд Екатеринбургской библиотеки рукописей переводов книг Гельмольда, Ван Даля, Кромера, Арнольда, выполненных К. Кондратовичем, и перевода с немецкого языка «горной книжки» И. Юдиным¹³.

В специальной статье, посвященной роли Татищева в комплектовании Екатеринбургской библиотеки, И. А. Гузнер попыталась выстроить хронологию заказов и поступлений литературы, но ограниченная источниковая база не позволила автору выполнить эту задачу. Заявляя, что «вопросами комплектования школьной библиотеки В. Н. Татищев начал заниматься с первых месяцев пребывания на Урале», Гузнер привела такой факт: «Уже в декабре 1734 года Татищев сообщает Берг-коллегии об учреждении школ латинской, немецкой и русской и о библиотеке, которую для них «посторонними деньгами собрали»¹⁴. Но эти школы были открыты лишь в ноябре 1735 года, а это доношение Татищева в Генерал-берг-директориум датируется декабрем 1736 года.

Почему-то не упоминается промемория в Академию наук с заказом книг для школ (январь 1735 года), известная в литературе,

только поручение Татищева, данное в марте 1735 года Порошину о приобретении книг на 100 руб., поднесенных жителями Кунгура; а со ссылкой на В. Г. Федорова — о приобретении Порошиным 555 книг для школ. Поступление 10 книг из Академии наук в декабре 1737 года датировано приблизительно концом 1737 — началом 1738 гг.; точно названы даты отсылки 170 книг из Самары Татищевым и прибытия их в Екатеринбург.

По мнению И. А. Гузнер, «через Канцелярию Главного правления заводов В. Н. Татищев направлял заказы и для собственной библиотеки» (труды Геродота, Бероза, Длугоша и другие в январе 1736 года; среди книг, подготовленных к отсылке на Урал в 1737 году, Татищеву могли предназначаться 5 изданий по истории Польши, книги Поссевино, Герберштейна, Марко Поло)¹⁵. На деле же Татищев заказывал эти книги, необходимые ему для написания «Истории Российской», за счет казны, включал их в списки литературы, предназначенной для Екатеринбургской библиотеки горного ведомства.

«Часть книг из предложенных Академией наук, — пишет Гузнер, желая подтвердить свою концепцию передачи Татищевым полученных книг в казну, — находим среди переданных В. Н. Татищевым в Екатеринбургскую школу: “Историю новую” и “Историю античную” Целлария, “Orbis pictus” Яна Амоса Коменского и др.» и ссылается на каталог библиотеки Татищева 1737 года¹⁶. Книги этих авторов действительно имелись в собрании Татищева, но они идентичны тем, что заказывались для казенной библиотеки.

Заслугой И. А. Гузнер является постановка вопроса об использовании книг Екатеринбургской библиотеки. Справедливо отмечая почти полное отсутствие прямых свидетельств этого, она привела такие примеры использования как: 1) наличие записей школьников-пользователей на двух книгах, 2) записей учителя латинской школы К. Кондратовича на одной из книг, 3) помет на списке книг 1788 года о «ветхости», «разбитости» части книг, 4) данные о починке учебных книг; 5) выписки Чупина из «Росписи книг, данных разным лицам» о книгах, взятых Татищевым и Кондратовичем¹⁷.

А. И. Юхт, не приводя конкретных данных, отмечал, что в 30-е гг. XVIII в. «Академия наук оказала большую помощь вновь

созданным школам в подборе преподавателей... комплектовании библиотек учебными пособиями и литературой»¹⁸.

В результате многолетней работы над темой «Татищев и развитие просвещения в России в первой половине XVIII в.» в нашем личном архиве накопилось много документов о формировании Татищевым первой библиотеки Екатеринбурга. И с конца 1990-х гг. на основе этих документов было сделано несколько сообщений и докладов на научных конференциях, написан ряд статей. В первом сообщении рассмотрены периодические издания, имевшиеся в библиотеке горного ведомства, показаны пути их прибытия на Урал¹⁹.

Изучение счета о расходах Татищева по пути на Урал в 1734 году позволило сделать вывод, что именно Татищев передал в пользу заводов первую партию книг по горнозаводскому делу, химии, аптекарскому делу, комплекты словарей, предназначенных для перевода книг, и российскому законодательству²⁰. На основе документов ГАСО раскрыта роль Книжной палаты Академии наук в комплектовании фондов Екатеринбургской библиотеки²¹.

Были опубликованы списки иностранной литературы, приобретенной в период руководства Татищева заводами для иноязычных школ, специалистов горно-заводского дела, медиков, выявленные в делах ГАСО; проект Татищева 1735 года об отправлении гитенмейстера Улиха в Саксонию и Богемию, которому в числе прочего поручалось и приобретение книг по горнозаводскому делу и горному законодательству²².

Ряд статей был посвящен вкладу Татищева в комплектование Екатеринбургской библиотеки. На основе новых документов, выявленных в ГАСО, удалось раскрыть историю приобретения книг Порошиным в 1735 году на 100 руб., подаренных Татищеву кунгурскими гражданами, показать их состав и в соавторстве с С. А. Белобородовым провести атрибуцию изданий²³.

Впервые рассмотрен вопрос о вкладе В. Н. Татищева в формирование собрания законодательных актов уральских заводов в 1734–1737 гг., при этом проанализирован состав указов, табелей, регламентов, поступивших от Татищева в пользу казны в январе 1736 года, раскрыты причины этой второй по счету продажи собственных изданий²⁴.

На основе счета, предъявленного Книжной палатой Академии наук в 1738 году за книги, поступившие в библиотеку Екатеринбургa и оставшиеся неоплаченными, удалось реконструировать состав книг, заказывавшихся Татищевым в 1735 году через гиттенмейстера Улиха и предназначавшихся в основном для заводских специалистов и медиков²⁵. Изучена и история заказа естественно-научной литературы в библиотеку Екатеринбургa 1736 году²⁶. Благодаря реестру книг, прилагавшемуся к письму библиотекаря Академии наук И. Д. Шумахера Татищеву, реконструирован состав 18 книг, заказанных в библиотеку Екатеринбургa Татищевым в 1736 году и предназначавшихся в основном для его работы над «Историей Российской»²⁷.

Рассмотрена история перераспределения Татищевым большой партии литературы, выписанной бывшим начальником Оренбургской экспедиции И. Кириловым для школ Оренбургa, в пользу екатеринбургских школ, проанализирован состав этой партии, самой крупной из всех, пополнивших фонд Екатеринбургской библиотеки, не считая книжного собрания самого Татищева²⁸.

В литературе на протяжении почти двухсот лет утверждалось, что Татищев передал свои книги перед отъездом с Урала летом 1737 года в состав Екатеринбургской библиотеки как дар в пользу екатеринбургских школ. Нами сделана попытка опровергнуть это утвердившееся мнение и доказать, что это был вынужденный шаг, сделанный под влиянием ряда сложившихся обстоятельств²⁹.

Специальное внимание уделено истории комплектования учебной литературой словесных школ, открытых по инициативе Татищева почти при всех казенных заводах Урала в 1735–1739 гг.: рассмотрены вопросы об инициаторах закупки книг, местах их приобретения, путях доставки, количестве и составе учебных пособий, степени обеспеченности ими учащихся отдельных школ, состоянии книг в ходе использования³⁰. Были раскрыты пути комплектования учебной литературой немецкой и латинской школ, школы рисования, пения: показана роль Татищева и школьных учителей в этом процессе, состав литературы, ее использование; в частности, выдача книг в немецкой школе на руки учащимся, потери литературы и попытки вернуть ее через несколько лет³¹.

Находка уникального документа (рапорта библиотекаря Л. Сехтинга, поданного в Канцелярию Главного правления заводов в 1740 году о книгах, взятых из библиотеки, но не возвращенных читателями) и распоряжений начальства по возвращению книг позволили проанализировать состав постоянных читателей Екатеринбургской библиотеки второй половины 30-х гг. XVIII века, круг их чтения, сроки пользования книгами, места хранения библиотеки³². В одной из статей охарактеризованы документы о формировании Екатеринбургской библиотеки Татищевым, выявленные в ГАСО³³.

Впервые была проведена работа по выявлению и описанию книг первой библиотеки Екатеринбурга, хранящихся в отделе фондов Свердловского областного краеведческого музея, 129 томов книг (171 издание) было описано в каталоге, выход которого в свет явился важным шагом в расширении наших представлений о составе первой библиотеки Екатеринбурга³⁴.

Постепенное расширение источниковой базы, появление первого библиографического описания сохранившейся части Екатеринбургской библиотеки, позволяют перейти к монографическому исследованию истории формирования первой библиотеки Екатеринбурга. При этом ставятся следующие задачи:

— рассмотреть предпосылки формирования этой крупнейшей провинциальной библиотеки России;

— раскрыть основные этапы ее комплектования, в том числе установить инициаторов приобретения каждой партии литературы, показать роль В. Н. Татищева в формировании библиотеки;

— восстановить историю закупки литературы: лиц и учреждений, выполнявших заказы, состав отправляемой литературы, время прибытия той или иной партии на Урал, цену изданий;

— разработать и предложить к использованию методику реконструкции утраченной части книг на основе компаративного исследования архивных источников первой половины XVIII века, современных печатных каталогов изданий, как российских, так и иностранных; электронных каталогов библиотек стран издания — Германии, Франции, Швеции, Голландии, Дании, а также Англии, США;

— реконструировать состав книжного собрания на 1739 год, последний год руководства Татищева уральскими заводами;

— охарактеризовать состав книг первой библиотеки Екатеринбурга, включая личную библиотеку Татищева;

— раскрыть способы хранения, учета и использования литературы.

Требуется специальное изучение и история библиотеки Екатеринбурга второй половины XVIII в. Необходимо раскрыть историю ее дальнейшего комплектования, выявить заказчиков литературы, реакцию властей горного ведомства на эти заказы, их выполнение. Особый интерес представляет изучение отправки книг на Колывано-Воскресенские заводы в 1764 г., т. к. до сих пор остаются неизвестны ни число, ни состав отправленных изданий.

Историю отсылки книг в столицу в 1775 году затронул уральский краевед В. Г. Карелин³⁵. Он показал, что Берг-коллегия затребовала для Горного училища 309 книг, но заведующий библиотекой учитель немецкой школы А. Миссет не смог отобрать 24 книги на французском из-за незнания языка; при разборе посылки в Берг-коллегии оказалось, что не упаковано еще 18 нужных книг, зато отправлено 5 не требовавшихся. По мнению В. Г. Карелина, эти 42 книги так и остались в Екатеринбурге. Но тогда возникает вопрос, почему в списке книг Горного училища, датированного 1781 г., фигурируют книги по 309 номер, а не по 272-й, если книги не были досланы в столицу? Ответ на это могла бы дать публикация списка отправленной с Урала литературы.

В 1980 году новосибирский историк Л. А. Ситников в приложении к статье опубликовал опись книг, составленную в 1788 году по случаю передачи дел Екатеринбургской школы от одного лица другому³⁶. Документ не имеет названия, автор не упомянул о нем в статье. Ценность описи в том, что она представляет литературу, оставшуюся на Урале после изъятия книг в пользу Колывано-Воскресенских заводов в 1764 году и столичного Горного училища в 1775 году, и позволяет утверждать, что фонды школьных библиотек и фундаментальной библиотеки Екатеринбурга были к этому времени объединены, но когда это произошло, остается неизвестным.

³⁵Горловский В. Н. Горный город Екатеринбург. 1807–1863 : крат. очерк. Свердловск, 1948. С. 65.

- ²Очерки истории Свердловска. Свердловск, 1958. С. 72, 378 ; Очерки истории Свердловска (1723–1973). Свердловск, 1973. С. 55–56.
- ³Нечаев Н. В. Школы при горных заводах Урала в первой половине 18-го столетия. М., 1944. С. 74–75.
- ⁴Будрин В. И. Горнозаводские школы Урала в XVIII и в начале XIX века // Материалы второй научной конференции по истории Екатеринбург-Свердловска. Свердловск, 1950. С. 57.
- ⁵Сто лет горнотехнической школе на Урале. Свердловск. 1948. С. 29.
- ⁶Савельев Н. Я. Козьма Дмитриевич Фролов. Свердловск, 1950. С. 67–68.
- ⁷Федоров В. Г. К истории екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева // Материалы к биографии В. Н. Татищева : докл. на секциях Ученого совета. Свердловск, 1964. С. 86.
- ⁸Гузнер И. А. В. Н. Татищев и просветительская деятельность урало-сибирских библиотек в XVIII в. // Революционные и прогрессивные традиции книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1979. С. 7.
- ⁹Там же. С. 10–11.
- ¹⁰Гузнер И. А. В. Н. Татищев и просветительская деятельность урало-сибирских библиотек в XVIII в. С. 9.
- ¹¹Там же. С. 11, 13.
- ¹²Там же. С. 8 ; Гузнер И. А. В. Н. Татищев и библиотека Екатеринбургской горно-заводской школы // Книга в России до середины XIX в. Библиотеки. Читатель : тез. докл. 2-й всесоюз. науч. конф. Л., 1981. С. 29.
- ¹³Гузнер И. А. Библиотеки учебных заведений Сибири в первой половине XVIII века // Книга в Сибири XVII — начала XX вв. Новосибирск, 1980. Вып. 47. С. 64–77.
- ¹⁴Гузнер И. А. В. Н. Татищев и проблемы комплектования библиотеки Екатеринбургской горной школы // Русские библиотеки и их читатель. Л., 1983. С. 107.
- ¹⁵Там же. С. 109.
- ¹⁶Там же. С. 110.
- ¹⁷Гузнер И. А. Екатеринбургская школьная библиотека в свете просветительской концепции В. Н. Татищева // Русская книга в дореволюционной Сибири : гос. и част. б-ки. Новосибирск, 1987. С. 38–52.
- ¹⁸Юхт А. И. В. Н. Татищев и Академия наук // Вопр. ист. 1986. № 1. С. 50.
- ¹⁹Сафронова А. М. Первые газеты и журналы Академии наук 1720–1730-х годов в Екатеринбургской горнозаводской библиотеке // Екатеринбург — вчера, сегодня, завтра : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 275-летию города. Екатеринбург, 1998. Ч. 2. С. 19–22.
- ²⁰Сафронова А. М. Екатеринбургская библиотека горного ведомства : первое приобретение книг В. Н. Татищевым в 1734 г. // Вторые Татищевские чтения. Екатеринбург, 1999. С. 274–277 ; Сафронова А. М. Передача Тати-

щевым книг в пользу Уральских заводов в 1734 г. // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 2. Гуманит. науки. 2009.

²¹Сафронова А. М. Книжная палата Академии наук как источник комплектования екатеринбургской библиотеки горного ведомства в первой половине XVIII в. // Историческая наука на рубеже веков : ст. и материалы науч. конф., посвящ. 60-летию ист. фак-та Урал. гос. ун-та. Екатеринбург, 2000. С. 143–155.

²²Сафронова А. М. Поступления книг на иностранных языках в екатеринбургскую библиотеку горного ведомства в 1735–1739 г. : публ. док. // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 342–364 ; Проект В. Н. Татищева 1735 г. об отправлении гитенмейстера И. Улиха в Саксонию и Богемию для найма специалистов, обучении детей управителей уральских заводов в Европе и Академии наук : публ. док. А. М. Сафроновой // Уральский археографический альманах. 2005. Екатеринбург, 2005. С. 350–363.

²³Белобородов С. А., Сафронова А. М. В. Н. Татищев как заказчик литературы для екатеринбургского духовенства и горно-заводских школ (1735 г.) // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2004. Вып. 4. С. 100–118.

²⁴Сафронова А. М. Вклад В. Н. Татищева в формирование собраний законодательных актов уральских заводов в 1734–1737 гг. // Там же. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 60–76.

²⁵Сафронова А. М. Поступления новейших изданий Академии наук и иностранной литературы в Библиотеку Екатеринбурга в 1736 г. как важный этап ее комплектования Татищевым // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2008. Вып. 9. С. 56–83.

²⁶Сафронова А. М. Заказ В. Н. Татищевым естественно-научной литературы в первую библиотеку Екатеринбурга (январь 1736 г.) // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы VIII Всерос. науч. конф. В 2 т. Т. 1. Екатеринбург, 2007. С. 213–217.

²⁷Сафронова А. М. Неизвестный заказ книг В. Н. Татищевым в Академию наук из Екатеринбурга в 1736 г. // Емельяновские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган, 2007. С. 241–243.

²⁸Сафронова А. М. Передача Татищевым книг в пользу Уральских заводов в 1734 г. // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 2. Гуманит. науки. 2010.

²⁹Сафронова А. М. Дарил ли В. Н. Татищев свою библиотеку Екатеринбургу в 1737 г.? // Человек и общество в информационном измерении : материалы регион. науч. конф., посвящ. 10-летию деятельности науч. отд. ЦНБ УрО РАН. Екатеринбург, 2001. С. 134–142.

³⁰Сафронова А. М. Книжные собрания словесных школ горно-заводского Урала (1721–1750-е гг.) // Книжные собрания российской провинции : проблемы реконструкции : сб. науч. тр. Екатеринбург, 1994. С. 115–149.

³¹Сафронова А. М. Книжное собрание первой немецкой школы Урала (1735–1787 гг. : пути его формирования, состав, использование // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.) : материалы науч. конф. «Германия—Россия...» Екатеринбург, 2001. С. 184–205 ; Она же. Формирование книжного собрания первой латинской школы Екатеринбурга (1735–1737 гг.) // Библиотеки Урала XVII–XX вв. Вып. 1. Екатеринбург, 2002. С. 131–146 ; Она же. В. Н. Татищев и организация первой школы рисования на Урале // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы VI Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2004. Т. 1. С. 265–280 ; Она же. Первая школа пения на горнозаводском Урале и ее книжное собрание (1735–1740-е гг.) // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2009. Вып. 10. С. 51–68.

³²Сафронова А. М. Использование книг В. Н. Татищева и казенной библиотеки Екатеринбурга в 30-е гг. XVIII в. // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2001. Вып. 1. С. 296–337.

³³Сафронова А. М. Документы о формировании Татищевым первой библиотеки Екатеринбурга (1734–1739) в Государственном архиве Свердловской области // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2007. Вып. 7. С. 98–122.

³⁴Каталог книг В. Н. Татищева и первой библиотеки Екатеринбурга в фондах Свердловского областного краеведческого музея / сост. А. М. Сафронова, В. Н. Оносова ; общ. ред. и вступ. ст. А. М. Сафроновой. Екатеринбург, 2005.

³⁵Карелин В. Г. «Приказали велеть отослать книги в столицу» // Екатеринбург вчера, сегодня, завтра : материалы науч.-практ. конф., посв. 275-летию города. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 22–25.

³⁶См.: Ситников Л. А. Западноевропейская книга в Сибири во второй половине XVIII века // Книга в Сибири XVII — начала XX вв. Новосибирск, 1980. Вкл. без нумерации, после 98 с.

М. С. БЕССОНОВ

Библиотекари Пермской духовной семинарии в первой половине XIX века. Имена и судьбы

Небывалое торжество происходило 4-го марта в Перми — открытие епархии. Не менее торжественно 11 ноября в городе была открыта епархиальная семинария. На содержание семинарии, на жалование учителям, на покупку учебных книг, на заведение библиотеки и на другие семинарские нужды от казны было выделено 2 500 рублей. В помощь учителям для преподавания, а семинарис-

там для изучения преподаваемых наук при семинарии была учреждена библиотека, которая помещалась в архиерейском доме. Уже в 1800 году на приобретение книг было выделено 100 рублей ассигнациями¹. В библиотеке был «большой выбор богословских сочинений и отечественных и иностранных и почти все замечательные творения отеческие»². Источниками комплектования библиотеки были также и различные пожертвования. Так в 1823 году, когда по результатам ревизии епископ Иустин был «уволен на покой» он завещал передать семинарии, после своей смерти, 377 книг, принадлежавших к его библиотеке. Здесь находились богословские сочинения: Дионисия Петавия, Шуберта, Ксаверия; по толкованию св. писания; отечественные сочинения. Кроме того, было не мало сочинений по церковной истории, по философии и по другим наукам. Книги были на русском, греческом, французском, итальянском и латинском языках³.

Одним из первых библиотекарей был Григорий Николаевич Серебренников, который родился в селе Отчино-Сретенском Пермского уезда в семье священника. До богословского класса учился в Вятской семинарии, а после открытия Пермской семинарии был переведен сюда. В конце марта 1801 года был назначен сначала учителем информаторического класса, а потом учителем низшего грамматического класса⁴. Позднее библиотекарями были Василий Наумов (игумен Гавриил), иеромонах Иустин. В течение года, после смерти Иустина, библиотекарями назначались Гавриил Арефьев (иеромонах Геннадий), дьякон Кобелев, иеромонах Иоакимф, которые один за другим, не приняв библиотеки, увольнялись с библиотечарской должности. Поэтому последующему библиотекарю, протоиерею Дмитрию Квашнину, не от кого было принимать библиотеку. Квашнина сменил Бенедиктов. Остановимся на некоторых более подробно, по мере замещения их друг другом.

Михаил Афанасьевич Бенедиктов поступил в Пермскую семинарию в 1811 году и был определен учителем еврейского и греческого языков. В том же году правлением семинарии был назначен библиотекарем, а 15 декабря 1822 года с должности библиотекаря уволен и определен экономом семинарии. 10 октября 1823 года освобожден от преподавания греческого языка и определен учителем словесности. 23 декабря 1827 года оставлен только

преподавателем еврейского языка, а 4 ноября 1829 года ему снова был поручен еще и греческий язык. В феврале 1830 года был произведен в дьяконы, а 4 марта того же года в священники к Пермскому кафедральному собору. 19 мая 1830 года, по определению Комиссии духовных училищ, от должности эконома семинарии уволен. 21 сентября 1831 года определен экзаменатором ставленников, а 5 октября того же года назначен присутствующим Пермской духовной консистории. В ноябре за «долговременное служение и примерно-скромное поведение» награжден набедренником. 25 декабря 1832 года в награду за «отлично-скромное и честное поведение, постоянное и усердное служение св. церкви», произведен в протоиереи к Екатеринбургскому Екатерининскому собору. Михаил Афанасьевич Бенедиктов скончался 28 октября 1833 года⁵.

Следующим библиотекарем был Коморницкий Августин Николаевич, который родился на Украине в семье священника. С 1806 по 1817 гг. обучался в Киевской духовной академии, с 1817 по 1821 гг. в Санкт-Петербургской духовной академии, в которой кончил курс со степенью кандидата и в июне 1821 года, по определению Комиссии духовных училищ, назначен в Пермскую семинарию учителем математики и физики. Сверх этого, с 15 декабря 1822 года он библиотекарь. А в 1823 году на него было возложено преподавание греческого языка в семинарии. В 1826 году за «усердную службу» при семинарии он был утвержден Правительствующим Сенатом в чин IX класса. В 1829 году он оставил семинарскую службу и был определен смотрителем в Пермское училище для детей канцелярских служителей. На этой должности он и скончался в 1836 году⁶.

Коморницкого на посту библиотекаря заменил Александр Михайлович Крыловский, который, как и Коморницкий, родился на Украине в семье протоиерея. Сначала он обучался в Черниговской семинарии, а потом в Киевской духовной академии, по окончании курса в которой со степенью магистра в декабре 1827 года был определен в Пермскую семинарию профессором французского и немецкого языков. 25 июля 1828 года правлением семинарии определен помощником инспектора, а 4 ноября 1829 года был освобожден от должности профессора немецкого

языка и назначен профессором математики и физики, а также библиотекарем. 5 мая 1830 года ему было поручено исправление инспекторской по семинарии и ректорской по Пермским училищам должностей и тогда же был определен членом строительного комитета при семинарии. В сентябре 1831 года оставил семинарию и поступил на службу по горному ведомству при Екатеринбургских горных заводах⁷.

Очередной библиотекарь Василий Петрович Чебышев родился в семье священника. Первоначальное образование получил в Калужской семинарии, а потом в Московской духовной академии, по окончании курса в которой получил степень кандидата, с правом на получение степени магистра, без нового испытания, если прослужит два года в семинарии с одобрением местного начальства и представит в академическую конференцию новое рассуждение. В сентябре 1830 года был определен учителем словесности и немецкого языка в Пермскую семинарию; 13 февраля 1831 года правлением семинарии назначен профессором философии, но по определению правления Московской академии снова переведен на должность учителя словесности и немецкого языка; 1 декабря того же года определен библиотекарем. По результатам ревизии, прошедшей в 1836 году, был уволен из семинарии за допущенные упущения⁸.

Чебышева сменил Альбицкий. Николай Яковлевич Альбицкий родился в семье священника Владимирской епархии. Сначала обучался во Владимирской семинарии, а потом в Московской духовной академии, по окончании курса в 1834 года получил степень кандидата. 7 ноября 1834 года правлением Владимирской семинарии определен учителем латинского языка, географии и катихизиса в Муромское уездное училище. 12 марта 1835 года правлением Московской духовной академии назначен учителем гражданской истории и французского языка в Пермскую семинарию. 6 октября того же года рукоположен в священники к Пермскому кафедральному собору, а 20 октября определен членом Пермского епархиального попечительства. 18 февраля 1836 года награжден набедренником и в том же месяце определен цензором проповедей и экзаменатором ставленников. С 10 апреля по 20 июня 1836 г. исправлял должность ректора семинарии, профессора богословских

наук и члена строительного комитета при Пермской семинарии. 6 сентября того же года назначен библиотекарем. 6 декабря 1837 года определен присутствующим Пермской духовной консистории, а 26 апреля 1838 года за «отлично-скромное поведение и исправность при несении возложенных на него должностей» произведен в сан протоиерея. В этом же году временно исправлял должность ключаря и благочинного по г. Пермь. 18 июля 1838 года по резолюции архиепископа Аркадия был уволен от всех должностей и определен на протоиерейское место к Спасо-Преображенскому собору г. Шадринска, в духовное правление присутствующим и цензором проповедей по Шадринскому и Камышловскому уездам, а также благочинным городских и некоторых сельских церквей. Скончался в сентябре 1840 года⁹.

После Альбицкого должность библиотекаря занимал Протасов. Михаил Васильевич Протасов родился в семье дьякона Оренбургской епархии. По окончании курса в Оренбургской семинарии поступил в Московскую духовную академию, где в 1834 году окончил курс со степенью магистра и в том же году определен профессором философии в Пермскую семинарию. 5 февраля 1835 года назначен членом семинарского правления по учебной части, а 2 мая 1838 года библиотекарем семинарии. По прошению уволен от должности члена правления 10 мая 1835 года. Архиепископом Аркадием 10 декабря 1839 года рукоположен в священники к Свято-Троицкому собору Кушвинского завода Верхотурского уезда. 17-го декабря того же года награжден набедренником, а 25-го произведен в протоиереи. В июле 1840 года временно исполнял должность присутствующего в Пермской духовной консистории. В октябре 1840 года не долгое время был благочинным по Кушвинскому округу, цензором проповедей по Кушвинскому и Нижнетагильскому округам, и сотрудником Пермского епархиального попечительства о бедных духовного звания. В том же октябре был перемещен на место протоиерея к Спасо-Преображенскому собору г. Шадринск и благочинным городских и некоторых сельских церквей. 15 июня 1842 года был определен присутствующим в Пермскую духовную консисторию, цензором проповедей по г. Пермь и Пермскому уезду, миссионером по Пермскому и Осинскому уездам. 11 июня 1844 года награжден бархат-

ною фиолетовую скуфьею. Со 2 августа по 25 ноября 1846 года, по указу Св. Синода, исправлял должность ректора Пермской семинарии и профессора богословских наук. 7 июня 1848 года награжден бархатною фиолетовою камиллавою. 15 декабря 1849 года определен благочинным по первому Пермскому округу. 8 июня 1852 года награжден золотым наперсным крестом, а 6 августа 1852 года назначен членом комитета общественного здравия. 31 августа 1853 года был уволен от должности миссионера. Скончался он 17 апреля 1857 года¹⁰.

Как видим, у последних пяти названных библиотекарей было высшее образование, которое они получили в Киевской, Московской и Санкт-Петербургской духовных академиях. Освобожденной должности библиотекаря не было и, как правило, она совмещалась с должностью учителя, профессора. Наверное, отсюда и прохладное отношение библиотекарей к своим обязанностям. Так, при игумене Гаврииле, который долгое время был библиотекарем и старейшим членом семинарского правления, в сентябре 1809 года была создана комиссия для исследования семинарских беспорядков, которые главным образом касались библиотеки и экономической части.

Ей предписано было учинить ведомости: «1) о всяких денежных суммах с 7 февраля 1803 г., сколько денег, когда и откуда в семинарию поступило и за проданные книги выручено...2) о книгах, сколько оных когда куплено, или приложено в семинарию, по какой цене, сколько и кому продано и по какой цене и всего на коликую сумму, за тем сколько на лицо книг должно, и все ли долженствующие быть есть на лице, или не все и каких именно не оказалось и на какую сумму». Комиссия продолжалась более года¹¹.

В результате проверки игумен Гавриил был отстранен от должности префекта семинарии, учителя, члена семинарского правления и библиотекаря. Когда протоиерей Квашнин сдавал фундаментальную библиотеку вновь определенному библиотекарю Бенедиктову, многих книг не оказалось на месте, у иных же оказались утраченными разные части и тома.

В августе 1819 года семинарское правление постановило: «...6) Относительно не оказавшихся при сдаче фундаментальной библиотеки многих книг отнести в консисторию, дабы благово-

лила отобрать от бывшего библиотекаря протоиерея Квашнина объяснение о всем касающемся этого дела». Дело это тянулось до апреля 1828 года. После продолжительной переписки и разных объяснений, требуемых от протоиерея Квашнина и данных им, семинарское правление наконец рассудило, «протоиереем Квашниным не сдано своему преемнику 46 названий книг, но что и сам он, как видно из его объяснений, получил библиотеку без всякой от кого-либо сдачи, а посему в этих книгах не может дать отчета. Имея это в виду, а равно и то, что в это время не находилось уже в живых ни одного из прежних библиотекарей, предшественников Квашнина, наконец и то, что утраченные книги пустые, — романические, — правление определило передать это дело суду Божию»¹².

К сожалению, и в последующие годы в библиотеке семинарии не был наведен порядок. Архимандрит Евлампий, проводивший в 1827 году ревизию семинарии, сделал о библиотеке следующий отчет: «Библиотека, имеющая помещение в каменном корпусе архиерейского дома, не находится в устроенном положении. 1) Хотя она довольно не скудна книгами, особенно богословскими и философскими, но может быть несравненно была бы достаточнее, если бы с самого существования оставалась в большем смотреии. Напротив библиотекарь протоиерей Димитрий Квашнин и до сих пор не отдал должным образом отчета по библиотеке и дело о сем не решено. Последующими библиотекарями она также принимаема была без должного рассмотрения. 2) Каталогов, которые имели бы вид подлинности и несомненности, нет... 3) Для классификации книг по данной форме также никакого распорядка не сделано».

В 1832 году епископ Аркадий вновь обратил внимание семинарского правления на составление каталога книг фундаментальной библиотеки. И когда он в 1838 году спросил о том, как продвигаются дела с составлением каталога, то семинарское правление ответило, что к составлению приступить невозможно по причине частой смены библиотекарей. Библиотекарь Альбицкий свой отказ заниматься составлением каталога мотивировал «недосугами, по причине разных должностей, кроме классической, на нем лежавших». И все-таки дело по составлению каталога сдвинулось с мертвой точки и уже в ноябре 1842 года библиотечный каталог был окончательно составлен и переплетен¹³.

¹Лаговский И. Е. История Пермской семинарии до ее преобразования бывшего в 1818 году // Пермские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. Пермь, 1867. 10 мая. С. 11, 13, 17.

²Там же. 1867. 6 сент. С. 282.

³Лаговский И. Е. История Пермской семинарии после преобразования ее, бывшего в 1818 году // Пермские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. Пермь, 1871. 21 июля. С. 386.

⁴Лаговский И. Е. История Пермской семинарии до ее преобразования бывшего в 1818 году // Пермские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. Пермь, 1867. 10 мая. С. 16.

⁵Лаговский И. Е. История Пермской семинарии после преобразования ее, бывшего в 1818 году // Пермские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. Пермь, 1870. 2 дек. С. 574.

⁶Там же. 1870. 9 дек. С. 583.

⁷Там же. С. 583–584.

⁸Там же. 1870. 2 дек. С. 575.

⁹Там же. 1870. 9 дек. С. 586–587.

¹⁰Там же. 1870. 2 дек. С. 571–572.

¹¹Лаговский И. Е. История Пермской семинарии до ее преобразования бывшего в 1818 году // Пермские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. Пермь, 1868. 18 сент. С. 653–654.

¹²Лаговский И. Е. История Пермской семинарии после преобразования ее, бывшего в 1818 году // Пермские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. Пермь, 1870. 15 апр. С. 197–199.

¹³Там же. 1871. 21 июля. С. 391, 392.

А. К. ДУБЛЕННЫХ

Библиография библиографии и Николай Васильевич Здобнов

Библиография — отрасль научной и практической деятельности, в задачи которой входят информация о произведениях печати и их активная пропаганда в определенных общественных целях. Библиографическая информация как основной результат и средство библиографической деятельности исторически появилась в глубокой древности. Библиография прошла сложный, многовековой путь развития, в процессе которого была накоплена библиографическая информация о произведениях печати в разнообраз-

ных формах. Поэтому возникла необходимость выделения такого вида библиографии как библиография второй степени, которая бы описывала библиографическую продукцию.

Существенный вклад в становление и развитие этой области библиографической науки в России внес известный практик, теоретик и историк библиографии, прекрасный педагог, неутомимый пропагандист библиографических знаний, краевед, наш земляк, уроженец Курганской области — Николай Васильевич Здобнов.

К крупным и важным работам ученого, получившим широкий отклик библиографической общественности, прежде всего следует отнести его труд «Основы краевой библиографии»¹, изданные как руководство для библиографов-краеведов. Эта книга была первым опытом научного обобщения библиографической практики и одновременно учебным пособием, основная идея которого заключалась в необходимости координировать работу в области краеведческой библиографии. Именно в этом труде была впервые освещена методика библиографической работы, которая впоследствии была опробована Н. В. Здобновым при составлении «Указателя библиографических пособий по Уралу», «Библиографии Дальневосточного края», «Библиографии Бурят-Монголии».

Несомненный интерес для нас представляет фундаментальная научная краеведческая работа Н. В. Здобнова «Указатель библиографических пособий по Уралу»², изданная в 1927 году. Это был первый библиографический указатель, охватывающий такой широкий круг вопросов ураловедения и учитывающий с такой большой полнотой библиографию по Уралу.

Николай Васильевич Здобнов при составлении «Указателя...» в авторском предисловии ставил следующие задачи:

1. «Выяснить и описать существующие библиографические пособия по Уралу.

2. Составить журнальную библиографию Урала за короткий период (1901–1917 гг.)».

Вторая задача, поставленная автором, так и осталась нерешенной. Н. В. Здобнов хоть и закончил работу над «Русской журнальной библиографией», но так и не смог издать ее.

Собирая и описывая материал об Урале, автор очертил географические границы описываемого региона: «вся горная полоса

и примыкающая к ней с запада и востока равнина от Карского моря до Оренбургских степей, применительно к установившемуся в дореволюционное время административное деление Уральских губерний», в том числе Пермская, Уфимская и Оренбургская губернии.

Также в предисловии к своему труду Н. В. Здобнов ставит вопрос об уральских народностях. Он включил в «Указатель...» библиографию «башкир, мещеряков, пермяков, вогул, вотяков, зырян, черемисов, чувашей, которые населяют соседние с Приуральем районы», самоедов и остяков, населяющих сибирские округа Уральской области, но не включил библиографию татар и киргизов.

«Материал классифицирован по международной десятичной системе. Основная группировка его произведена по дисциплинам, а в пределах каждой дисциплины — по географическому признаку. Сначала помещены пособия, относящиеся ко всему Уралу вообще, а затем по отдельным губерниям».

Справочно-поисковый аппарат «Указателя...» Н. В. Здобновым представлен более чем подробно. Это условные сокращения и конечно вспомогательные указатели: авторов, редакторов и глав; анонимных и коллективных произведений; предметный; географический; этнический; личных имен; повременных изданий, к которым имеются библиографические указатели, относящиеся к Уралу; указатель использованных в работе индексов десятичной классификации.

«Указатель...» включает в себя следующие разделы:

- указатели общего характера;
- указатели к повременным изданиям;
- указатели повременных изданий;
- библиография различных отраслей (национального вопроса, гражданской войны, экономики и статистики, права, народного образования, геология, палеонтология, этнография и антропология, ботаника, зоология, история и археология, география, картография и др.).

Таким образом, «Указатель библиографических пособий по Уралу» явился первым библиографическим трудом, который охватил всю совокупность вопросов ураловедения в целом.

Только спустя полвека, в 1975 году, Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (нынешняя Российская национальная библиотека) совместно со Свердловской государственной публичной библиотекой им. В. Г. Белинского и другими областными и республиканскими библиотеками издала выпуск серии «Библиография краеведческой библиографии РСФСР», посвященный Уралу³, который вобрал в себя и материалы, собранные Николаем Васильевичем.

В этом пособии учтены указатели и списки литературы, опубликованные отдельно или в сборниках и периодических изданиях; каталоги местных издательств, типографий и библиотек; памятки и словари местных деятелей и выдающихся уроженцев; календари местных знаменательных дат и т. п. Описания расположены по основным отраслям знания или темам краеведческого комплекса, а в их пределах по административно-территориальным делениям или географическим районам Урала. В аннотациях приводятся следующие сведения: объем в количественных характеристиках включаемых пособий; виды включаемых изданий; территориальные границы, если они не отражены в заглавии и подзаголовочных данных или не совпадают с ними; хронологические рамки учета; языковой состав при наличии в нем литературы на иностранных языках или языках народов СССР; способы группировки документов; названия основных разделов; наличие аннотаций, вспомогательного аппарата (указатели, предисловие и др.). Пособие также снабжено следующими вспомогательными указателями: именовым, заглавий, географическим.

Позже было выпущено хронологическое продолжение данного указателя, изданное в 1986 году — «Указатель библиографических пособий по Уралу»⁴, содержащий сведения о библиографической продукции, напечатанной на русском языке в 1971–1975 гг.

В последующие годы работа над составлением таких крупных указателей почти не проводилась, но в 2000-х гг. Свердловской областной универсальной научной библиотекой им. В. Г. Белинского был объявлен конкурс на лучший краеведческий указатель среди библиотек Свердловской области. По итогам конкурса в 2008 году был издан указатель-справочник «Мир библиографических изданий Свердловской области (2001–2007)»⁵.

Таким образом, в связи с тем, что указатели подобного рода являются одним из инструментов библиографического поиска, назрела необходимость создания пособия, которое охватывало бы всю библиографическую продукцию об Урале. Поэтому сегодня начата работа, продолжающая опыт Н. В. Здобнова.

По замыслу авторов — составителя А. К. Дубленных и научного руководителя, доцента, канд. пед. наук И. А. Гильфановой — указатель «Библиография библиографии Урала» должен содержать сведения о библиографической продукции, изданной в 1873–2009 гг. на русском и других языках. В нем будут учтены библиографические указатели, отдельные выпуски трудов, ученых записок научных учреждений и организаций, представляющих работу одного или нескольких авторов (монографию) об Урале, календари памятных дат, списки и обзоры, посвященные Уралу в целом и отдельным его административным частям: Курганской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Челябинской областям, Башкирской и Удмуртской республикам. В указатель не будут включены библиографические пособия, изданные на Урале, но не содержащие сведений о крае.

Основным источником для выявления литературы является фонд краеведческого отдела Свердловской областной универсальной научной библиотеки им В. Г. Белинского.

В структуре указателя предполагается выделить два раздела: универсальные и комплексные библиографические указатели, отраслевые и тематические указатели. В первом разделе будут представлены пособия, раскрывающие Урал в целом, отдельные его части, а также труды местных научных учреждений. Во втором разделе библиографические записи будут расположены по отраслям знания в соответствии с таблицами классификации ББК. В конечной рубрике предполагается алфавитное расположение материала. Такая группировка материала позволит увидеть, какие отрасли развиваются на Урале и насколько качественно происходит информирование специалистов в этих областях. Все отражаемые документы будут просмотрены *de visu*.

Описание библиографических материалов составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила», ГОСТ

7.12-93 «Библиографическая запись. Сокращения слов на русском языке. Общие требования и правила».

Указатель будет аннотирован. В аннотациях найдут отражение следующие сведения:

- объем в количественных характеристиках включаемых пособий;
- виды включаемых изданий;
- территориальные границы, если они не отражены в заглавии и подзаголовочных данных или не совпадают с ними;
- хронологические рамки учета;
- языковой состав при наличии в нем литературы на иностранных языках или языках народов СССР;
- способы группировки документов;
- названия основных разделов;
- наличие аннотаций, вспомогательного аппарата (указатели, предисловие и др.).

В дополнение к указателю будет составлен ряд вспомогательных указателей: «Указатель авторов, составителей, редакторов», «Указатель персоналий», «Указатель организаций», «Географический указатель», «Предметно-тематический указатель».

Предложенная выше структура указателя не является окончательной и в процессе работы может быть изменена.

Указатель будет полезен научным работникам всех специальностей, краеведам, книговедам, работникам библиотек и других информационных служб.

Реализация проекта начата в рамках учебного курса «Общее библиографоведение», который преподается на Кафедре информатизации библиотечного дела Уральского государственного технического университета — УПИ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина и в настоящее время успешно ведется.

¹Здобнов Н. В. Основы краевой библиографии / под ред. Библиогр. комиссии ЦБК в составе К. В. Сивкова [и др.] ; Центр. бюро краеведения при Рос. Акад. наук. Л., 1925. 125 с.

²Здобнов Н. В. Указатель библиографических пособий по Уралу. (Со включением Башкирии и сибирских округов Уральской области). Вып. 1 / Рус. библиогр. о-во при Моск. ун-те. М., 1927. 72 с.

³Библиография краеведческой библиографии РСФСР : аннот. указ. Ч. 2. Библиография географических и экономических районов, краев, областей и автономных республик. Вып 7. Урал [1852–1970 гг.] / Гос. ордена Трудового Красного знамени публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Свердл. гос. публ. б-ка им. В. Г. Белинского ; [сост.: Г. А. Озерова, К. Ф. Склокина, З. Д. Титова]. Л., 1975. 476 с.

⁴Указатель библиографических пособий по Уралу (1971–1975 гг.) / Свердл. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского. Свердловск, 1986. 143 с.

⁵Мир библиографических изданий Свердловской области : 2001–2007 : [указ.-справ.] / Свердл. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского ; [сост. Т. Б. Захарова]. Екатеринбург, 2008. 35 с.

Е. Г. АСАДУЛИНА

«Смотрю я памяти в глаза...»

Библиотечное краеведение — это комплектование, докомплектование, организация библиотечных краеведческих фондов и коллекций. Дальнейшее их изучение, составление справочно-библиографического аппарата и продвижение краеведческих знаний пользователям через различные формы библиотечной работы. Библиотекарь не может заниматься непосредственно поисковой работой. И вот здесь ему на помощь приходят краеведы-общественники, краеведы-любители, специалисты других государственных организаций, которые в силу специфики своей работы могут позволить себе исследовательскую, поисковую работу.

В своем выступлении я хочу рассказать о двух таких замечательных женщинах, которые связали свою судьбу с изучением истории своего края и не только достигли определённых результатов, но и обогатили книжные фонды нашей библиотеки своими книгами по краеведению.

Маргарита Викторовна Исакичева, преподаватель русского языка и литературы в школе № 20 пос. Н-Баранчинского, ныне пенсионерка. Род её корнями уходит к волжским бурлакам. Родившаяся перед Великой Отечественной войной, она сполна испытала тяжести военной поры: работа в поле и на молотье с 6 лет, недоедание, болезни. И в такое тяжёлое время она хорошо учится в школе, после ее успешного окончания становится студенткой. Окончив школу в городе Пучеже, Маргарита Викторовна посту-

пает на историко-филологический факультет Горьковского государственного педагогического института. Студенткой она хорошо узнала Горький, исходила его вдоль и поперёк. Однажды ей довелось встретить 90-летнюю старушку, которая знала и деда Каширина — Василия Ивановича и самого Алексея Максимовича и много о них рассказывала. Потом этими знаниями Маргарита Викторовна делилась со своими учениками, и, наверное, поэтому уроки литературы составляли не 19 часов, а доходили до 30-ти.

После окончания института её направляют работать на юг Омской области. В это время началось освоение целины. В её классе были дети семи национальностей. В селе в основном жили целинники. Свободное время проводили в клубе, которым руководила профессиональная актриса. В этом клубе Маргарита Викторовна впервые вышла на сцену в роли Маратика — пятнадцатилетнего парня в пьесе Афиногенова «Мать своих детей». Театральный опыт она использовала в своей педагогической деятельности, ставила спектакли к урокам литературы.

Так сложились обстоятельства, что три года она не отработала на целине, в то время это было обязательным для выпускников средних и высших учебных заведений. Вернулась домой в Пучеж. Но здесь надолго не задержалась. Маргарита Викторовна едет на Урал помочь сестре, которая осталась одна с ребёнком, и остается на Урале надолго. Сначала её назначили директором семилетней школы в городе Верхняя Тура. После Верхней Туры она попала в Нижнюю Туру, а точнее нынешний город Лесной. Будучи женой военного, она после Урала оказывается в городе Чите с маленькими детьми-близнецами. Здесь тоже не всё складывалась гладко. Работа, которую ей предлагали, была связана с командировками. А как быть с маленькими детьми. И, наконец, директор школы Михаил Власович Власов предложил работу в школе на семь часов. Но совсем скоро нагрузка увеличилась.

Именно в Чите началась краеведческая деятельность Маргариты Викторовны. Однажды ломали старый дом, и вдруг из стен посыпались и по-летели подхваченные ветром листочки. Рабочие делали из них самокрутки, а дети набирали пачками и несли в школу. Оказалось, что это был тайник одного из декабристов.

Маргарита Викторовна «заболела» декабризмом. Хотела видеть и Нерчинск, и Петров-Забайкальский. Ходила по местам, где жили декабристы, прикасалась рукой к ещё сохранившимся домам, в которых они жили.

С декабристов началась её работа не только как литератора, но и как краеведа. В 90-е годы она уже живёт и работает в поселке Н-Баранчинском. В 1990 году в стране широко отмечали 165 лет со дня восстания декабристов. Воспитанники Маргариты Викторовны написали к юбилею более 40 рефератов, оформили альбом и отправили его на конкурс в Москву.

В городе Туринске проходил большой областной праздник, посвящённый этой дате. На празднике выступили учащиеся Марины Викторовны со спектаклем «По следам декабристов», сценарий ими был написан после посещения города Ялуторовска, где жил декабрист Муравьев-Апостол.

И спектакль, и альбом были по достоинству оценены. Маргариту Викторовну пригласили в качестве руководителя делегации детей из пяти человек (двое из которых — из школы № 20 пос. Н-Баранчинского, трое — из области) на 15-й Всероссийский литературный праздник «России верные сыны». Медаль Всероссийского литературного праздника и Диплом первой степени — первые награды педагога-краеведа, которые она сама считает самыми важными, а само событие — самым главным в жизни.

Краеведением в посёлке, который стал ей родным, она начала заниматься, когда начала работать в центре детского творчества «Радуга». Маргарита Викторовна стала руководителем театральной студии, позже создала клуб «Поиск». Девиз клуба: «Без прошлого нет настоящего, и не может быть будущего». Естественно, что в детских центрах работают люди, связанные с образованием, и члены клуба «Поиск» в основном собирали материалы об истории образования в пос. Н-Баранчинском. Сегодня, благодаря стараниям членов клуба в посёлке создан музей народного образования. Сначала же этот музей представлял собой лишь единственную полку в кладовке, куда складывались собранные материалы. Набралось 60 папок. Постепенно пришли к мнению, что необходимо расширить поиск. Так возникли направления поиска:

- учителя, работавшие в школе в годы войны;
- история пионерской организации;
- история детских садов;
- история ПТУ;
- история техникума;
- история старообрядческого храма;
- учительские династии.

На Руси всегда говорили, что доктор лечит тело, а учитель — душу. Учителя — это лекари человеческих душ. И, наверное, не случайно так много сил и времени было отдано Маргаритой Викторовной и её помощниками сбору материалов о династии учителей Худояровых-Устюжаниных. Итогом этого поиска стали написанные детьми рефераты, которые легли в основу книги «Учитель, пред именем твоим...» об Анне Алексеевне Худяковой.

И вторая книга, написанная Маргаритой Викторовной — это книга «Светя другим...» о Галине Михайловне Чадовой, заслуженном хирурге России, враче-фронтовике, долгожительнице, ей сегодня 92 года.

Вот так собранный детьми-краеоведами материал под руководством опытного педагога-краеоведа обработанный, становится книжным источником, который необходимо иметь всем библиотекам Кушвинского округа в своих фондах.

Книга о Галине Михайловне Чадовой издана. Но Маргарита Викторовна продолжает свою деятельность. Сейчас она работает над рукописью по истории образования в пос. Н-Баранчинском с 1808 года до наших дней. В плане: работа о 80-ти медалистах школы № 20, работа по истории казачества на Урале, история православия в пос. Н-Баранчинском.

Ирина Викторовна Жданова родилась 30 апреля 1962 года в семье коренных баранчинцев. Её предки, по всей видимости, вогулы, были одними из первых строителей Баранчинского железодельного завода. И дом их — первая жилая постройка в заводе. Сейчас на этом месте (угол улиц Володарского и Ленина) расположена колонка. Этот дом со стороны предков матери — Коковиных. А дом со стороны отца — Казанцева Виктора Михайловича — стоял недалеко от завода. Мама Ирины Викторовны работала на

Баранчинском электромеханическом заводе. Отец одно время работал на заводе, десять лет готовил молодые кадры слесарей-ремонтников для завода, работая мастером в профессиональном училище. Один из его учеников выиграл Всесоюзный конкурс профессионального мастерства. В семье всегда чтили и помнили своих предков, стремились жить столь же достойно и увлечённо. Мама, простая заводчанка, всю жизнь увлекалась живописью и коллекционировала репродукции известных художников. Продолжает коллекционировать и до настоящего времени. Собрала три больших альбома.

Ирина Викторовна получила образование в Уральском государственном университете на факультете археографии и истории. После окончания учёбы она уехала в Талицкий район. Ехала не отработывать, а на постоянное место жительства. Остаться навсегда не получилось. Вернулась в посёлок и уже больше отсюда никуда не уезжала. Преподавала в школе историю. Как связала себя с краеведением? Председатель профсоюзной организации завода предложил заняться заводским музеем. Завод работает с 1747 года, история большая и довольно интересная, посёлок сам по себе очень самобытен. Ирина Викторовна заметила в разговоре, что, если бы она не вышла замуж в селе Талицкого района, то в Баранчинском уже бы точно не вышла: не любят здесь умных людей. Предложение приняла, и стал заводской музей пополняться экспонатами. Трудное это дело — собирать вещественные свидетельства истории. Не всегда люди с охотой расставались со своими семейными реликвиями. За одни приходилось и деньги отдавать, за другие — отработывать, например, дрова колоть. Но это не останавливало. Сегодня музей насчитывает более 2 000 экспонатов. Среди них уникальный токарный станок по дереву XVIII века.

В музее развёрнуты экспозиции:

— история пос. Н-Баранчинского от первобытного общества до начала XX века (до Гражданской войны);

— комната ремёсел;

— комната быта;

— реконструкция горницы;

— Великая Отечественная война.

Но вся беда в том, что такая упорная, кропотливая работа по сбору вещественных, письменных свидетельств истории, их по-

пуляризация, может оказаться напрасной. Экспозиции стояли, когда музей размещался в помещениях, соответствующих санитарным нормам хранения. Свое место жительства музей меняет несколько раз. Сегодня он вынужден ютиться в школе, где прекращены занятия учеников, здание пустует из-за аварийного состояния, многие экспонаты из-за перепада температуры приходят в негодность. И, несмотря на такие условия, работа продолжается. Ирина Викторовна работает педагогом дополнительного образования в Центре внешкольной работы «Факел». Здесь она продолжает заниматься краеведением. Дети собирают, обрабатывают материалы и готовят электронные музейные экспозиции:

- Баранчинцы на фронтах Великой Отечественной войны;
- Пропавшие без вести;
- Военные призывы;
- Завод в годы войны;
- Уголок памяти: берёзовая роща;
- Посёлок в перестройку.

Большой краеведческий материал по истории пос. Н-Баранчинского собран в заводском музее. И отраднo то, что, стремясь сохранить те знания об истории посёлка, его настоящем, его людях — издали книгу «Посёлок Баранчинский: Прошлое... Настоящее... Будущее...». В книге пять глав. Автором четырёх из них является Ирина Викторовна Жданова, три главы написаны совместно с Маргаритой Викторовной Исакичевой.

Н. В. БАКАСТОВА

Всё остаётся людям

2009 год был богатым на юбилейные даты в Алапаевске: 370-летие города, 305-летие Алапаевского металлургического завода, который почти 250 лет был градообразующим предприятием и 90-летие ведущего краеведа. И все они воедино связаны с именем и делами И. А. Корюкина.

В народе говорят: человек ценится не по тому, сколько он прожил, а по тому, что сделал и оставил людям. Человеческая память, к сожалению, ограничена в своих возможностях. То, что недавно еще было ярко, зримо, постепенно затягивается туманной дымкой

забвения. Порой требуется усилие, чтобы верно назвать имена, даты, названия, врезавшиеся, казалось, на всю жизнь в твое сознание. Потому так важны записи, сбор документов, фактов, воспоминаний, сделанные своевременно, сохраненные для будущего. Столь благородную задачу решал алапаевский краевед Иван Афонасьевич Корюкин.

Родился он 27 ноября 1919 года в деревне Кострома Алапаевского района. Свое детство и юность провел в поселке Верхняя Синячиха. Быстро пролетело беззаботное детство, и в 1937 году после окончания семилетки Ивана определили работать в доменный цех Верхне-Синячихинского металлургического завода (ВСМЗ) помощником машиниста подъемника. Но вскоре случилось несчастье: 17-летний Иван получил производственную травму и стал инвалидом третьей группы. Рухнули мечты и планы, но жизнь продолжалась. Неуспокоенность и жажда активной деятельности привели его в орготдел горкома комсомола, где он отвечал за работу с пионерами. Потом была учёба в трёхгодичной школе политпросвета и работа в ремесленном училище г. Первоуральска. В декабре 1941 года он возвращается в Алапаевск в ФЗО № 1 на должность заместителя директора.

За годы войны Иван Афонасьевич избирался секретарем Алапаевского ГК ВЛКСМ, работал в ГК ВКП(б), а после окончания Свердловской областной партшколы его избирают секретарем Синячихинского РК ВКП(б).

Иван Афонасьевич — партийный работник, его, как на передовой, посылают туда, где необходимо быть, где трудно. В 1959 году он работает директором вновь строящегося Бубчиковского завода силикатного кирпича, затем секретарем партбюро Верхнесинячихинского металлургического завода, далее работа в органах прокуратуры в Алапаевске. В прокуратуре Иван Афонасьевич проработал очень недолго. По словам Ивана Афонасьевича: «Не обдумал я тогда все как надо, прежде чем идти учиться. Глупость совершил. Душа у меня к этой работе совершенно не лежала. Не перенес бы, если бы по ошибке кого-то за решетку отправил... Я всю жизнь помогал людям».

Рабочий завода, комсомольский, партийный, профсоюзный работник, директор завода, краевед-летописец земли алапаевской.

Краеведением Иван Афонасьевич увлекся в самом начале 70-х гг. будучи уже на пенсии. Он работал преподавателем общественных дисциплин в профтехучилище № 21, старейшем учебном заведении города, с богатой историей, именами, известными всей стране. Но в городе про училище знали очень мало. Готовясь к 100-летию училища, Иван Афонасьевич начал собирать материалы по музеям, архивам. Работал не один, а создал поисковый кружок из учащихся. Иван Афонасьевич встречался с выпускниками, тем более, многие ему были известны по совместной работе. Именно с этой первой исследовательской работы началась осознанная краеведческая деятельность. Сбор материалов настолько увлек Ивана Афонасьевича, и собрано их было настолько много, что само собой напрашивалось — нужен музей. Так в 1984 году Иван Афонасьевич создал свой первый музей. А полная история училища впервые была опубликована на страницах газеты «Алапаевский рабочий».

Не давала ему покоя и память о комсомольской юности, товарищах, с которыми было сделано много хороших дел. Он начинает собирать историю городской комсомольской организации. В 1978 году материалы были готовы и появилась рукопись «История комсомольской организации Алапаевска». В её издании был заинтересован горком партии. В 1984 году написана история городской пионерской организации. За эти же годы не без участия Ивана Афонасьевича был открыт ряд музеев: комсомольской и пионерской славы в Доме пионеров (19 мая 1981 года совместно с А. Усиковой), боевой славы Верхнесинячихинского металлургического завода (1984), позднее переросший в Верхнесинячихинский краеведческий музей. С консультациями по организации музеев Иван Афонасьевич выезжал в сёла Кировское и Голубковское Алапаевского района, делился собранным материалом с учениками школы-интерната (1987) и Музеем истории алапаевской узкоколейной железной дороги.

Собирая материал по истории отдельных предприятий и организаций, Иван Афонасьевич впервые столкнулся со многими неточными датами в истории нашего города. Надо сказать, что первые краеведы Алапаевска не всегда опирались на точные факты при написании статей, больше было личностных, эмоциональных

воспоминаний, а они, как известно, не всегда верны. Больше всего разночтений было по месту возникновения первого поселения. Во всех источниках фигурировала деревня Глазунова. Иван Афонасьевич скрупулёзно изучил все разночтения и с помощью ГК КПСС сделал запросы сразу в несколько архивов страны. В 1983 году ответ был получен из Государственного архива Пермской области, и 1987 — из Ленинградского отделения архива Академии наук СССР. Было дано точное подтверждение, что в документах 1639 года есть упоминание о «деревне Алапахе, что в Верхотурском уезде». Наконец, в Ленинградском государственном историческом архиве Иван Афонасьевич нашел грамоты царя Михаила Федоровича, проливающие свет на первоначальную историю нашего города.

Архивы — это давняя страсть и любовь Корюкина. Десятки, если не сотни раз он бывал в архивах Нижнего Тагила, Свердловска, ему довелось поработать в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, других городов. Работы Ивана Афонасьевича — это подлинная энциклопедия Алапаевска. Собранных Иваном Афонасьевичем материалов хватило для создания книг «Краткая летопись Алапаевска» (1989), «Алапаевцы в первых рядах уральских пролетариев» (1989), «Алапаевский металлургический завод» (1999).

Подлинным «корюкинским» детищем стал Музей боевой и трудовой славы Алапаевского металлургического завода, который был открыт совместно с краеведом Ю. П. Абрамовым в 1985 году к сорокалетию Великой Победы. Уже в феврале 1994 года он превратился в Музей истории завода и стал одним из ведущих музеев города.

Иван Афонасьевич сделал всё, чтобы собрать и написать историю градообразующего предприятия. Руководство завода всячески поощряло эту работу. Выделялись деньги для командировок в архивы, создания экспозиций, а в экспонатах недостатка не было. Заводчане, доверяя энтузиасту-краеведу, несли в музей собственные раритеты, которые хранились в рабочих семьях. К оформлению экспозиций и изготовлению макетов были привлечены инженеры конструкторского бюро завода. Это был поистине народный музей. Его открытие стало праздником на заводе. Восторженные отзывы первых посетителей сменились записями гостей города

и многочисленных экскурсантов, особенно если экскурсию вёл сам Корюкин. Иван Афонасьевич рассказывал много из того, чего нельзя было увидеть в музее, его рассказ захватывал, и перед посетителями проходила целая галерея исторических личностей российского государства, талантливых изобретателей.

Просветительская деятельность, желание рассказать всё, что известно, заинтересовать слушателей историей родного города, биографиями и делами горожан сопровождала его всегда. На страницах заводской многотиражки «Металлург», в газетах «Алапаевская искра», «Алапаевская газета» постоянно публиковались его статьи. Все материалы, опубликованные или просто находящиеся в его личном архиве, Корюкин охотно предоставлял для работы учителям и учащимся школ для написания рефератов. Дипломные работы по истории уральского края, завода, Алапаевска писали и пишут студенты вузов, пользуясь его работами. Всего на страницах местных газет было опубликовано более 200 материалов Ивана Афонасьевича.

Что может и должна сделать библиотека для сохранения краеведческой информации? Я считаю, что выпустить сборник работ известного краеведа. Статьи и рассказы, опубликованные на газетных страницах, живут не долго. Газеты хранятся плохо, приходит в негодность бумага, теряются отдельные подшивки. Поэтому самый лучший выход — отдельное издание. Краеведческий клуб «Невья», созданный на базе ЦГБ в 1995 году, стал выпускать краеведческий альманах «Истоки». Он стал настоящей трибуной краеведов, в нём публикуются лучшие материалы разных лет. Эти сборники одни из самых востребованных при изучении истории родного города.

С 2006 года городской краеведческий клуб «Невья» проводит Корюкинские краеведческие чтения, на которых обсуждаются актуальные вопросы истории города. В 2009 году они были посвящены 305-летию Алапаевского металлургического завода.

Заслуги Ивана Афонасьевича перед городом велики и неоспоримы. 22 июля 1999 года Дума МО «Город Алапаевск» присвоила почетному краеведу клуба «Невья» звание «Почётный гражданин МО город Алапаевск», «как внесшему достойный вклад в становление истории города и развитие музейного дела». 29 октября

2007 года на здании филиала УГТУ-УПИ, в помещении которого расположен Музей истории АМЗ, по инициативе краеведов города была открыта мемориальная доска И. А. Корюкина. А в 2010 году методико-библиографическим отделом ЦБС запланирован выпуск полного сборника опубликованных и неопубликованных работ краеведа.

Т. А. КОМЯГИНА, Н. В. СТОРОЖЕВА

Нас объединяет интерес к Березовскому краю

Библиотечное краеведение — актуальное направление деятельности Березовской центральной районной библиотеки им. Ф. Ф. Павленкова (ЦБ) и её сельских филиалов. Мы убеждены в том, что основная задача библиотечного краеведения состоит в том, чтобы помочь читателям лучше узнать свой край, глубже понять особенности его истории, культуры, природы. Достигается это разными путями, в том числе благодаря изучению краеведческой литературы. Краеведческая работа ведётся в библиотеках Березовской ЦБС с первых дней её основания (1979).

В структуру МУК «Березовская ЦБС» входят Центральная районная библиотека им. Ф. Ф. Павленкова, Центральная детская библиотека, 16 сельских библиотек-филиалов, два библиотечных пункта. Все подразделения ЦБС в той или иной степени участвуют в краеведческой деятельности, требующей от библиотекарей разносторонних краеведческих знаний. Краеведческие аспекты в работе Березовской ЦБС особенно ярко проявились в связи с присвоением ЦБ имени Ф. Ф. Павленкова и получением статуса «Павленковская библиотека» (1996).

В Березовской ЦБС собирались материалы по истории библиотек. Более десяти лет назад начался родиноведческий поиск по воссозданию истории павленковских библиотек района. В результате разысканий к началу 2000-х годов написаны очерки о павленковских библиотеках — Березовской, Асовской, Дубовской, Заборьинской, Зернинской, Кляповской, Проносинской, Марковской. Всего в районе насчитывается восемь библиотек имени Ф. Ф. Павленкова, основанных ещё в 1909 году. В настоящее время восстановлена история всех библиотек, входящих в ЦБС. Со-

бранные сведения помещены в альбомы и представлены в краеведческих уголках.

Краеведческая работа в библиотеке связана прежде всего с выявлением, изучением, сохранением документов, то есть созданием полноценного краеведческого документного фонда и его интенсивным использованием.

Недостаточная обеспеченность краеведческими документами обуславливает самостоятельность библиотек в издательской деятельности. Выпускаются краеведческие библиографические пособия, тематические и авторские сборники, справочные и рекламные материалы. Более пяти лет издаётся серия библиографических буклетов, посвященных юбилеям пермских писателей, — Н. Вагнера, А. Гребёнкина, А. Домнина, В. Радкевича, А. Ромашова, А. Старовойтова, В. Телегиной, иных литераторов Пермского края. В серии «Родники» изданы сборники стихотворений местных поэтов: А. Плотникова «Что есть гражданственность...» (2003), З. Шеретовой «Это было в сердце моём» (2004), И. Козлова «Избранное» (2003), А. Поспеевой «Свои стихи я для души пишу» (2006).

Полнота информационного обеспечения историко-краеведческой деятельности предполагает поиск сведений об изданиях, которых нет в ЦБС.

В краеведческом каталоге центральной библиотеки есть раздел со сведениями о книгах, отсутствующих в системе, но имеющихся в Пермской краевой библиотеке им. А. М. Горького, других пермских библиотеках, музеях гг. Кунгур, Пермь, в личной библиотеке местного краеведа И. Н. Козлова.

В краеведческом каталоге представлены книги А. А. Дмитриева (1854–1902). Наиболее значительными его трудами являются восемь выпусков сборника «Пермская старина» (1889–1900) и «Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г.» (1889). Отражены библиографические сведения о книгах: Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии (1804), Пономарёв П. П. Описание церквей и приходов Кунгурского уезда Пермской губернии (1896); Чупин Н. К. Географический и статистический словарь Пермской губернии (1873).

Березовская ЦБС выпускает краеведческую библиографию. Актуальность тематики, интересное содержание, оригинальность

оформления повысили спрос на эти библиографические пособия среди читателей и библиотекарей.

Центральная библиотека часто помогает местным авторам издавать сборники своих произведений. Поэтому библиотекари и читатели Березовской ЦБС хорошо знают имена местных краеведов: О. Дубровин, А. Куляшов, М. Наумов, А. Плотников, Н. Суботин.

Краевед, историк, журналист Илья Николаевич Козлов — один из тех, кто наиболее известен в Березовском районе. Творческая личность, он активно сотрудничает с библиотеками района, постоянно готов оказать им помощь.

И. Н. Козлов (1942 г. р.) — уроженец с. Таз Березовского района, член Союза журналистов России. Его трудовая биография связана с работой в редакции районной газеты «Сельская новь» (с. Берёзовка) в 1966–2002 гг., на страницах которой он опубликовал немало историко-краеведческих материалов. С 2002 года И. Н. Козлов — заведующий Березовским краеведческим музеем. Основная тема его исследований — история Березовского района. Краевед публикует результаты своих поисков в книгах, местных периодических изданиях.

Популяризатор краеведческих знаний, специалист по музейно-выставочному делу, И. Н. Козлов организует передвижные тематические выставки по району¹.

И. Н. Козлов часто выступает с лекциями на краеведческие темы перед населением в библиотеках, школах, проводит экскурсии по краеведческому музею. Занимаясь исследованиями края, И. Н. Козлов активно обращается к краеведческому документному фонду Березовской ЦБС, использует архивные документы, информационные ресурсы иных библиотек, музеев. Его личный архив пополняется различными документами.

В 2005 году И. Н. Козлов организовал районные краеведческие чтения на тему «Есть в памяти слово Победа». Он участвовал в областном журналистском конкурсе, посвященном 200-летию Пермской губернии (1997), став победителем в номинации «Городские и районные газеты».

Как исследователь, И. Н. Козлов является автором исторической части юбилейной книги «Край мой Березовский» (к 80-летию Березовского района), он принимал участие в подготовке «Книги

Памяти» Березовского района. И. Н. Козлов — автор двух десятков книг, брошюр и многочисленных газетных публикаций на краеведческие темы².

И. Н. Козлов не только энергичный пользователь краеведческих информационных ресурсов ЦБС. Свои произведения, выпущенные в свет, он щедро дарит библиотекам и читателям. Вот один из его автографов на книге «Здесь наши корни» (2003), посвященной истории старинного села Таз: «Моим землякам. Изучайте и знайте историю своего края. С уважением, И. Козлов».

В ЦБ уже сформирована целая коллекция изданий краеведа. Его статьи, хранящиеся в альбомах, доступны читателям, отражаются в краеведческом справочно-библиографическом аппарате, интенсивно используются в справочно-библиографической работе.

В 2005 году в Березовской ЦБС среди сельских библиотекарей проводился конкурс на выполнение самой сложной справки. Победителем конкурса была названа Т. А. Комягина, библиотекарь Тазовской сельской библиотеки за краеведческую справку «Откуда пошло название с. Таз?» Татьяна Анатольевна считает, что без глубоких краеведческих изысканий И. Н. Козлова было бы непросто выполнить эту конкурсную справку.

Библиотекари характеризуют И. Н. Козлова как одного из тех краеведов Березовского района, кто наиболее деятельно и плодотворно сотрудничает с ними на ниве краеведения, заинтересованно относится к краеведческим мероприятиям, всегда готов оказать поддержку в работе.

В сборнике материалов, посвященных библиотекам им. Ф. Ф. Павленкова, имя И. Н. Козлова названо в разделе «Попечители и меценаты»³. О таких деятелях справедливо написано следующее: «Род занятий людей, о которых пойдёт речь в этом разделе различен... но их всех объединяют такие человеческие качества, как любовь к книге, интерес к истории родного края, отзывчивость, доброта и человеколюбие. В каждом районе такие люди есть. Есть они и у библиотек им. Ф. Ф. Павленкова. Выражая им огромную благодарность, считаем необходимым назвать хотя бы часть этих поклонников библиотечного дела в Пермском крае»⁴.

В 2004 г. ЦБ совместно с И. Н. Козловым выступила инициатором проведения районных краеведческих чтений «Березовский

край: сквозь призму времени», посвященных 80-летию Березовского района. На это мероприятие собрались учащиеся старших классов, педагоги школ района, работники библиотек⁵. Краеведческие чтения стали традиционными:

2005 г. — II краеведческие чтения «Есть в памяти слово Победа», посвященные 60-летию Победы в Великой Отечественной войне;

2006 г. — III чтения «Тихая моя Родина: природа и экология родного края»;

2007 г. — IV чтения «Родного края облик многоликий»;

2008 г. — V чтения «Культура уральского села»;

2009 г. — VI краеведческие чтения «Исток — моя Родина».

Районные краеведческие чтения становятся замечательным событием для всех библиотек ЦБС. Проведение мероприятий подобного рода повышает статус ЦБ как культурно-информационного центра района среди населения и органов местного самоуправления, укрепляет деловые и творческие контакты ЦБ и краеведческой общественности, способствует формированию интереса к краеведению у молодёжи района.

К числу основных направлений краеведческой работы в Березовской ЦБС относится также выявление биографических сведений о выдающихся уроженцах и жителях населённых пунктов района, создание их «портретов». Источниками сведений являются опубликованные документы; личные, семейные, государственные архивные документы; этнографические и фольклорные неопубликованные документы; аудиозаписи, видеоматериалы.

Библиотека не только накапливает краеведческую информацию. Важно, чтобы библиотекарь и читатели помнили о своих истоках, преемственности поколений, о неразрывной связи времён. Библиотека всегда была местом, где сходятся воедино прошлое и настоящее, где человек ощущает себя гражданином Отечества. Одна из важных задач библиотеки — развитие историко-краеведческого знания, сближающего её с музеем. Поэтому не случайно стали создаваться музеи при библиотеках Березовского района. Уже около двадцати лет при Зернинской библиотеке-музее работает Музей народного быта. В 1999 году организован музей при Кляповской библиотеке, с 2003 года действует Музей народного быта татар при Копчиковской библиотеке.

Деятельность этих библиотек носит ярко выраженную краеведческую направленность. Здесь можно познакомиться с воссозданным бытом многих поколений, увидеть предметы крестьянского обихода — домашнюю утварь, ткацкий станок, изделия местных промыслов и ремёсел. Лучше узнать историческое прошлое помогают выставки-экспозиции, состоящие из информационных материалов и музейных экспонатов. Они рассказывают о жизни и делах наших замечательных земляков.

В течение двух десятилетий библиотекари собирают газетные публикации о жителях села, предприятиях, организациях, о сельском хозяйстве, культуре, спорте и т. п. В библиотеках Березовского района на протяжении многих лет ведутся тематические альбомы газетных вырезок, пополняются записи воспоминаний старожилов и ветеранов войны, фотографии. Сейчас в ЦБ хранятся более 80 альбомов газетных вырезок.

С 2006 года в Березовской ЦБС началась работа по составлению «Летописей населённых пунктов района». Задача «Летописи»: регулярно фиксировать сведения о значимых, неординарных политических, экономических, культурно-социальных событиях своего края; отражать материалы о выдающихся деятелях края, известных земляках — учёных, краеведах, учителях, поэтах и др.

Готовясь отметить 300-летие д. Кляпово, заведующая Кляповской сельской библиотекой Е. Н. Ефимова собрала большое количество архивных документов. Был оформлен альбом «Люди земли Кляповской». В преддверии знаменательной даты совместно со школой и местной администрацией библиотека провела деревенский праздник «Улица моя родная». Жители каждой улицы оформляли выставки мастеров-умельцев, кулинаров, рукодельниц. Результатом стало укрепление добрососедских отношений, выявление народных талантов, что, в целом, положительно повлияло на микроклимат деревни, возрастание интереса к своей «малой родине». Эти важные события отражены в «Летописи», в альбоме «Край мой любимый».

Атмосфера старинного крестьянского праздничного дома воссоздана в Кляповской сельской библиотеке-музее, где регулярно оформляются новые предметные экспозиции со старинными прялками, изделиями ручной работы из «Бабушкиного сундука»,

документами из домашних архивов. Для читателей, детей и подростков проводятся экскурсии «Как жилали наши предки», «Что ни день, то праздник».

Часто именно выцветшая фотография брата, мужа или отца, справка из госпиталя, письмо с фронта становятся главными для воссоздания образа человека. Мы можем узнать о фронтовых судьбах наших земляков из документальных источников, представленных на выставке «С верой в Победу. Суровая правда войны».

Профилированная программа «Отчий край — судьбы начало» (2005–2007) осуществлена в Дубовской сельской библиотеке. Цель программы: формирование познавательного интереса к историческому наследию Отечества, уважительного отношения к людям, традициям края. К задачам программы относилось создание краеведческой Литературной гостиной, выпуск краеведческого сборника «Край родной — Дубовской». Заведующая библиотекой Р. А. Пестерева давно занимается краеведческой деятельностью. В библиотеке накоплен большой материал по истории Дубовского края, ведётся активная работа по пропаганде краеведческих знаний.

В Зернинской сельской библиотеке завершена работа по реализации программы «Родники познания» (2005–2007). Программа направлена на дальнейшее развитие павленковской библиотеки как центра краеведения по сохранению и возрождению сельской культуры. Историко-краеведческое направление, поисковая и просветительская деятельность остаются приоритетными в работе. В целях развития интереса читателей к родному краю заведующая А. П. Карасова проводит экскурсии по музею, часы краеведения, уроки истории, фольклорные праздники, краеведческие вечера, праздники деревень. В библиотеке ведутся альбомы «История колхоза «Ледокол», «Забывтые ремёсла».

Продолжается работа по написанию «Летописи д. Зернино». Собираются документы о старожилах села, ветеранах войны и труда.

«Без прошлого нет будущего» — убеждённо говорит краевед И. Н. Козлов, выступая перед читателями библиотек. Библиотека поныне в полной мере оправдывает своё просветительское назначение как хранилища культуры, наследия прошлого. Это —

дом, где встречаются и общаются друг с другом неравнодушные к краеведению читатели всех возрастов, живущие в Березовском районе.

¹Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края : биобиблиогр. справ. Т. 2 / сост. Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. Пермь, 2006. 448 с.

²Вот лишь некоторые из его книг: «Прошлое Тазовского края : материалы по истории с. Таз Березовского района» (1995) ; «Прошлое Сосновского края» (1996) ; «Прошлое Проносинского края» (1996) ; «Страна родная Берёзовке 345 лет» (1997) ; «От народных домов до центров досуга» (1998) ; «Березовский край : Березовскому району — 75 лет» (1999) ; «Вознесенскому храму — 190 лет» (2002) ; «Здесь наши корни» (2003); «Избранное» (2003) ; «Край мой Березовский» (в соавт.) (2004).

³Панорама жизни библиотек имени Флорентия Федоровича Павленкова : Пермский край : сб. материалов / Перм. гос. краев. универ. б-ка им. А. М. Горького, отдел науч.-исслед. и метод. работы. Пермь, 2007. С. 85.

⁴Там же. С. 82.

⁵В ходе Первых чтений прозвучали доклады: И. Н. Козлова «О сохранении памятников истории и культуры», «О храмах Березовской земли»; Л. Л. Воотиновой, заведующей архивом, «О значении архивных документов в деле сохранения памяти эпохи»; Г. В. Осиповой, учителя истории, «Об исчезнувших сёлах и деревнях»; И. Распономарева, ученика 7 класса, «О топонимах Березовского района».

Т. А. НЕВЕРОВА

Н. А. Рубакин о статусе и функциях «местных отделов» публичных библиотек

В начале XX века выделение краеведческих фондов в структурные подразделения, именуемые «местными отделами» («отделы местного края»), происходило в основном в публичных и общественных библиотеках. Возникновение местных отделов публичных библиотек породило дискуссии об их организации, содержании и степени полноты формирования их фондов.

Важно рассмотреть основные теоретические изыскания, отражающие воззрения на статус и функции «местных» отделов Н. А. Рубакина, выступавшего за создание подобных отделов в общественных библиотеках. Именно он неоднократно подчерки-

вал большую роль библиотек в краеведческом движении, внес значительный вклад в популяризацию краеведческих коллекций библиотек.

Трудно переоценить роль Н. А. Рубакина в создании и совершенствовании деятельности «местных» отделов публичных библиотек. Он занимался вопросом правомерности существования местных отделов, организации и методики работы с краеведческой литературой, рассматривал эти отделы как явление культурной жизни.

К работе местных отделов — «необходимой составной части общеобразовательной библиотеки или книжного магазина» — предъявлял в качестве основного требования «всячески служить местной жизни, знакомству с нею возможно широких кругов, пониманию этой жизни, со всеми ее деталями и особенностями, как той реальной обстановки, в которой приходится жить...»¹.

Н. А. Рубакин писал: «Нельзя не поставить в особую вину провинциальным библиотекам — что они мало заботятся об организации такого рода коллекций». Работе местного отдела в библиотеке, по убеждению Рубакина, следует уделять «особое внимание, но не в смысле собирания печатных редкостей, трактующих о данном географическом уголке, а в смысле подчеркивания перед читающей толпой особенно важных и знаменательных произведений печати, утилизируя каждой из них в целях развития общественного сознания». Рубакин призывал не только исчерпывающе собирать краеведческие издания, но активно их использовать, то есть вести активную краеведческую работу среди населения. Им были разработаны методические решения по организации местных отделов и их превращения в организационно-координирующие центры краеведения на местах: не только «...собирать литературу о местной текущей и прошлой жизни, но и создавать ее, группируя около себя местные литературные силы»².

Следует отметить, что подобный подход во многом способствовал превращению местных отделов из формальных организационных структур в подлинные центры краеведческой деятельности.

Вопросы назначения, задач, функций местных отделов в библиотеках обсуждались на Первом всероссийском съезде по библиотечному делу (Санкт-Петербург, 1–7 июня 1911 года). Секция

общественных и народных библиотек съезда приняла резолюцию «О принципах и основах организации библиотечного дела земскими и городскими органами местного самоуправления», которая требовала «при всех, по возможности, общественных библиотеках учреждать местные отделы...», каждую общественную библиотеку «бесплатно снабжать изданиями местных органов земского и городского самоуправления»³.

Съезд признал желательным выработку для всех общедоступных библиотек общих основ делопроизводства, отчетности и статистики, поставил задачу «коллекционирования изданий всех существующих в данной губернии органов местного самоуправления и всякого рода общественных организаций, а также всех вообще местных изданий», предложил предоставить губернским общественным библиотекам право «бесплатного получения всех изданий центральных правительственных органов и учреждений»⁴. Первые вопросы краеведческой деятельности и ее организации обсуждались на столь представительном форуме библиотекарей и нашли отражение в итоговых документах, что позволяет говорить об их значимости для библиотечного дела того времени.

¹Рубакин Н. А. Среди книг : справ. пособие для самообразования и для систематизации и комплектования общеобраз. б-к, а также кн. магазинов. В 2 т. Т 1. 2-е изд, доп. и перераб. М., 1911. С. 97–98.

²Там же.

³Труды первого Всероссийского съезда по библиотечному делу. В 2 ч. / Об-во библиотековедения. Ч. 1. СПб., 1912. С. 201–201, 206–207.

⁴Там же.

Е. К. ЛЕДЕНЦОВА

Создание краеведческих музеев на Среднем Урале в 1917–1929 гг.

Первая треть XX в. — одна из ярких страниц в истории музейного дела в России и российской провинции. До 1917 года на Среднем Урале в разное время были основаны восемь музеев различного профиля. Так при губернских земствах были открыты музеи в Ирбите, Верхотурье, Красноуфимске и Невьянске. При

заводах музеи существовали в Нижнем Тагиле, Красноуральске и Екатеринбурге. Самым крупным музеем Урала и культурным центром края являлся музей УОЛЕ, основанный, как известно, при научном обществе. И только музей УОЛЕ смог пережить революцию и Гражданскую войну, а остальные музеи по разным причинам были закрыты.

События 1917 года и начало гражданской войны поставили перед обществом и государством проблему сохранения культурного наследия. Поэтому уже в 1918 году при Наркомпросе был организован специальный музейный отдел, руководивший работой всех музеев, а также охраной памятников культуры. В программе Музейного отдела отмечалось, что «создание новых музеев на местах и всемерная поддержка существующих является одной из важнейших задач русской музейной политики»¹. На местах создавались губернские подотделы по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при отделах народного образования. В Екатеринбурге Окружной отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины был создан 1 июня 1920 года. Позднее в системе Наркомпроса был создан орган руководства краеведением — Центральное бюро краеведения, которому подчинялись местные бюро краеведения, на Урале это было — Уральское областное бюро краеведения.

Установка власти на сохранение культурного наследия оказалась необходима обществу. Ответом «низов» на призыв спасти достояние национальной культуры стало беспрецедентное по своим масштабам краеведческое движение 1917–1929 гг., названное в историографии «золотым веком уральского краеведения»².

Общественный подъем 1920-х гг. имел значительное влияние на создание и развитие музейной сети региона. Парадоксальным кажется тот факт, что именно после революции в условиях военного коммунизма, голода и неразберихи образовались многие провинциальные музеи, а в период разрухи после Гражданской войны они развивались и плодотворно работали. Создавались музеи по следующему принципу: краеведы из числа провинциальной интеллигенции собирали все, что оказалось ненужным и бесхозным в условиях социального переворота, а все собранные материалы оседали в создававшихся музеях. Таким образом, задача создания

музеев при краеведческих обществах была одной из первостепенных в 1920-е гг., и все музеи, созданные в этот период, носили краеведческий характер.

1 мая 1920 года благодаря инициативе Общества изучения местного края во главе с А. Наумовым был открыт Камышловский научный музей. Он был расположен по адресу ул. Энгельса, 17 в каменном одноэтажном здании, которое до 1917 года занимало уездное казначейство. К 1928 году музей имел краеведческий уклон и располагал материалы по следующим отделам: палеонтологический, минералогический, ботанический, зоологический, географический, народного быта, письменный, пчеловодный, революционный³. Особую ценность в музее представляли китайские вазы из коллекции Поклевских-Козелл, богатейшая нумизматическая коллекция, а также уникальная коллекция уральских минералов.

Так же 1 мая 1920 года был открыт музей в Надеждинске как Музей природоведения и изучения местного края. В последующие годы он два раза закрывался, реорганизовывался и переходил в разные ведомства⁴.

Организация краеведческого музея в Верхотурье связана с именем видного уральского краеведа Л. М. Каптерева. В сентябре 1920 года УОЛЕ направило Л. М. Каптерева в командировку в Верхотурский, Нижнетагильский, Алапаевский, Надеждинский уезды для изучения местных памятников старины, исторических материалов и архивов⁵. В итоге этой командировки в августе 1921 года Л. М. Каптерев основал в Верхотурье Общество изучения местного края и краеведческий музей, располагавшийся в деревянном доме, построенном Верхотурским монастырем для принятия царской семьи⁶. С сентября 1922 года директором музея был К. М. Засецкий. В музее было пять отделов: церковный, археологический, нумизматический, кладовая и библиотека. В Верхотурском музее концентрировались ценности, изъятые из монастырей и церквей уезда: Евангелие 1796 года весом 2 пуда, серебряный напестольный крест, архимандритский крест из драгоценных камней, иконостас Одигириевской церкви. Вероятно, в Верхотурском музее хранились также мощи Святого Симеона Верхотурского. В 1925 году наиболее ценные экспонаты музея были перевезены в Нижний Тагил. В 1925 году музею было выделено старинное

кирпичное двухэтажное здание на территории Кремля, которое посетили 3 223 человека за 1925–1926 гг.⁷ Музей совместно с обществом изучения местного края вел краеведческую работу. В 1927 году были проведены археологические и палеонтологические экскурсии, в результате чего музей обогатился черепками вогульских стоянок и костями шерстистого носорога⁸. В 1927 году музей провел две выставки: сельскохозяйственную и историко-революционную, был организован уголок живой природы, производился учет памятников старины.

Важная роль в возрождении музея в Нижнем Тагиле принадлежит Тагильскому обществу изучения местного края (ТОИМК), возникшему в 1922 году.⁹ Общество объединило краеведов-любителей В. А. Ляпустина, Ф. К. Францева, С. А. Боташева и других. Первой мерой в организации музея было приглашение заведующего музеем. На эту должность был выбран преподаватель математики горнометаллургического техникума А. Н. Словцов. Именно благодаря его энергии музей в Нижнем Тагиле в 1920-е гг. стал ведущим в области. Сбор уцелевших экспонатов горнозаводского музея, а также имеющихся в округе предметов музейного значения начался задолго до открытия музея. Члены ТОИМК осматривали демидовские кладовые, помещения завода, здания церквей. В результате в музей вернулись старейшие его экспонаты: стол из первой русской меди, рудная пирамида, естественный магнит из коллекции Акинфия Демидова, две малахитовые глыбы весом около 300 и 500 кг. Тогда же состоялась знаменитая находка картины Рафаэля, т. н. «Тагильская Мадонна».

Открытие музея состоялось 30 марта 1924 года. Первым зданием музея стал старый купеческий дом на ул. Шамина (современная К. Маркса). Фонды музея насчитывали 1 173 экспоната, а библиотека 8 307 томов книг на двенадцати языках. В музее числились отделы: промышленности; геологии, минералогии и палеонтологии; флоры и фауны; историко-археологический и художественный. Экспозиции отражали природу, историю и современное состояние местного края. В 1926 году Тагильским обществом изучения местного края были созданы музеи в Кушве, Новой Ляле, Башкарке, Никито-Ивделе и Нижней Салде.

Согласно архивным документам, 15 мая 1926 года был открыт Кушвинский районный музей¹⁰. В 1928–1929 гг. музей состоял

на местном бюджете и получил отдельное здание (бывший Федоровский дом). Музей был открыт для посещения 4 раза в неделю и пользовался огромной популярностью: 1927–1928 гг. — посетило более 10 тыс. человек, 1928–1929 гг. — 18 тыс. человек. По словам А. Н. Словцова, обследовавшего Кушвинский музей в 1928 году, в музее имелось три отдела: естественно-исторический, общественно-исторический и культурно-исторический. Особое внимание музей уделял минералогии, промышленности и быту¹¹.

Открытие музея в Каменске-Уральском стало возможно благодаря деятельности и энтузиазму И. Я. Стяжкина. Целый год И. Я. Стяжкин обращался в райисполком, в отдел народного образования с просьбой о выделении здания для музея. 1 мая 1924 г. было получено отдельное здание, которое раньше занимали старшие классы мужского училища. Также было ассигновано 25 рублей на ремонт. Первой экспозицией музея стала коллекция И. Я. Стяжкина: банки с рыбами и земноводными, бумажные и медные деньги, минералы края. «5 мая 1924 года музей был открыт для публики. Вход был бесплатным. В первый день музей никто не посетил», — пишет в воспоминаниях И. Я. Стяжкин¹². В 1920-е гг. музей работал по воскресеньям, с мая по ноябрь, т. к. здание музея не отапливалось. Единственным и неоплачиваемым работником музея был И. Я. Стяжкин, который совмещал должность заведующего, плотника и сторожа. Коллекции музея постепенно росли. В 1925 году В. П. Бирюков передал в дар музею палеонтологические находки (бивни мамонта, кости шерстистого носорога). В 1926 году местное отделение милиции подарило несколько старинных пистолетов и ружье. Из конфискованного имущества заводчика Шамарина музею досталась голова лося и старинное резное крыльцо¹³. В 1927 году райисполком организовал сельскохозяйственную выставку, после которой коллекция трав и зерновых перешла музею. Музей становился популярным у населения. В 1928 году его посетило 1 121 человек¹⁴.

Согласно отчету Невьянского музея, предоставленному в УралОНО в октябре 1927 года, 1 июня 1927 года в г. Невьянск был открыт музей краеведения, располагавшийся по адресу ул. Троцкого, д. 12¹⁵. Единственным работником музея являлась его заведующая А. Г. Вогулкина. Музей занимался изучением местного

быта и старообрядчества, была разработана очень обстоятельная программа обследования района. С 1928 года, как это стало принято во многих музеях области, в Невьянском музее был организован уголок живой природы. В 1929 году музей располагал более 2 700 экспонатами, посещали музей 800 человек в месяц¹⁶.

В 1924 году был возрожден музей в Ирбите. Работал музей в тесном сотрудничестве с обществом изучения местного края. Должность заведующего в 20-е гг. занимал М. Д. Голубых, который до 1927 года являлся единственным сотрудником. В 1923–1924 гг. музей был размещен в одной комнате, представляя собой склад, и для посетителей не открывался. Работа его в это время заключалась в сборе материала. В конце 1924 года, получив другое помещение, музей смог разместить свои экспонаты, и был открыт для посетителей. Осенью 1925 года музею предоставили первый этаж каменного дома. Благодаря расширению площади активизировалась деятельность музея. В 1928 году музей организовал сеть фенологических наблюдений, привлекая к этому школьников. Кроме того, музей занимался составлением библиографического списка Ирбитского округа. В мае 1928 года Ирбитский музей пополнился экспонатами закрытого Туринского музея: картинами известных русских художников, фарфором, изделиями китайских мастеров. В 1929 году музей приступил к организации живого уголка, в котором была представлена вся флора и фауна Ирбитского края¹⁷.

В документах подотдела по делам музеев УралОНО есть сведения о существовании в 20-е гг. музея в Ревде. В отчете ревдинского районного музея краеведения за 1925–1926 гг. сообщается, что 6 февраля музей погиб от пожара. 1 мая 1926 года началось восстановление музея. Коллекции музея делились на два отдела: естественно-исторический и историко-этнографический. Заведующим музея являлся П. Н. Белоглазов. Посещаемость музея была низкой — не более 30 человек в месяц. Музей занимал одну проходную комнату, без отопления и освещения в здании Ревдинского завода (ул. Гоголя, 24)¹⁸.

Сведений о музее в Алапаевске сохранилось в документах очень мало. Известно лишь, что к 10-й годовщине Октября в 1927 года в Алапаевске был организован музей, который помещался в одной комнате. В 1928 году музей имел три отдела: горнопромыш-

ленный, сельскохозяйственный, историко-бытовой. Заведующей музеем была Е. Я. Сомова¹⁹.

Итак, за 1917–1929 гг. музейная сеть Среднего Урала значительно расширилась. За 1917–1929 гг. на Урале открываются 17 музеев, 4 из которых в Нижнем Тагиле, Верхотурье, Ирбите, Краснотурьинске были созданы заново краеведческими обществами на основе имевшихся материалов и преобразования профиля музеев.

В отличие от других музеев региона Федоровский геологический музей в Краснотурьинске не стал краеведческим, а сохранил свое первоначальное значение как рабочий музей геологической службы Богословского горного округа.

Отдельного рассмотрения заслуживает история музея УОЛЕ в Екатеринбурге в 1917–1929 гг. Музей УОЛЕ был единственным музеем Среднего Урала, состоявшим при научном обществе и имевшим к 1917 году крупнейшее музейное собрание. Разнообразные и богатые коллекции музея УОЛЕ уже к 1917 году были собраны на основе всестороннего научного изучения края членами общества. В 1920 году УОЛЕ было поставлено на госбюджет с сохранением неделимости общества и музея. Однако в конце 1925 года музей был выделен из состава УОЛЕ и получил новый статус — Уральского областного государственного музея, а в 1929 г. УОЛЕ было ликвидировано.

Осмысляя период «золотого века» уральского краеведения и масштабного музейного строительства в 1920-е гг., хочется понять суть этого явления, его причины и последствия для культурной жизни региона. Важной причиной развернутого музейного строительства послужил энтузиазм и общественный подъем. Второй причиной, как ни парадоксально это звучит, стала разруха времен Гражданской войны, национализация имущества и ограбление церкви, породившие бесхозность культурных ценностей страны и региона. Одной из важных причин размаха музейного строительства стала необходимость документировать произошедшие в стране политические события. Можно выделить следующие характеристики краеведческого движения и музейного строительства: массовость, инициативность общества, недостаток финансовой поддержки государства. Именно благодаря краеведческому

движению и созданию музеев удалось сохранить многие культурные ценности.

¹Моисеев А. М. Краеведческие музеи за 50 лет // История СССР. 1967. № 6. С. 188.

²Тагильцева Н. Н. «Золотой век» уральского краеведения // Уральское краеведение. Екатеринбург, 1996. С. 8.

³ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1140. Л. 7–14.

⁴Зорина Л. И. Музеи Свердловской области : справочник. Екатеринбург, 2006. С. 180.

⁵Бирюков В. П. Уральская копилка. Свердловск, 1969. С. 170.

⁶Тагильцева Н. Н., Чебан Т. В. Основатель первого краеведческого музея в Верхотурье // Верхотурский край в истории России. Екатеринбург, 1997. С. 137.

⁷ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 439. Л. 15–20.

⁸Материалы по изучению Тагильского округа. 1927 Вып. 2. С. 81.

⁹Там же. С. 35.

¹⁰ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1115. Л. 2.

¹¹Материалы по изучению Тагильского округа. 1927. Вып. 2. С. 114.

¹²Каменск-Уральский музей им. И. Я. Стяжкина / В. И. Ермаков, Л. В. Зенкова, Л. А. Иванова и др. Екатеринбург ; Каменск-Уральский, 2002. С. 12.

¹³Зайцева Л. В. Организация краеведческого музея в городе Каменске-Уральском // Каменный пояс на пороге III тысячелетия : материалы регион. науч. практ. конф. Екатеринбург, 1997. С. 245.

¹⁴Информационный бюллетень краеведческой работы на Урале. 1929. № 46. С. 8.

¹⁵ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 439. Л. 744.

¹⁶Информационный бюллетень краеведческой работы на Урале. 1929. № 46. С. 38.

¹⁷Там же. С. 7.

¹⁸ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 439. Л. 166–167.

¹⁹ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 875. Л. 36.

А. Д. КИРИЛЛОВ

О современной истории в Уральском центре Б. Н. Ельцина

Музейное пространство нашей страны богато и многолико. Наряду с традиционно известными краеведческими, литературными музеями, музеями изобразительных искусств в наши дни появляются музеи особого статуса. Музеем современной полити-

ческой модернизации Урала можно по праву назвать «Уральский Центр Б. Н. Ельцина» в Екатеринбурге, созданный и действующий при финансовой поддержке Фонда Б. Н. Ельцина.

23 апреля 2007 года ушел из жизни первый президент России Борис Николаевич Ельцин. Для мировой политической элиты, для россиян и для уральцев фигура первого президента внушительна и весома, хотя во многом и неоднозначна. Образно оценил его вклад в историю Президент Российской Федерации В. В. Путин: «... Ушел из жизни человек, благодаря которому началась целая эпоха. Родилась новая, демократическая Россия — свободное, открытое миру государство. Государство, в котором власть действительно принадлежит народу».

Время — главный судья истории. Но как быть современникам, тем, кто стремится не зависеть от бега времени и уповает на собственные силы? Как разобраться подросткам и молодежи в перипетиях современной истории? Только при помощи свидетельств и свидетелей времени — очевидцев событий, соратников выдающихся личностей.

Собрать документальный материал, помочь найти ответы на вопросы, волнующие современников, стать очагом научно-просветительской деятельности, — именно такие задачи ставит перед собой единственный на Урале Центр современной политической истории — Уральский Центр Б. Н. Ельцина.

Итогом многолетней предварительной работы стало открытие в ноябре 2006 года Уральского Центра Б. Н. Ельцина. И это не случайно. 2006 год занимает весомое положение в политической истории страны. Это год столетия российского парламентаризма: в Санкт-Петербурге Президент РФ В. В. Путин провел Торжественное собрание, посвященное этому событию. 2006 год — год 75-летия первого президента России Б. Н. Ельцина и год 30-летия с того момента, как Борис Николаевич возглавил Свердловскую область.

Приятно поражает каждого посетителя современный стиль организации и оформления экспозиционного пространства и оснащенность Центра. Каждый из пяти залов и библиотека оборудованы современными мультимедийными системами, дополняющими типичную для любого музея выставку документов. В Центре

собран уникальный аудиовизуальный документальный фонд — более 100 часов видеозаписей важнейших общественно-политических событий в России и на Урале. Благодаря мультимедийным системам, посетители имеют уникальную возможность стать очевидцами многих событий: строительство дороги Свердловск-Серов, Байкало-Амурской магистрали, вывод войск из Афганистана, гражданская реакция уральцев на августовский путч и активная поддержка Б. Н. Ельцина. Таких событий десятки. Шаг за шагом, год за годом наглядно демонстрируется политическая история России и Урала последних 30 лет. Особенно подробно запечатлены события 90-х годов: портретные зарисовки депутатов Государственной Думы, первые в России выборы губернаторов, а именно выборы губернатора Свердловской области Э. Э. Росселя, политическая энергия екатеринбуржцев в выборах Б. Н. Ельцина на пост Президента РФ, предновогодние минуты 1999 года с обращением Б. Н. Ельцина к россиянам о принятии исторического решения добровольного ухода в отставку с поста президента страны, искренние слова прощания и прощения, честного признания в том, что многое не удалось воплотить из задуманного.

Конечно, мультимедийные системы — не редкость в современном оснащении учреждений. Но в Уральском Центре Б. Н. Ельцина они имеют особое значение. Современные демонстрационные возможности привлекают и детей, и взрослых. Некоторые узнают себя на экране. Как говорят сотрудники Центра: «Наша задача — познакомить с историей молодых уральцев. Молодежь воспринимает жизнь именно через мультимедийные системы. У современной молодежи сформировался так называемый “клиповый” взгляд на жизнь». Мультимедийные системы Центра — не дань технической моде, а жизненная необходимость и современное средство, способствующее объемному восприятию информации.

Все экспозиционно-выставочное пространство Центра разделено на четыре зала, последовательно раскрывающие историю политической модернизации России и Урала за столетие от 1906 по 2009 гг., в 30–50-е годы, 70–80-е и, наиболее подробно, 90-е гг. XX века.

Уже в первом зале — «Зал истории России в XX веке» — понятна специфика показа уральской политической истории: со-

временные витрины с фотопортретами Б. Н. Ельцина в моменты Инаугураций, Президента РФ В. В. Путина, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в 1990-е гг., символами власти, гербами, экземплярами Конституции страны разных периодов, флаги, плазменный экран, демонстрирующий в формате non-stop 10 000 фотографий, подарок ИТАР-ТАСС, посвященных деятельности Б. Н. Ельцина на посту президента России.

Внимание посетителей экскурсоводы акцентируют на витрине с фотопортретами соратников первого президента. Среди них О. И. Лобов, Э. Э. Россель, Е. Ф. Лахова, многие другие. «Один в поле не воин», — гласит народная мудрость. И естественно, что в первые годы президент Ельцин делает опору на уральскую команду.

Второй раздел экспозиции посвящен 30–50 годам XX столетия. В нем показаны сложности коллективизации и индустриализации, вклад уральцев в великую победу над фашизмом. В первое десятилетие после окончания Великой Отечественной войны, когда Советский Союз огромным напряжениям сил решает задачи по преодолению послевоенной разрухи и восстановлению народного хозяйства страны, развивается система высшего образования, примером чего является Уральский политехнический институт (сегодня — УГТУ-УПИ им. Первого президента РФ Б. Н. Ельцина).

Следующий зал выставки «Урал в XX в.» связан с событиями 1970–1980-х гг. Уже в 60-е гг. появляются негативные явления в области экономики. В конце 70-х гг. прошлого столетия Советский Союз оказался в глубоком системном кризисе, хотя экономическая конъюнктура была для него благоприятна. Тогда СССР стал крупнейшей нефтегазодобывающей страной. Страна получила дополнительно в бюджет 200 млрд долларов, которые пошли не на модернизацию экономики и повышение благосостояния трудящихся, а были потрачены на гонку вооружений, на войну в Афганистане. В СССР замедляются темпы промышленного производства, не решаются многие вопросы в социальной сфере, ощущается нехватка продуктовых и промышленных товаров.

В годы перестройки этот период нашей истории назывался застоем, но историки Урала дали ему яркое образное название «угасающее величие». Сложные процессы, происходящие в нашем

обществе в то время, трудно отразить подлинными памятниками. Поэтому авторы экспозиции прибегли к созданию художественного образа, поместив в экспозицию макеты нефтебуровой установки и крылатой ракеты и разместив над ними хронику основных событий внутренней и внешней политики СССР второй половины двадцатого столетия.

Заключительный, четвертый раздел выставки посвящен истории России последнего десятилетия XX века, совпадающего с годами президентства Б. Н. Ельцина. При этом посетителям предлагается экспозиция, хронологически представляющая развитие событий на Урале и в России.

1991 год. Одним из важнейших событий того времени является выступление Государственного комитета по чрезвычайному положению 19–21 августа 1991 года. Участники ГКЧП выступали за сохранение Советского Союза и прекращение демократических реформ в обществе. Организаторами отпора ГКЧП явилось руководство РСФСР во главе с президентом Ельциным.

В витрине экспонируются все указы президента России по организации отпора путчистам и признания их действий антиконституционными. В Свердловской области указы были напечатаны в газете «За власть Советов» — органе Свердловского областного Совета народных депутатов. Там же опубликованы решения городского и областного Советов о поддержке Президента Ельцина. В нашем городе был организован стачком — комитет по защите законной власти и конституции, который 21 августа провел общегородской митинг. Свердловску отводилась важная роль в том случае, если бы в Москве ГКЧП одержал победу, тогда руководство страной взяло бы на себя, так называемое, резервное правительство в Свердловске. Главой правительства был назначен О. И. Лобов, который уже 19 августа вместе с двадцатью первыми заместителями министров правительства РСФСР, прибыл в Свердловск.

Б. Н. Ельцин назвал подавление путча событием «планетарным». «В этот день рухнула последняя империя». Официально СССР перестал существовать в результате подписания соглашения в Беловежской пуще «О создании содружества независимых государств» 8 декабря 1991 года, подписанный руководителями

России, Украины и Белоруссии. 25 декабря того же года наша страна стала именоваться Российской Федерацией (Россией).

После поражения ГКЧП руководство страны начинает выстраивать систему государственной власти на местах. Почти во всех регионах назначается новое руководство (главы администрации), которые в свою очередь назначают глав городов и районов.

1992 год. Первый год существования России как самостоятельного государства в постсоветский период. В стране сложная экономическая ситуация: нехватка продуктов питания и промышленных товаров, прекращение работы крупных промышленных предприятий. Необходимо проведение реформ. Они начинаются с назначением на пост министра финансов Егора Гайдара. Одним из первых шагов стала либерализация цен. Цены повысились в десятки раз, но почти сразу же в магазинах появились все товары. В конце 1992 года каждому жителю РФ были выданы приватизационные чеки — ваучеры, при наличии которых можно было принять участие в приватизации государственной собственности в стране.

1993 год. Год политических потрясений и реформ. В начале года, возникают противоречия между Президентом Ельциным и руководством Верховного Совета РФ во главе с Р. И. Хасбулатовым. Результаты проведенного 25 апреля референдума свидетельствовали о поддержке Президента, хотя и не столь большой, как ранее. Из 60% россиян, принявших участие в голосовании, 64% поддержали Ельцина. Победа Ельцина не привела к урегулированию конфликта между ним и Верховным Советом РФ, и 21 сентября 1993 года появляется указ Президента «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Указом распускался Верховный Совет Российской Федерации, на 12 декабря назначались выборы в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. 3–4 октября в Москве произошло вооруженное выступление сторонников Верховного Совета. В нашей области 1993 год отмечен ещё двумя событиями. Во-первых, созданием первого в России регионального общественного движения «Преображение Урала». Во-вторых, неудачной попыткой создания «Уральской республики», за что губернатор Россель был снят с должности Указом Президента Ельцина.

1994 год. Начало первой чеченской войны и, одновременно, становления Законодательного собрания Свердловской области.

1995 год. Первые губернаторские выборы в Российской Федерации прошли в Свердловской области. Победу во втором в туре одержал Э. Э. Россель.

1996 год. Вторые президентские выборы в РФ. В витрине агитматериалы, фотографии, материалы кинофестиваля «Новое кино России», проведенного в Екатеринбурге.

1997 год. Тяжелая экономическая ситуация, прежде всего, развившаяся в повсеместной невыплате заработной платы и пенсий. Обо всем этом свидетельствуют фотоматериалы.

В это же время в Свердловской области продолжается восстановление архитектурных памятников первой столицы Среднего Урала города Верхотурья, четырехсотлетие которого отмечалось в 1998 году.

1998 год. Одним из главных событий года и для России, и для Екатеринбурга явилась церемония захоронения царских останков, обнаруженных в 1991 году под Екатеринбургом. В апреле состоялись выборы в Законодательное собрание Свердловской области. И, наконец, в августе 1998 г. Урал вместе со всей Россией пережил тяжелый финансовый кризис — дефолт.

1999 год. Предпоследний, как тогда считалось, год президентства Б. Н. Ельцина. Он занят поисками преемника. В августе 1999 год главой Правительства становится В. В. Путин. Почти одновременно начинается вторая чеченская война. Россия дает достойный отпор силовым попыткам отделить Кавказ. В конце года состоялись выборы в третью Государственную Думу, которые могли оказать большое влияние на выборы президента в 2000 году. В витрине помещены материалы о создании общенациональной пропрезидентской партии «Единство» (ныне «Единая Россия»).

31 декабря Президент Ельцин в новогоднем обращении сообщает о досрочном своем уходе в отставку и о том, что исполняющим обязанности президента назначается глава правительства В. В. Путин.

Материалы последних витрин рассказывают о внешнеполитической деятельности Президента Ельцина и о его встречах с крупнейшими деятелями отечественной культуры.

Здесь же можно увидеть коллекцию памятных и юбилейных монет, на которых представлена история и культура России.

Одна из отличительных особенностей Центра — «его наполнение людьми». Не только в смысле посетителей, но и в смысле общественно-политических портретных зарисовок лидеров уральской и российской общественно-политической жизни. Подолгу задерживаются посетители возле вращающихся витрин с портретами Почетных Граждан города Екатеринбурга и Свердловской области. Ибо цель деятельности вновь созданного музея политической истории Урала — показать участие в формировании новой России не только Бориса Николаевича Ельцина, москвичей, а, прежде всего — уральцев, людей активно поддерживавших политическую деятельность первого президента России, не только в момент голосования, но и в повседневной многотрудной работе по модернизации Урала. Этот принцип красной нитью проходит через все выставочные залы Центра.

Окончание экспозиции в следующем зале — библиотеке центра первого Президента России. На нескольких планшетах экспонируются фотографии, иллюстрирующие жизнь Б. Н. Ельцина после отставки, его поездки по России и зарубежным странам, включая последнее посещение Екатеринбурга летом 2006 года. Особый интерес представляет планшет с книгами первого Президента и книгами российских и иностранных авторов, посвященными его жизни и деятельности.

Библиотека Центра насчитывает около двух тысяч книг на русском и иностранном языках по истории России новейшего времени, мировой политике, вышедшие за последние двадцать лет. Эти книги, включая мемуары крупнейших политических деятелей XX века, дают достаточно объективную картину минувшего столетия. В библиотеке также имеются ксерокопии документов по этому периоду, главным образом, из архивов Свердловской области. На современных носителях информации записано около десяти тысячи фотографий. Видеотека музея насчитывает несколько десятков документальных фильмов, общая продолжительность просмотра которых составляет 100 часов.

Следует отметить, что законченный экспозиционный образ создают тщательно подобранные фотопанно, заполняющие про-

странство оконных проемов каждого выставочного зала. В первом зале — березовая роща, как символ России. Река Чусовая и Шайтан-камень, как символ силы и могущества Урала во втором, виды Екатеринбурга в третьем. И в четвертом зале, как наглядное подтверждение единства лидера с природными свойствами и гражданским сообществом малой родины, неповторимости уральского стиля и характера, вид Кремля, совмещенный с картой России, где особым образом выделен Урал — опорный край державы и опора жизни первого президента.

Вот так, при помощи малого — демонстрации фотографий и видеосюжетов, значков и сувенирных матрешек, макетов боевых снарядов и буровых установок, а главное — увлекательного и в то же время доступного для восприятия подрастающего поколения рассказа экскурсовода, закладываются семена будущего урожая гражданского патриотизма. Простыми словами о сложнейших явлениях современной политической истории — для самых юных посетителей Уральского Центра Б. Н. Ельцина.

Сравнительно недавно открывшись, Центр снискал заслуженную популярность. В обширной библиотеке Центра находят необходимую информацию для написания рефератов, докладов и кандидатских работ старшеклассники, студенты и аспиранты, учителя школ. Около десяти тысяч школьников и студентов города и области прошло по залам Центра с момента его открытия.

Небольшой, но очень уютный, а главное — востребованный конференц-зал систематически встречает участников конференций, посвященных различным темам — от февральской революции прошедшего столетия до особенностей развития Урала в период перестройки и становления новой России. В июне 2007 г., в канун «Дня России» в конференц-зале встретились участники международной конференции «Судьба России: вектор перемен». В работе конференции приняли участие, с российской стороны, ученые из ведущих научных центров — Института российской истории, Института всеобщей истории, Института философии РАН, Российской академии государственной службы, Высшей школы экономики, МГУ, МГИМО, Уральского университета, УПИ, а также других вузов Екатеринбурга, Тюмени, Омска, Владимира, Ханты-Мансийска, Брянска, Томска, Челябинска. Иностранцы

участники конференции представляли Центр по изучению России и постсоветского пространства Высшей школы социальных наук (Париж), Кеннановский институт (Вашингтон), Центр российских и постсоветских исследований Абердинского университета (Великобритания), Институт современной истории (Белград), Университет Фрибурга (Швейцария), Университет штата Мериленд (США), Университет Валансьона (Франция). Центральное место в ходе обсуждений на конференции занял анализ процессов формирования новой российской государственности, специфики отечественной политической культуры, изменения места России в мировом сообществе, роль регионального фактора и, в частности, Урала в развитии страны на новом этапе ее истории, состояние отечественных СМИ и современной медиакультуры.

Ровно через год прошла еще одна конференция столь же высокого уровня, на которой рассматривались проблемы подготовки и реализации в практической деятельности новой Конституции России.

Центр проводит активную выставочную деятельность. Так, за 2009 год прошли выставки книг, документов, кино- и видеоматериалов, посвященные 15-летию Государственной Думы Российской Федерации, юбилею П. Бажова, 20-летию выборов народных депутатов СССР (1989), 15-летию Законодательной власти Свердловской области, Всемирному Дню авиации и космонавтики, Дню Победы, «Саммиту ШОС 2009». По традиции, в преддверии «Дня России» начал работать выставка «Президенты России», посвященная деятельности Б. Н. Ельцина, В. В. Путина, Д. А. Медведева.

Уральский центр Б. Н. Ельцина не оставляет без внимания и школьных учителей. В период подготовки к выпускным экзаменам для учителей школ города Екатеринбурга и Свердловской области проводятся однодневные семинары — курсы повышения квалификации с выдачей сертификатов Центра. Первые встречи с учителями показали, что для них Центр стал большим подспорьем в работе по изучению процессов политической модернизации Урала и России. В этой связи 2008–2009 год учебный год был проведен под лозунгом «Свердловской области — 75 лет». На однодневных тематических семинарах в Уральском центре

Б. Н. Ельцина побывало более 300 учителей истории из городов и районов Свердловской области. Для них был прочитан цикл лекций по следующей тематике: Образование Свердловской области. Время И. Д. Кабакова; Свердловчане куют Победу; Б. Н. Ельцин во главе Свердловской области; Свердловская область — форпост российских реформ.

Лекционный курс совмещался с экскурсиями по Уральскому Центру Б. Н. Ельцина. Занятия с учителями проводили преподаватели Уральского государственного университета им. А. М. Горького профессора, доктора исторических наук В. Д. Камынин, А. Д. Кириллов, зав. кафедрой ИРРО, доцент, кандидат исторических наук И. С. Огоновская. Слушатели получили обобщенные рекомендации и методические материалы к курсу «История Свердловской области (1934–2009)», а также уникальные книги по истории Урала, подготовленные в Уральском Центре Б. Н. Ельцина.

В обязанностях сотрудников Центра — не только тщательный подбор фотографий и оформление выставочных витрин, формирование кино-, видео- и документального архива, но и научно-исследовательская работа по программе «Живая история». Центром уже издан целый ряд книг: первая запись воспоминаний А. И. Танащевой, руководителя фонда поддержки первого президента в первой половине 90-х годов; своими воспоминаниями поделилась Т. Н. Алайба, возглавлявшая общественный штаб во время августовского путча; сборник «Урал в преддверии перестройки» о десятилетии деятельности Б. Н. Ельцина на Урале; книга воспоминаний сокурсников «Борис Ельцин и Уральский политехнический», книга В. Липатникова «Борис Ельцин и ДСК», впервые изданы мемуары пермского губернатора И. Ф. Кошко (1911–1914), сборник статей и материалов разных лет А. Д. Кириллова «Политическая история Урала и Уральского федерального округа. 1985–2007 гг.», сборник материалов научной конференции «Гражданская война как феномен мировой истории» (Екатеринбург, 26 апреля 2008 г.), «Литературный квартал» (книга посвящена одной из главных достопримечательностей Екатеринбурга и издана к 285-летию города), фотоальбомы «Свердловск-Екатеринбург: родной город Бориса Ельцина», «Борис Ельцин в объективе фо-

токорреспондента ТАСС Анатолия Грахова», «Кубок Ельцина. Международный турнир по волейболу среди женских национальных сборных команд на кубок первого президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина».

К научно-исследовательской работе Центра по программе «Свердловская область — форпост российских реформ» подключаются студенты и школьники старших классов.

Бурные исторические события конца 80-х — начала 90-х гг., связанные с формированием принципиально новой политической системы в России и сопоставимые по масштабам с событиями российской истории начала XX века, оказали решающее влияние не только на ее историю, но и на развитие всего мира. Они долго еще будут находиться в поле зрения историков, политологов и социологов, пытающихся определить степень случайного и закономерного в этих событиях.

Представляется очень важным изучать особенности политического развития новейшего периода истории России «по горячим следам», поскольку с течением времени многое может уйти, забыться, затруднив создание полноценной картины социально-политических реформ нашей страны на рубеже XX века. Комплексная историческая картина развития России в годы реформ возможна лишь на основе творческой аккумуляции и осмысления соответствующих региональных материалов.

Изучение тенденций политического развития на региональном уровне связано с потребностью в выявлении и обобщении результатов политических реформ в каждом конкретном регионе, выделении общего и особенного. Таким образом: анализ реформ политической системы является актуальной для всех субъектов российской политики; историко-политологический подход к изучению политических реформ на Урале позволяет проследить причинно-следственные связи явлений и, соответственно, выявить инварианты, нереализованные возможности выхода из кризиса на рубеже 1980–1990-х гг. Это важно и для анализа современной кризисной ситуации.

Главная отличительная особенность Центра Ельцина — максимальное соблюдение политкорректности: здесь никто не навязывает собственное мнение, не ставит никаких политических

оценок. Интересный и умный собеседник, будь то экскурсовод, библиотекарь, консультант лишь предлагает вниманию каждого вошедшего неопровержимые факты и тем самым, предоставляет возможность свободному развитию мысли посетителя и личностной оценки преподнесенного информационного материала. Эти же принципы заложены и в систему работы со слушателями семинаров.

Е. А. ПОЛЕТАЕВА

«Царская» книга и верхотурский протопоп Иван Михайлов (реконструкция книжной записи XVII в.)

Маргиналии (книжные записи) являют собой интереснейший, нередко уникальный, и до настоящего времени в должной степени не оценённый исследователями историко-культурный источник. Находясь вне основного текста книги, обычно, на её «рабочих» — нижних полях, они более других «письмен» подвергались случайной, либо умышленной порче. Нижние поля страниц от перелистывания быстро ветшали и при каждом новом переплетении кодекса подрезались (вместе с маргиналиями), а новые книжные владельцы в силу разных причин нередко избавлялись от записей, оставленных прежними хозяевами. Поэтому уверенное прочтение даже одной маргиналии порой нелёгкая задача, которая требует особо бережного подхода с привлечением к исследованию немалого количества дополнительных источников.

Для изучения урало-сибирской истории особый интерес представляет обращение к книжным записям, имеющим региональную географическую привязку. На книгах из коллекции Лаборатории археографических исследований УрГУ таких записей немало¹. В данной статье речь пойдет о реконструкции лишь одной из урало-сибирских маргиналий.

На Учительном Евангелии, изданном в Москве на Печатном дворе 20 июля 1662 года, имеется полистная запись, выполненная канцелярской скорописью последней трети XVII в. Запись располагается на нижних полях листов, поэтому изрядно пострадала

при обрезке книжного блока под новый переплёт — у многих слов сохранились только верхние части строчных и выносные буквы. Отдельные фрагменты текста, заклеенные полосками бумаги при позднейшем «поновлении» книги читаются только при просвечивании. Тем не менее, удалось полностью восстановить маргиналию, текст которой гласит: «179-го (1670 г.) декабря в 25 день [по указу государя царя] и велик[о]го к[няз]я Алексея Михаил[ов]ича всеа Великия и Малыя [и Белья] Роси[и самодержца] дана сия книга из Прик[а]зу [ево государевых Тайных дел] в С[и]б[и]рь в це[рков]ь Пресвятые и Живоначальные Тр[оиц]ы что на Верх[о] т[ур]ье». Прямо за записью следует дополняющая её, и так же почти полностью вытертая помета: «Пр[и п]р[от]опопе тоя святыя церкви ...]»².

Попытаемся максимально подробно (насколько позволяет объём нашей статьи) прокомментировать маргиналию. В фактах того, что царь Алексей Михайлович пожертвовал книгу в Троицкий собор далёкого сибирского города Верхотурья, а сама книга была «дана ... из Прик[а]зу [ево государевых Тайных дел]» нет ничего удивительного. Подобных записей о «царских» вкладах на старопечатных книгах в архивах и библиотеках страны до настоящего времени сохранились сотни. В XVII в. Московское государство активно жертвовало предметы церковного обихода на нужды церквей и монастырей (особенно, расположенных на форпостах русской колонизации — в Сибири и прочих «далних заочных украинных государевых вотчинах»), а всякое казённое пожертвование делалось от лица царя — как «государево пожалованье». «Царские» вклады оформлялись в 1670 году через личную канцелярию монарха — Приказ Тайных дел.

Для получения «государева пожалованья» нужно было написать на имя царя челобитную и в ней обосновать необходимость вспомоществования — обычно челобитчики (священники и миряне той или иной церкви) не скупались живописать «храмовую скудость» своего прихода, нередко, как это было принято в прошених, сгущая краски. Челобитная, как правило, подавалась местным воеводам. Те, в свою очередь, писали в Москву официальную отписку, в которой в общих чертах излагали суть челобитной (этим местные власти своим авторитетом подтверждали насущность прошения). Оригинал челобитной подклеивался под отпи-

ску и вместе с ней отсылался в Москву. Поскольку речь шла о расходах из казны, в столице вопрос о «государевом пожаловании» чаще всего решался не формально — «от государева имени», а самим монархом. На основе воеводской отписки и челобитной составлялась выписка «в доклад», которая зачитывалась перед царём. Если в прошении речь шла о церковных книгах и государь «жаловал», их старались выдать непосредственно с Печатного двора. В случае, когда книг необходимых наименований там не было, то они покупались на казённые деньги у книготорговцев (обычно в Москве книжной продажей занимались торговые люди Овощного ряда и Кадашевской слободы).

Русские церкви, как известно, делились в то время на «ружные» и «мирские». «Ружные» строились казной и находились на государственном обеспечении — их клир (священники и диаконы) и, реже, церковнослужители (пономари, дьячки и просвирницы) получали фиксированный денежный и хлебный оклад («ругу»), а церковное имущество по большей части было казённым — «государевым». «Мирские» же возводились и содержались на деньги прихожан³. «Государево пожалованье» могли получать и «ружные» и «мирские» храмы, однако, предпочтение при выдаче казённых субсидий отдавалось «ружным»⁴. Поскольку верхотурская соборная Троицкая церковь с приделами во имя Рождества Христова и св. Феодора Стратилата относилась к числу «ружных», то её священники и прихожане имели приоритетное право при необходимости «челобитовать» в Москву о «государевом пожаловании».

Деревянные русские города в XVII в., как известно, горели часто. Не исключение в их ряду и Верхотурье. В 1658 году в результате очередного пожара почти половина города выгорела. Пострадавший в огне Троицкий собор был заново отстроен, но длительное время стоял «без пения»⁵. Надо полагать, в связи с пожарными утратами, нужда собора в книгах и прочих предметах церковного обихода в 60-х гг. XVII столетия была немалая.

Теперь вернёмся к рассматриваемой маргиналии. Как отмечалось выше, её завершает приписка: «Пр[и п]р[о]т[опо]пе тоя святыя церкви ...].». Имя протопопа не читается — тщательно вытерто. Однако мы можем его назвать. К моменту присылки

в Верхотурье «царской» книги — в 7179 (1670/71) году старшим священником («протопопом») Троицкого собора был Иван Михайлов⁶. Именно он — протопоп Иван Михайлов, в 1670 году ездил в Москву «бить челом» государю о церковных нуждах собора. Надо полагать, что отправиться в путешествие его подвигли следующие соображения. Собственноручная подача в Москве челобитной о «государевом пожаловании» — вариант всегда более предпочтительный, нежели отсылка туда прошения с официальной воеводской почтой, или с иной «оказией». Личное присутствие протопопа Ивана в столице давало, к тому же, возможность быть информированным о хождении челобитной по бюрократическим инстанциям, следить за всеми этапами процедуры «государева пожалования». Если же на одном из этих этапов могла случиться какая-либо непредвиденная заминка⁷, то пребывание И. Михайлова в Москве, в центре событий, предоставляло ему шанс в случае необходимости, реально содействовать («посулом»-взяткой, повторной челобитной и т. п.) благополучному исходу дел.

В Тобольском филиале Государственного архива Тюменской области хранится Синодик Верхотурского Троицкого собора. Рукопись озаглавлена: «Сия книга, глаголемая Родителской помянник, еже есть церковный Синодик сибирского города Верхотурья соборныя церкви Пресвятыя и Живоначалныя Троицы. Строен во 178-м (1670) году протопопом Иваном Михайловым в царствующем граде Москве»⁸. Предваряет в рукописи статьи родовых помянников особая церковная служба — общий (соборный) чин поминания с чтением «вечной памяти» умершим патриархам, царям, царицам, царевичам и царевнам: «Помяни Господи души усопших рабов твоих и рабынь еже от Твоея руки созданнаго перваго человека прадеда нашего Адама и его подруги прабабы нашея Евы»⁹. Так как в Соборно-чинном Синодике поминались члены царской семьи, он имел немалое политическое значение и неоднократно редактировался «на Москве» — вносились имена «новопреставльшихся», менялась последовательность некоторых чтений и т. п. Эта церковная служба с внесенными в неё новейшими изменениями «московского перевода» пользовалась большим спросом, особенно на окраинах Русского государства (и Сибирь в этом смысле не исключение)¹⁰, что и подвигло Ивана Михайло-

ва, пользуясь своим пребыванием в столице, списать самый современный её вариант. Текст службы выполнен красивым, почти не отличимым от шрифта книг московской печати полууставом, и украшен киноварными заголовком (вязь) и инициалом. Предшествует тексту орнаментальная старопечатного стиля заставка. Боковое поле листа украшено кустодой-«ветвью». Возможно, что заставку и другие элементы украшения синодика протопопу Ивану помогли выполнить¹¹. Однако красивый, похожий на старопечатный шрифт полуустав, несомненно, принадлежит руке Ивана Михайлова. Тем же почерком в начатый «на Москве» Синодик позднее вписаны статьи родовых помянников воевод и дьяков, управлявших различными сибирскими городами и острогами в 30-х — 70-х гг. XVII века, подьячих, верхотурских и тобольских детей боярских, стрельцов, посадских людей. Некоторые статьи, надо думать, были переписаны, вернувшимся из Москвы в Верхотурье И. Михайловым со старых родовых помянников Троицкого собора.

Относительно тех помянников, которые были вписаны в книгу И. Михайловым ещё в столице, то они представляют для историка особый интерес. В известной степени, Троицкий Синодик, как источник уникален — в нём можно видеть своеобразную «записную книжку» протопопа из сибирского города позднего русского средневековья, оказавшегося на некоторое время «в царствующем граде Москве». Только записаны в ней не телефоны и адреса, а родовые помянники москвичей. По «московским» помянникам в рукописи прослеживаются все этапы и перипетии столичной командировки И. Михайлова. Оформление поминальных статей Синодика подсказывает, какие из них внёс протоиерей Иван в книгу первыми. Особо торжественно, с предваряющими текст орнаментальными, выполненными в старопечатном стиле инициалами, внесены роды подьячих Приказа Тайных дел Андрея Лентьева Чёрного и его коллеги Артемия Евстафьева Степанова¹². По каким-то делам побывал «на Москве» верхотурский протопоп в Аптекарском приказе. В Синодике отмечен «Род «думного диак Лукиана Тимофеевича Голосова» (он в 1669/70 – 1671/72 гг. был главным делопроизводителем Аптекарского приказа)¹³. Кроме рода Л. Т. Голосова в рукописи отмечен род ещё одного сотрудника этого приказа — «Обтекарские полаты лекаря Ортемья

Назарьева»¹⁴. Вписаны в Синодик и роды «Сибирского приказу подьячего Василья Корнилова»¹⁵, «москвитян» торговых людей Меркурия Лукьянова, Дмитрия Александра, Матвея Васильева Кадашевца¹⁶. Вероятно, все эти новые московские «знакомцы» протопопа прониклись к нему участием и, в разной степени, оказывали содействие в деле приобретения «царских» книг и быстро, «безволокинтном» оформлении необходимых бумаг для их вывоза в Сибирь.

Столичная командировка верхотурского протопопа завершилась триумфально. В начале 1671 года Иван возвратился в родные пенаты с ценным грузом — привёз для Троицкого собора целых 17 печатных книг «государева пожалованья». В этот комплект входили: «Два Евангелия на престолные без евангелистов, Евангелие толковое неделное, Псалтырь со следованием, Псалтырь малая, Апостол, две книги Охтаев, Минея общая, Потребник, два Службника, Ефрем Сирин, два Часослова, Триоди постная да цветная»¹⁷. Упомянутое среди привезенных Иваном Михайловым книг «Евангелие толковое неделное» и есть дошедшее до наших дней в составе коллекции ЛАИ УрГУ Учительное Евангелие с вкладной записью выполненной от имени царя Алексея Михайловича.

Р. С. В 1674 году в Верхотурье занялась огнем «винокурня» во дворе крестьянина С. Исаева. От нее «погорели» все строения в центре города вместе с Троицким собором¹⁸. Возможно, верхотурцам удалось спасти церковное имущество (иконы, ризы, книги) Троицкого собора. Привыкшие к частым пожарам жители русских средневековых городов имели немалый опыт действий в «сполошное время». О том, что, по крайней мере, какая-то часть соборной утвари от пламени уцелела, свидетельствует эта, сохранившаяся в библиотеке Уральского университета «царская» книга.

¹В настоящее время нами (совместно с А. В. Полетаевым) проводится работа по введению в научный оборот маргиналий, сохранившихся на старопечатных книгах XVI–XVII вв. из собрания ЛАИ УрГУ. Итогами данной работы должны стать каталогизация записей на книгах означенной хронологии и выпуск их полного корпуса.

²ЛАИ УрГУ. XV. 3п/2044. ЛЛ. 1–16, 17–20 втор. счёта (см.: Путеводитель по фондам старопечатных книг и рукописей лаборатории археографических исследований / сост. А. В. Полетаев. Свердловск, 1990. С. 65; Памятники ли-

тературы и письменности крестьянства Зауралья. Т. 1. Вып. 1 / сост. А. Т. Шашков, В. И. Байдин. Свердловск, 1991. С. 215–216).

³С известными оговорками в эту группу можно включить и т. н. «домовые» (при дворах крупных вотчинников) храмы, ибо они так же строились не казной, а на средства частных донаторов.

⁴Так, например, в 1626 году енисейцы жаловались Михаилу Фёдоровичу, что в новом остроге в обеих енисейских церквях, в «государевом богомолье» во имя Введения Пречистой Богородицы и в мирском («обетном») храме, поставленном служилыми людьми на свои средства во имя «государева ангела Михаила Малеина», не хватает образов, книг и «всякого церковного строенья». Царь, «слушав» выписку «в доклад», сделанную на основании отписки енисейского воеводы А. Л. Ошанина по этому делу, «указал» закупить и послать в Енисейск необходимые предметы церковного обихода. Посылаемое в Сибирь «церковное строенье» предназначалось только «государеву богомолью», ибо «которой храм обетной поставили служилые люди собою — тот храм государь указал им и строить собою» (см.: Оглоблин Н. Н. Бытовые черты XVII века // Русская старина. 1892. № 6. С. 684).

⁵См.: Шашков А. Т. Материалы для изучения церковно-монастырских библиотек Урала и Сибири XVII — начала XVIII вв. // Книжные собрания российской провинции : проблемы реконструкции. Екатеринбург, 1994. С. 76.

⁶«Двор соборного протопопа Ивана — дворовому месту длиннику десять сажень, поперег восемь сажень», который стоял «в городе» (в пределах крепостных стен) вторым по счёту «от Крестоникольские башни» фиксирует верхотурская переписная и перемерная книга 1670 г. Были у И. Михайлова и документы на право владения этой усадьбой — закладная запись «соборново ж попа Тимофея» (РГБ. Ф. 218 (Собрания Отдела рукописей) № 547. Л. 4–4 об.). Согласно материалов верхотурской именной денежной книги за 1671/72 г., в которой перечислялись все городские «ружники, оброчники и служилые люди», получающие «государево жалование», протопоп Троицкой церкви Иван Михайлов записан с годовым окладом размером в 12 рублей (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 549. Л. 266). В аналогичной книге за 1678/79 гг. он обозначен с тем же окладом (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 104; Кн. 656. Л. 118). Кроме денег протоиерей получал из верхотурских «государевых житниц» хлебное жалование размером по 15 четвертей ржи и овса, а так же 7 пудов соли в год (Там же. Л. 253).

⁷В московском делопроизводстве XVII в. были случаи, когда та или иная бумага «утеривалась», даже на конечном этапе своего канцелярского хождения — «у печати» (см. напр.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 162. Л. 369). Более того, из Москвы по различным причинам могли прислать отнюдь не то, что просили челобитчики. Например, в 1601 г. верхотурские администраторы — воевода князь М. Д. Львов и письменный голова У. В. Новосильцев, жаловались в отписке Борису Годуну, что «на Верхотурье у Живоначальной

Троицы и у Федора Стратилата нет книг: Трефолюя, Минеи месячные, да Евангелия толкового, да Пролога». В ответ на их просьбу из Москвы была прислана только одна книга, притом такая, о которой в верхотурской отписке даже не упоминалось — «Минея общая печатная» (см.: Миллер Г. Ф. История Сибири. М. ; Л., 1937. Т. 1. С. 404 ; Шашков А. Т. Указ. соч. С. 76).

⁸ТФ ГАТюМО. Собр. рукописных книг. № 82. Л. 1.

⁹Там же. Л. 2. О классификации синодиков см.: Конев С. В. Синодология. Ч. I : Классификация источников // Историческая генеалогия. Вып. 1. Екатеринбург, 1993. С. 7–15.

¹⁰Так, в 1643 году «бывший игумен» Тарского Спасского монастыря Исая, «положил» в родную обитель «общую Минею московскую печать с Трефолюем, трефолюйных 36 праздников и часов царския ... да Сянадит (так Синодик. — Е. П.)». «Сянадит», как особо подчеркивал Исая, был «московского переводу» — т. е. отредактированный «на Москве» (см.: Путеводитель по фондам старопечатных книг и рукописей лаборатории археографических исследований. С. 47).

¹¹В некоторых московских приказах имелся штат нарочитых иллюминаторов-мастеров книжного убранства (золотописцев, «травников», «личников» и т. п.). Да и в местах московской книжной торговли были специалисты, которые на заказ за умеренную плату украшали книжные листы.

¹²Там же. Л. 77 об.-78. О службе этих подьячих см.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1974. С. 490–491, 565.

¹³ТФ ГАТюМО. Собр. рукописных книг. № 82. Л. 43 ; Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 123.

¹⁴ТФ ГАТюМО. Собр. рукописных книг. № 82. Л. 49 об.

¹⁵Там же. Л. 46 об. В. Корнилов служил в Сибирском приказе в 1664–1675 гг. (см.: Веселовский С. Б. Указ. соч. С. 262).

¹⁶ТФ ГАТюМО. Собр. рукописных книг. № 82. Л. 78 об.-79.

¹⁷См.: Шашков А. Т. Указ. соч. С. 76.

¹⁸Там же. С. 76.

¹⁹Так, например, 8 июня 1621 году «Пелымский город» во время страшного пожара «выгорел весь». Однако церковную утварь соборной церкви Рождества Христова и св. Николая Мирликийского горожанам удалось вытащить из огня (по крайней мере, казённую — «жалованье» царя Фёдора Ивановича, которое в 1593 году привёз с собой в город ещё его основатель и первый воевода князь П. И. Горчаков). Среди спасённого имущества были не только «книги и ризы», но и довольно громоздкие вещи — «месные» и «напрестольная» иконы, «двои двери царские», иконостас «Деисус» и даже колокола. Вся эта церковная утварь фиксировалась дозорной книгой Пельма и Пелымского уезда 1625 году уже в новом, выстроенном взамен сгоревшего, городском Рождественско-Никольском соборе (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 274 об.-275).

Авторы

- Аболенцева Людмила Ивановна**, Первоуральск, краевед.
- Асадулина Екатерина Григорьевна**, Кушва, МУК «Кушвинский библиотечно-информационный центр», библиотекарь.
- Бакастова Надежда Валентиновна**, Алапаевск, МУК «Централизованная библиотечная система», главный библиограф.
- Бессонов Михаил Сергеевич**, Екатеринбург, Центральная научная библиотека УрО РАН, научный сотрудник.
- Бухаркина Ольга Алексеевна**, Екатеринбург, Государственный архив Свердловской области, заведующая отделом использования и публикации документов.
- Галеева Рамзия Султановна**, Екатеринбург, Объединенный музей писателей Урала, заместитель директора.
- Гудов Владимир Семёнович**, Берёзовский, краевед.
- Гулякина Ирина Геннадьевна**, Нижний Тагил, МУК «Центральная городская библиотека», заведующая справочно-библиографическим отделом.
- Демина Надежда Михайловна**, Первоуральск, МУК «Центральная городская библиотека», заведующая краеведческим отделом.
- Дублённых Александра Константиновна**, Екатеринбург, УГТУ-УПИ, студентка 3-го курса.
- Игнатьева Оксана Валерьевна**, Пермь, Пермский государственный педагогический университет, заведующая кафедрой культурологи, кандидат исторических наук.
- Карелин Владислав Георгиевич**, Екатеринбург, ОАО «ВНИИМТ», кандидат технических наук, краевед.
- Кириллов Анатолий Дмитриевич**, Екатеринбург, Уральский центр Б. Н. Ельцина, директор, доктор исторических наук.
- Колосова Татьяна Александровна**, Екатеринбург, СОУНБ им. В. Г. Белинского, главный библиограф отдела краеведческой литературы.
- Комягина Татьяна Анатольевна**, Пермский край, Березовский район, с. Таз, библиотекарь сельской библиотеки

- Красноперова Наталья Васильевна**, г. Пермь, индивидуальный предприниматель, любитель краеведения.
- Леденцова Екатерина Константиновна**, Екатеринбург, Уральский государственный университет им. А. М. Горького, аспирантка кафедры «История России».
- Муртузалиева Людмила Федорова**, Екатеринбург, Свердловский областной краеведческий музей, старший научный сотрудник.
- Неверова Татьяна Анатольевна**, Тамбов, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина.
- Полетаева Елена Альбертовна**, Екатеринбург, Центральная научная библиотека УрО РАН, научный сотрудник, кандидат филологических наук.
- Рыжкова Ольга Васильевна**, Нижний Тагил, Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, заместитель директора социально-гуманитарного института НТГСПА по науке, кандидат исторических наук, доцент.
- Саенко Павел Андреевич**, Екатеринбург, Уральская государственная юридическая академия, доцент, кандидат физических наук.
- Сафронова Алевтина Михайловна**, Екатеринбург, Уральский государственный университет им. А. М. Горького, доцент, кандидат исторических наук.
- Слинкина Нина Викторовна**, Екатеринбург, СОУНБ им. В. Г. Беллинского, главный библиограф отдела краеведческой литературы.
- Сторожева Надежда Васильевна**, Пермь, Пермский государственный институт искусства и культуры, старший преподаватель кафедры документоведения, библиотекovedения и библиографии.
- Терехов Алексей Николаевич**, Челябинск, Челябинская государственная академия культуры и искусств, доцент кафедры истории, кандидат исторических наук, член Союза краеведов России.
- Трусов Владимир Александрович**, Первоуральск, краевед, член Уральского генеалогического общества.
- Черепов Владимир Антонович**, Екатеринбург, Уральский государственный университет им. А. М. Горького, доцент кафедры истории искусств.
- Черненко Екатерина Алексеевна**, Нижний Тагил, Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, преподаватель кафедры истории, теории и методики обучения, аспирантка.

Указатель персон

- Аврорин Е. Н. 8
Аврорин Е. Н. 7
Агеев Н. Г. 4
Агушевич 15
Адлерберг А. В. 5
Алайба Т. Н. 27
Александр Николаевич, цесаревич 5
Александров А. И. 12
Александров А. П. 7
Альбицкий Н. Я. 20
Анучин Д. Н. 11
Апрелков А. В. 12
Арефьев Г. (иеромонах Геннадий) 20
Арефьев В. П. 7
Аркадий, архиепископ 20
Арсеньев К. И. 5
Африканов И. И. 7
Багратион, генерал 4
Бадьев Н. 16
Бажов П. П. 14
Базаров И. В. 10
Базарова Е. Я. 10
де-Бай, барон 11
Баканова А. И. 1
Бенедиктов М. А. 20
Белавины Л. В. и И. Г. 8
Белобородов С. А. 19
Белоглазов П. Н. 26
Бельский Л. Н. 7
Бернацкий А. А. 4
Бирюков В. П. 17, 18, 26
Божко З. П. 10
Боташев С. А. 26
Брагин И. В. 11
Будрин В. И. 19
Бухаркина О. А. 1
Бычкова А. Н. 18
Вайсберг Б. 6
Венгеров В. 14
Весновский В. В. 18
Ветковская В. Т. 15
Виельгорский И. М. 5
Вишневский А. В. 6
Вогулкина А. Г. 26
Волегов В. А. 12
Вологдин П. А. 4
Воронов Н. В. 4
Гавриил, игумен *см. Наумов В.*
Гайда Р. 15
Галкин П. Д. 17
Ганьжа С. В. 8, 9
Гейкель А. К. 11
Геннадий, иеромонах *см. Арефьев Г.*
Гельмерсен 2
Гибалин Б. 17
Гилев В. Ф. 4
Гилев С. В. 4
Гилев Ф. В. 4
Гилева А. А. 4
Глазырин И. 14
Гнедин А. Ф. *см. Гнидин А. Ф.*
Гнидин (Гнедин) А. Ф. 18
Голицын А. 14
Голубых М. Д. 26
Гомельская С. З. 1
Горловский М. А. 19
Гофман 2
Грум-Гржимайло 9

- Губарев В. С. 7
 Губин Н. С. 9
 Гузнер И. А. 19
 Гумбольдт А. 2

 Даутов Н. 16
 Дацкевич В. А. 8
 Демидов А. 26
 Демидов П. 9
 Демидовы 9, 16
 Дижур Б. 14
 Друшиц А. В. 9
 Дыбчо С. 16
 Дьячков Т. В. 8

 Евлампий, архимандрит 20
 Енохин И. В. 5
 Епанчинцева Е. Н. 8
 Ермолов А. С. 4

 Жданова И. В. 22
 Жуковский В. А. 5

 Забабахин Е. И. 7
 Засецкий К. М. 26
 Захаренков А. Д. 7
 Зверев Л. И. 8
 Здобнов Н. В. 21
 Зеленкин Г. Д. 7

 Иванов *см. Шадр*
 Ивановский А. В. 16
 Иоакимф, иеромонах 20
 Исакичева М. В. 22
 Истратов Ю. 16
 Иустин, епископ 20

 Кавелин А. А. 5
 Казанцев В. М. 22
 Каптерев Л. М. 26
 Карелин В. Г. 1, 19
 Кацман К. 17
 Квашнин Д., протоиерей 20
 Кирилов И. 19

 Киров С. М. 9
 Китайник М. Г. 17
 Кищенко О. В. 7
 Клевцова Е. Н. 8
 Ключников В. 17
 Ключникова Е. П. 17
 Кобелев, дьякон 20
 Ковалев С. Н. 7
 Коверда И. Т. 8
 Кожан *см. Ликстанов И. И.*
 Кожевников А. Ф. 8
 Козинцев Г. М. 14
 Козлов И. Н. 24
 Колчак А. В. 15
 Коморницкий А. Н. 20
 Кононович В. 16
 Коркодинов С. Г. 17
 Королев С. П. 7
 Корюкин И. А. 23
 Коряков А. Г. 9
 Костарев И. Т. 11
 Кострин К. В. 10
 Костюченко Е. В. 8
 Кабаков И. Д. 27
 Кошко И. Ф. 27
 Кривошеков И. Я. 11
 Крыловский А. М. 20
 Кугушев Г. 16
 Кузьмин В. С. 7
 Кулагин Л. 16
 Кулешов Л. 16
 Курочкина М. П. 8

 Лазарев А. И. 17
 Лазарев В. Г. 6
 Лапшин Я. Л. 16
 Лапшина А. В. 16
 Лахова Е. Ф. 27
 Лейхтенбергский М., герцог 5
 Ливен Х. А. 5
 Лидский А. Т. 6
 Ликстанов И. И. (Кожан) 14
 Лобов О. И. 27

- Ляпустин В. А. 26
 Ляпцев К. Ф. 8
 Макеев В. П. 7
 Максимов С. В. 1
 Маркин В. И. 8
 Маслов В. 14
 Матвеев А. К. 3
 Медведев Д. А. 27
 Мезенин Н. А. 8, 9
 Менделеев Д. И. 4
 Мечерет А. 16
 Миллер Г.Ф. 3
 Миславский А. А. 6
 Миссет А. 19
 Михаил Федорович, царь 23
 Молчанов Э. П. 13
 Мутных В. С. 18
 Мурашев П. В. 15
 Мылов В. Н. 4
 Надеждин А. А. 4
 Назимов В. И. 5
 Наумов А. 26
 Наумов В. (игумен Гавриил) 20
 Нефедова Н. В. 10
 Нечаев Н. В. 19
 Николаев С. Ф. 10
 Орлов И. А. 8
 Останина Т. 16
 Павленков Ф. Ф. 24
 Павловский Б. В. 18
 Парамонов А. И. 18
 Паткуль А. В. 5
 Пермяков В. В. 16
 Пилогин Н. А. 7
 Плевицкая Н. В. 17
 Поклевские-Козелл 26
 Попов А. П. 10
 Попов Л. А. 12
 Попов П. И. 11
 Порошин А. 19
 Постников С. П. 1
 Прозоровский А. И. 11
 Протасов М. В. 20
 Прядильщиков Ф. А. 4
 Путин В. В. 27
 Регули А. 2
 Родыгин Е. П. 17
 Россель Э. Э. 27
 Рубакин Н. А. 25
 Рудановский П. В. 6
 Рыжова М. П. 8
 Рябухина В. И. 1
 Савельев Н. Я. 19
 Сдобнов Н. В. 18
 Семихатов Н. А. 7
 Сергеев С. И. 11
 Серебренников Г. Н. 20
 Серин К. Т. 10
 Сехтинг Л. 19
 Симанов А. М. 13
 Симанов И. И. 13
 Симанова П. 13
 Симеон Верхотурский, святой 26
 Ситников Л. А. 19
 Слозцов А. Н. 26
 Смирнов Д. И. 10
 Смирнов И. Н. 11
 Сомова Е. Я. 26
 Соркин Ю. Э. 6
 Соркина И. В. 6
 Спицын А. А. 11
 Стольпин П. А. 18
 Строганов С. А. 4
 Строганов С. Г. 4, 11
 Строгановы 3, 4, 11
 Стяжкин И. Я. 26
 Сырова Т. М. 8
 Сюзев П. В. 11
 Сюзюмов М. Я. 6
 Таначева А. И. 27

Татищев В. Н. 19
Таубе, барон 13
Теплоухов А. Е. 4, 11
Теплоухов Ф. А. 11
Туснолобова-Марченко З. М. 6
Тюрмер К. Ф. 4

Удовихина М. Н. 4
Улих 19
Усикова А. 23

Федоров В. Г. 2, 19
Францев Ф. К. 26

Хазанович Ю. 14
Харин Н. 14
Харитон Ю. Б. 7
Хасбулатов Р. И. 27
Хлопотов С. И. 8
Хлопотова Н. И. 8
Холкин П. В. 13
Христиансен Л. Л. 17
Хрусталева В. А. 7
Хрущев Н. С. 7
Худояровы-Устюжанины 22
Худякова А. А. 22

Чабаненко А. Т. 7
Чадова Г. М. 22

Чайко Г. И. 8
Чебышев В. П. 20
Чердынцев А. А. 18
Чернов К. Н. 11
Черных С. Я. 8
Чехов А. П. 13
Чехов П. Е. 13
Чупин Н. К. 1, 19, 24
Чупин О. 1

Шабалина Л. К. 1
Шадр (Иванов) И. Д. 18
Шарин П. С. 4
Шарипов Ю. В. 8
Шарц (Шарцев) А. К. 10, 18
Шереметьев, граф 4
Шитов А. С. 16
Шишков В. 16
Шумахер И. Д. 19

Щелкин К. И. 7

Эберкромби 11
Эйзенштейн С. 16
Энгель-Утина Н. 16

Юрьевич С. А. 5
Юхт А. И. 19

Яковлев С. И. 18

Содержание

1. Колосова Т. А. Слово о Чупине. Вместо предисловия	3
РАЗДЕЛ 1. ПЕРСОНЫ УРАЛЬСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ	
2. Карелин В. Г. Уральские рисунки в дневнике А. Ф. Гумбольта	6
3. Карелин В. Г. Древнейшие речные пути с перевалами через горы Среднего Урала	13
4. Аболенцева Л. И., Демина Н. М. Федор Васильевич Гилев — «ученый управитель» Билимбаевского завода	19
5. Трусов В. А. Они путешествовали с цесаревичем	28
6. Бухаркина О. А. Фонд краеведа Ю. Э. Соркина в Государственном архиве Свердловской области	33
7. Саенко П. А. Академик Н. А. Семихатов — создатель уральской школы СУ БР ПЛ	36
8. Рыжкова О. В., Черненко Е. А. Авторы альманаха «Тагильский краевед»: штрихи социально-творческого портрета	56
9. Гулякина И. Г. Портреты тагильских краеведов: С. В. Ганьжа, Н. А. Мезенин	62
10. Красноперова Н. В. Учитель-краевед Иван Васильевич Базаров	69

11. Игнатьева О. В.	
Портрет коллекционера отечественных древностей (на материале Пермской губернии)	77
12. Терехов А. Н.	
Морские краеведы Южного Урала: А. И. Александров и А. В. Апрельков	86
13. Галева Р. С.	
«Долой за свечки — 10 к.». К 120-летию пребывания А. П. Чехова в Екатеринбурге	91
14. Слинкина Н. В.	
О людях «безымянной славы»: к 110-летию писателя И. И. Ликстанова	98
15. Муртузалиева Л. Ф.	
Мурашев Петр Васильевич (1880—1949)	101
16. Муртузалиева Л. Ф.	
Мэтр уральского кино. К 90-летию со дня рождения Я. Л. Лапшина	105
17. Гудов В. С.	
Жизнь с фольклором	109
18. Черепов В. А.	
Мои встречи с уральскими краеведами	114

РАЗДЕЛ 2. КНИГИ. МУЗЕИ. БИБЛИОТЕКИ. БИБЛИОТЕЧНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

19. Сафронова А. М.	
Первая библиотека Екатеринбурга: итоги изучения её истории и задачи на будущее	122
20. Бессонов М. С.	
Библиотекари Пермской духовной семинарии в 1-й половине XIX в. Имена и судьбы	135
21. Дублённых А. К.	
Библиография библиографии Урала и Н. В. Здобнов	140
22. Асадулина Е. Г.	
«Смотрю я памяти в глаза....»	146

23. Бакастова Н. В.	
Все остается людям	151
24. Комягина Т. А., Сторожева Н. В.	
Нас объединяет интерес к Березовскому краю	156
25. Неверова Т. А.	
Н. А. Рубакин о статусе и функциях «местных отделов» публичных библиотек	163
26. Леденцова Е. К.	
Создание краеведческих музеев на Среднем Урале в 1917—1929 гг.	165
27. Кириллов А. Д.	
О современной истории в Уральском центре Б. Н. Ельцина	172
28. Полетаева Е. А.	
«Царская» книга и верхотурский протопоп Иван Михайлов (реконструкция книжной записи XVII в.)	184
Авторы	192
Указатель персон	194

Компьютерная верстка
Корректор
Технический редактор

К. Клепикова
П. Сулимова
Н. Ушакова

Сдано в набор 02.03.2010 Подписано в печать 02.11.2010 Формат 60x84 1/16
Гарнитура Таймс Бумага писчая Печать оперативная Тираж 100 экз.